

снижении цифр, поскольку из Москвы немедленно спросят: «А на кой хрен мы держим этот ограниченный контингент, если количество вооруженных формирований с каждым годом не уменьшается, а увеличивается?» Следовательно, нужно подать на начальственный стол угодную для него цифру. То же самое с МИД и МВД. Виктор Спольников предлагал на тот момент, чтобы все ведомства и службы согласовывали (не для доклада в Москву, а для общего дела) конкретные факты и отсылали в Москву информацию от имени всех ведомств, а не от каждого в отдельности. Приняли вроде бы это предложение Спольникова. (...) И шли официально подписывать совместную сводку, а в обход отправляя другие, оправдывающие себя данные» (9.8. С. 87—88). Всякий недостаток в Советской сверхцентрализованной системе использовался ей во вред. И это настолько явно, что — дело неслыханное! — признается даже в литературе учебно-официальной: «Практика деятельности вновь созданных Управлений (3-го, 4-го, 6-го) показала, что во многих случаях они вместо сосредоточения своих основных усилий на контрразведывательной защите порученных объектов от шпионской и иной подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций занимались выявлением недостатков в их служебной деятельности, что подменяло функции других ведомств, снижало эффективность решения контрразведывательных задач» (9.9. С. 246).

Много позже, когда пошла волна разоблачений, это явление также было несколько раз представлено самой широкой общественности: «Концентрация властных полномочий, позволяющая КГБ контролировать все без исключения сферы жизни страны — политику, экономику, силовые структуры, личную жизнь, плюс — монополия на информацию, на основе которой принимаются государственные решения, — вот что определяет положение и могущество КГБ в обществе. И это же обеспечило ему успех в непростом деле захвата власти в стране.

Итак, монополия КГБ на информацию. Как она создавалась? Так же, как и всякая другая — отсутствием или практическим отсутствием альтернатив. В Соединенных Штатах Америки, например, информация поставляется правительству: ЦРУ, ФБР, РУМО (военная разведка), Бюро разведки Госдепартамента, Агентством национальной безопасности, исследовательской службой конгресса, общественными организациями и т.д. и т.п. Поставляется по независимым друг от друга каналам (что дает возможность эту информацию сравнить) и в условиях жесткой конкуренции одного разведывательного ведомства с другим.

Эта конкуренция, кстати сказать, является одним из самых надежных гарантов защиты демократии и личности от секретных служб, которые везде и во всех странах, конечно же, нарушают закон. Ибо никакая комиссия конгресса, никакой парламент, убеждена, не способен проконтролировать разведывательную организацию лучше, нежели другая разведывательная организация, борющаяся за приоритеты финансирования из государственного бюджета.

Так вот, в нашем Отечестве вся основная информация, в том числе и та, что добывается Главным разведывательным управлением Министерства обороны СССР (во всяком случае, в наиболее важной своей части), стекается в КГБ СССР. Что происходит с информацией дальше? А дальше она отфильтровывается. Та, что приходит по каналам разведки из-за рубежа, — в Информационном управлении Первого Главного Управления, та, что рассказывает о ситуации в стране, — в Аналитическом управлении, куда поступают все наиболее серьезные документы и сведения, направляемые чекистами с мест. Следующий фильтр — руководители главных направлений — разведки и контрразведки. От них информация ложится на стол Председателя КГБ СССР, который, как объясняли мне мои собеседники, «может дать ее наверх, то есть Президенту, например, а может и не дать». Как было, если вы помните, с информацией по поводу грядущей кровавой бойни в Сумгаите или Фергане.

Если Председатель сведения «давал», то она приходила к руководству страны в виде записок, которые, как правило, подписывал Председатель КГБ СССР, или в виде телеграмм — это входит уже и в компетенцию заместителей и начальников управлений. Причем интересно, что информация может быть первого сорта — так называемая «первая разметка», — которая расписывалась Горбачеву и его ближайшему окружению, и сорта второго — «вторая разметка» — руководству калибром поменьше, коему все знать не обязательно.

Кроме того, информация самым тщательным образом анализируется и изучается.

Только по моим, полагаю, далеко не полным, сведениям, этой работой занимаются: Управление информационного планирования и анализа, уже упоминавшееся Информационное управление, Информационно-исследовательский институт, в чье ведение входит углубленное исследование проблемы (все находится в ведении ПГУ), Информационно-аналитический отдел НИИ КГБ СССР Второго Главного Управления, Информационно-аналитическое управление, которому поручено готовить аналитические справки о всех процессах, идущих в стране.

Однако кроме той информации, что стекается с мест, есть еще и информация заказная. Как хорошо сказал уже упоминавшийся мной полковник КГБ Владимир Рубанов: «КГБ сам себе заказывает музыку».

Готовится она следующим образом. В районные и городские управления КГБ рассылается, например, указание «О предоставлении информации об оперативной обстановке в рабочей среде». В этом документе уже содержатся инструкции, какая информация руководству КГБ, которое скромно именуется «центром и инстанциями», нужна. А именно:

«факторы и условия, способствующие негативному воздействию на рабочую среду... средств массовой информации»;

«динамика развития независимого рабочего движения и его взаимодействие с международными организациями и профобъединениями» (читай — связь с Западом);

«дать оценку оперативными источниками... негативных последствий деструктивных явлений в рабочей среде».

«В общем, программа задана, — резюмирует сотрудник Управления КГБ по Волгоградской области майор Александр Маврин. — Если действия, то обязательно «экстремистские», деятельность — «деструктивная», проявления — «негативные». ...Подготовленная подобным образом информация, — осторожно предполагает майор, — может ввести в заблуждение руководство КГБ и политического заказчика. Есть опасность, что ответные шаги (властей) будут неадекватными происходящему — у страха глаза велики».

Примерно о такой же «информационной кухне» рассказывал мне и сотрудник Управления КГБ по Ростовской области майор Михаил Шевцов. Правда, его «кухня» включала в себя еще и подготовку возмущенных либо благожелательных «откликов» народа на те или иные действия властей» (4. С. 225—227).

КГБ придавливал всех остальных игроков, но так, что противоречия шли через Комитет.

В Советском Союзе о межведомственных противоречиях не было сказано ни слова. А в реальности их хватало. Наш «подкрышник» с горечью пишет о вражде между советскими организациями: Всесоюзного Агентства по авторским правам и Государственного Комитета по делам издательств и книжной торговле: «Казалось, два ведомства должны, дополняя друг друга, сотрудничать, дружить на пользу книжного дела страны, а не нет. Между руководством Агентства и Госкомиздата установилась прочная глухая вражда». Зато на Западе эти и другие аспекты отмечали бойцы их идеологического фронта. Президент Ассоциации американских издателей Т. Хупс по окончании поездки в

Москву в 1973 г., где он и его коллеги провели раунд переговоров в ВААП, Госкомиздате и Союзе Советских Писателей, представил отчет на основе опросника ЦРУ. Помимо прочего пытались угадать принадлежность контрагентов к КГБ (неудачно), а еще там говорилось: «Мы должны использовать естественные противоречия, сложившиеся между ВААП, Госкомиздатом и издательствами, для продвижения на советский книжный рынок таких американских авторов, которые окажут наиболее эффективное воздействие на советского читателя» (Цит. по: (22. С. 444, 295)). Из всего этого видно, что в ЦРУ знают о «естественных противоречиях, складывающихся» между советскими ведомствами и о том, что их оказывается можно использовать и для успеха внешнего политического давления, а внутри СССР об этом ведать не ведали (извините за каламбур!).

С изложенной точки зрения вся перестройка — не что иное, как межведомственная война по линии КГБ СССР — остальные союзные структуры, где победу одержал Комитет.

... Впрочем, сколько бы мы сухо ни рассказывали о противоборстве ведомств, классики остаются все равно предпочтительнее. Кто не помнит бессмертного «Золотого теленка»? — там концерт «Геркулес» во главе с т. Полыхаевым бился за свое помещение — бывшую гостиницу «Каир» с гостиничным трестом, что, собственно говоря, и составляло основную сферу их деятельности в описываемый в книжке период. Незаметно, правда, в это дело вторгся начальник Черноморского отделения Арбатовской конторы по заготовке рогов и копыт. Последнее — шуточка Остапа Ибрагимовича Бендера, который создал из отделения себе «крышу», а на самом деле занялся сбором компромата на подпольного миллионера Корейко, что, согласитесь, относится к операциям разведывательного плана. Ох, и недаром на нашу общую беду любил это произведение Председатель Андропов...

КГБ против МВД: подмять своих же друзей, да так, чтоб и пикнуть не смели!

Особая война была развернута против МВД СССР — когда то называемого *ближайшим смежником*. Сама атмосфера взаимоотношений между ними позволяла это сделать: «...кадровые работники КГБ хотя и знали оперативную работу и следствие, но воспитанные в пренебрежении к «быдлу» — милиции, они «укрепляли» ее, но, окунувшись в омут грязи, которую приходи-

лось чистить милиции, да еще лишившись размеренной работы по выявлению шпионов «внутри» и пр., вынужденные на новой для них работе не сидеть, к чему они не привыкли, а, набивая шишки на «плохой раскрываемости», они стремились побыстрее вернуться обратно...» (35. С. 57).

Когда Ю.В. Андропов стал как член Политбюро недосягаемым для критики и контроля, то из всего блока безопасности только еще МВД СССР было независимым, хотя и курировалось Отделом «В», но позволяло себе относиться к всемогущему Председателю ЧК строптиво.

После смерти Л.И. Брежнева первым делом оговорили министра Н.А. Щелокова в коррупции и уволили, на него завели уголовное дело. Застрелился он сам, или ему помогли, точно не известно, но в некоторых источниках говорится о том, что его в этот момент пришли арестовывать. В соответствии с решением Политбюро ЦК КПСС (П90/105) от 27 декабря 1982 г. из КГБ на укрепление аппарата МВД СССР было откомандировано 100 офицеров «из числа опытных руководящих оперативных и следственных работников». Приказом МВД от 3 февраля 1983 г. № 069/027 «О порядке направления лиц офицерского состава КГБ в МВД» они распределялись на посты в министерстве. Но они же не приходили на новые места — они заменяли собой других, причем более опытных профессионалов. При этом увольнялись хорошие специалисты — начальник ГУУР доктор наук И.И. Карпец, например, вынужден был уйти в науку. Было создано и Управление особыми отделами КГБ по внутренним войскам МВД СССР. Кадровые перетряски в милиции тех и последующих лет и параллельный резкий взлет преступности — тропа, еще нетореная для исследователя.

На место Н.А. Щелокова отправили В. Федорчука, который зарекомендовал себя как редкий самодур-разрушитель еще на посту Председателя КГБ. Как вспоминает начальник информационно-аналитического управления ПГУ генерал Н.С. Леонов: «Эти месяцы стали настоящим испытанием разведки на выживаемость. Федорчук был воплощением солдафонского духа. Ничего не смысля в международных делах и не желая разбираться в них (ни разу не собрал специалистов и не попросил доклада ни по одному вопросу), он буквально терроризировал Первое главное управление. Его любимым был вопрос о сроках прохождения шифртелеграмм разведки с момента расшифровки до доклада председателю КГБ. Если он узнавал, что телеграмма была «в работе» более 8—10 часов, то устраивал разнос по всем правилам чиновничьего мордоворота. Мы получали вот такие указания: «Т. Крючкову В.А. т. Андрееву Н.Н. (нач. управления шифр-

связи). Тов. Федорчук просил отобрать письменные объяснения от всех причастных к задержке прохождения на доклад ш/т №...» или «Прошу провести расследование и доложить о причинах несвоевременного доклада ш/т №... Федорчук. 29.6.82».

Я писал обстоятельные объяснения, что, мол, телеграммы были полны сомнительных, непроверенных фактов, что они пришли далеко за полночь, когда на работе не было экспертов, детально знающих проблему, что вообще в них не содержалось фактов, требующих принятия срочных мер, а излагалась текущая оценочная информация. Но это еще больше ярило председателя КГБ. Он слал новую резолюцию: «Т. Крючкову В.А. Объяснение явно неудовлетворительное и необидительное... Прошу исполнить мое указание по существу. Федорчук. 30.6.82». Сама категория экспертов вызывала нарекания. От меня требовалось доложить, «кто такие эксперты, почему в них имеется необходимость, может быть, их совместить с круглосуточной дежурной службой и пр.».

Подобная переписка выматывала душу, и я обратился к начальнику разведки Крючкову с просьбой освободить меня от руководства информационно-аналитическим управлением. Владимир Александрович, читавший деловые бумаги, не поднимая головы, хитро сверкнул на меня глазами из-под очков и сказал: «Ладно, Леонов, потерпи, все уладится!» (47. С. 314—315).

Что началось после перевода В. Федорчука на чужое хозяйство, вообще не поддается никому описанию. Сама ситуация там изначально была непростой, даже сами руководители, погрязшие во внутренних склоках, были вынуждены поступать в ущерб себе и своей системе: «В свое время для армии, МВД, флота, МИДа и еще ряда министерств и ведомств обычным явлением было то, что в их структуре, даже плохо подчас замаскированные, сидели на разных должностях, преимущественно в кадровых аппаратах, сотрудники КГБ. Их дело было «блюсти политическую нравственность» сотрудников этих учреждений. Не знаю, как насчет нравственности, а насчет обстановки наушничества, в связи с этим было «все в порядке». Когда было воссоздано МВД СССР, сотрудники КГБ остались только в войсках. В аппарате министерства их не стало. Это было странно, но факт. Однако к концу 70-х гг. стали поговаривать в кулуарах о «восстановлении» этой службы во всей системе МВД. Долгое время разговоры оставались разговорами. Мы надеялись, зная о непростых отношениях между Ю.В. Андроповым и Н.А. Щелоковым, что этого не произойдет, ибо восстановление института официальных соглядатаев обострило бы и без того непростую обстановку внутри министерства. Могу лишь сказать, что офи-

циально с нами, членами коллегии, ни министр, ни кто другой не советовались. Когда я спросил как-то об этом в административном отделе ЦК КПСС, мне, как говорят, ответили уклончиво. Но дыма без огня не бывает. В этом мы скоро убедились. Как-то на заседании коллегии министр, неожиданно для всех (или, во всяком случае, для большинства), поставил этот вопрос без всякой подготовки, на обсуждение. (...) Все были в крайнем недоумении. Начался весьма резкий обмен мнениями. Подавляющее число членов коллегии выступили против этого «нововведения», прямо указав на недопустимость возврата к методам 37-го года. Я был среди самых активных противников этой идеи, выступив первым. Оставшись в меньшинстве, министр отступил, отложив решение вопроса на неопределенное время. Однако победа тех, кто был действительно прогрессивен и действительно стоял за соблюдение законности, была временной. Забегая вперед, скажу, что не так уж много времени спустя, без обсуждения, службу кагэбевских соглядатаев восстановили уже в конце царствования Щелокова, а при Федорчуке это стало нормой, тем более что началась «охота на ведьм» в рамках министерства. Любил получать информацию о других Чурбанов. Но против Чурбанова собирали информацию Федорчук, Лежепков, начальник управления кадров генерал Мельник, тоже довольно мрачная фигура, работавший под простачка (как и его предшественник — выходец из КГБ Дроздецкий). Мельник, кстати, до этого поста был правой рукой Чурбанова в войсках МВД. А все они вместе и порознь собирали информацию на тех, кто им был неугоден» (35. С. 228—229).

А уж после того, как В. Федорчук возглавил министерство, жизнь генералов вообще превратилась в сущий ад. Заместитель министра И.Т. Богатырев предостерегал одного из начальников облУВД: «Имей в виду, Федорчук на каждого из нас запросил материалы, а в бытность председателем КГБ СССР такие материалы потребовал на первых лиц областей. (...) У меня в мое отсутствие проверяли несколько раз служебный сейф, ищут компрометирующие материалы. Я специально делаю заметки внутри сейфа, а затем проверяю, — они или нарушены, или уничтожены. Даже в моей приемной секретарь — агент КГБ, она постоянно следит за мной, работать стало невозможно...» (30. С. 25). Тогда же в МВД были восстановлены и политотделы (9.10. С. 224).

В органах достигли своего расцвета подозрительность, недоверие и тотальная слежка. О вопиющей несправедливости говорит тот факт, что впоследствии несколько тысяч человек будут восстановлены на работе. В те годы целенаправленно и мето-

дично распространялись слухи, печатались анонимки с целью компрометации руководящих работников, прослушивались телефоны и служебные кабинеты. Проявляющих принципиальность и несогласие с чинимым произволом изгоняли и им угрожали. А заместитель министра по кадрам В. Лежепеков с особым удовольствием лично звонил руководителям тех или иных ведомств, требовал, чтобы те не принимали на работу изгнанных им сотрудников МВД. Потом и «идеологи», и «практики» подобного произвола так и остались безнаказанными. Правда, партком МВД СССР исключил начальника оперативно-поисковой службы А. Хрущева из КПСС за непосредственную организацию слежки за сотрудниками МВД. Однако его тут же реабилитировал Московский горком (9.11. С. 1). Да, такие люди тогда были нужны...

Весь тот набор, который был нацелен на действительного врага, переключили на «заклятого друга»: «Возле ведомственного дома на Мосфильмовской улице, где жили многие сотрудники министерства, поставили фургон с группой наружного наблюдения. Следили, кто на какой машине ездит, кого подвозит, с кем утром выходит из дома, с кем возвращается с работы и когда.

При Федорчуке составляли списки тех, у кого есть дачи и машины и чьи родственники служат в системе МВД. Наличие дачи или машины считалось достаточным основанием для увольнения. Если находили родственника в милиции, говорили:

— Выбирайте, кто из вас уходит из системы» (9.12. С. 202).

А потом начались и трагедии. Зав. сектором Отдела административных органов ЦК партии А.И. Иванов в начале 1980-х застрелился. Информированные люди сомневаются, что им это было сделано добровольно. Трех заместителей начальника ГУУР МВД СССР уволили, группу лучших сыщиков страны — старших инспекторов по особо важным делам — ликвидировали; их начальник А.С. Муравьев и начальник одного из отделов ГУУР В.Н. Нечаев застрелились (35. С. 14, 238—239). Общее же число самоубийц в МВД за это время составило 160 человек (22. С. 475).

Замминистра из Узбекистана Г.И. Давыдов покончил с собой 16 мая 1985 г. Первый замминистра внутренних дел СССР ген.-п-к Ю. Чурбанов получил 13 лет. Хотя иногда к большим срокам могла привести не «высокая политика», а обыкновенная бытовая разборка. В одном интервью лучшая подруга Г.Л. Брежневой Мила Москалева рассказала и такую версию. Галина Леонидовна встретила в холле дома по улице Щусева свою соседку — Р. Горбачеву. Та сказала ей что-то язвительное, эмоцио-

нальная Брежнева послала первую леди на три буквы. С этого будто все и началось... (9.13. С. 7). Сам бывший министр внутренних дел СССР генерал армии Н.А. Щелоков пережил после снятия с поста целую эпопею: следствие, 19 февраля 1983 г. — самоубийство жены; 6 ноября 1984 г. — лишение звания генерала армии; 10 ноября (в День милиции!) — публикация об этом в «Правде»; 7 декабря — решением КПК при ЦК КПСС исключен из партии, и 13 декабря он застрелился.

На Западе с восторгом встречали такие известия: «Поздней осенью 1986 г. в Союзе началась еще одна громкая кампания. Она имеет своей целью борьбу с незаконными действиями и злоупотреблением властью со стороны милиции. В печати появились неожиданные сообщения о гражданах, которые были задержаны больше установленного срока без предъявления обвинений, или были избиты, или подвергались грубым допросам в милиции, хотя ни в чем не были виновны или их вина не была доказана. Говорилось и о милицейской коррупции, поголовном взяточничестве. Буквально сразу же появилось очередное постановление, направленное на борьбу с нарушениями «социалистической законности».

Подлинное искоренение такой практики, основанное на законах и неподкупной власти, — и в самом деле существенно изменило бы советскую реальность. Ведь это именно та область жизни, которая затрагивает каждого и где человек, осмелившийся жаловаться, подвергает себя большому риску. Характерно, однако, что критике подверглись лишь милицейские структуры, а не КГБ.

В любом случае у нас пока нет оснований оценивать эти действия как серьезную реформу общественной жизни. Скорее всего речь идет лишь о попытке несколько ограничить произвол милиции, вызывающий слишком болезненную реакцию населения.

Тот факт, что ни критика (за одним исключением), ни меры по «укреплению законности» никак не затрагивают КГБ, интересен по многим причинам. Известно, что КГБ относится к другим службам безопасности как к своим конкурентам. Так что критика этих служб может быть объяснена именно конкуренцией. Если это верно, то слухи, будто М.С. Горбачев сталкивается с оппозицией КГБ, вряд ли обоснованны.

До сих пор у генерального секретаря и органов безопасности не было причин для взаимного недовольства. Чистки М.С. Горбачева затронули многие организации, но не КГБ. Со своей стороны аппарат службы безопасности выставляет М.С. Горбачева и его политику в самом благоприятном свете. Не надо забывать

и того, что М.С. Горбачев — протеже Андропова. Как и его учитель, он нередко использует КГБ для борьбы с коррупцией и злоупотреблениями тех своих противников, которых он собирается сместить.

Есть основания думать, что М.С. Горбачев надеется на КГБ и в том случае, если его экономическая или международная политика породят серьезную оппозицию в военной среде или в оборонной промышленности. В Советском Союзе любят говорить, что КГБ и вооруженные силы — это щит и меч партии. Похоже, что шеф КГБ Чебриков выполняет функции «щита и меча» М.С. Горбачева. Не исключено, что это обстоятельство позволит генеральному секретарю, как нередко случалось в прошлом, победить в борьбе с политическими противниками» (9.14. С. 91—93).

КГБ против КПСС: боевой помощник становится убийцей

В годы перестройки распространялась такая история. Когда была арестована одна из мафий, то в доме 2 по площади Дзержинского для генералитета была устроена выставка награбленных сокровищ. Потом этот же вернисаж показали высшему руководству. Так вот, якобы из Кремля пропало что-то приглянувшееся. Подсчитав, обнаружили пропажу. И Ю.В. Андропову пришлось просить Л.И. Брежнева, чтобы тот приказал вернуть похищенное. Верить всему этому или нет, уж больно похоже на «активку», но и настаивать не берусь.

А потом от слов перешли к делу.

Многочисленные самоубийства, смертные приговоры, аресты и прочие коллизии, выпавшие на долю высокопоставленных партийных и государственных функционеров, тяжким прессом прокатились по брежневской элите. Из публикаций в прессе мы помним немногих. Секретарь ЦК КП Узбекистана Р. Абдуллаева была освобождена от должности весной 1987 г., арестована 29 октября сразу по окончании сессии Верховного Совета УзССР. Помощник Генсекретаря Б. Бровин осужден за взятки. Председатель исполкома г. Сочи Краснодарского края В.А. Воронков приговорен к 13 г. л/св., отбыл 7 лет 2 месяца 23 дня. Зампредседателя Совмина Молдавской ССР В.К. Вышку в 1986 г. приговорен к 14 г. л/св. с отбыванием в колонии усиленного режима, в 1990 г. срок снижен до 10 лет. Секретарь Навоиского обкома Есин получил 6 лет. Директор «Союзгосцирка» (любимец Л.И. Брежнева) А.А. Колеватов арестован 17 февраля

1982 г., были инкриминированы взятки, приговор — 13 лет л/св., освобожден 21 марта 1988 г. Замминистра рыбного хозяйства Рытов приговорен к смертной казни. Секретарь Краснодарского крайкома А. Тарада умер в камере СИЗО. Первый секретарь ЦК КП Узбекистана И.Б. Усманходжаев (декабрь 1983—1988 гг.) был арестован по обвинению в получении взяток, приговорен к 12-ти г. л/св. Председатель Совета Министров Узбекской ССР (в феврале 1971 — ноябре 1984 гг.) Н.Д. Худайбердыев, будучи на пенсии (1928 г.р.), арестован 23 февраля 1987 г. 6 сентября 1989 г. — Верховным Судом СССР осужден на 9 лет л/св. Второй секретарь ЦК Киргизии В.А. Макаренко в 1985 г. исключен из партии, а его коллега из Узбекистана Т.Н. Осетров будет арестован. Секретарь ЦК КП Грузии С. Хабеишвили после того, как ушел в отпуск, был вызван первым секретарем ЦК КП Грузии Д. Патишвили и вторым секретарем Б. Никольским, которые велели написать заявление об уходе, тут же собрали Бюро, сняли с формулировкой: «за допущенные ошибки в подборе кадров». Предыстория же всего этого скорее всего такова: в 1984 г. вскрылись хищения в Сигнагском районе. Первый секретарь Бучукури был замешан во взяточничестве. Тогда он силами местной прокуратуры и милиции стал «расследовать» дело о сборе 100 000 рублей для взятки для Д. Патишвили. Подлог был обнаружен, и Бучукури был арестован. Через 6 месяцев отсидки в СИЗО КГБ он и показал против С. Хабеишвили, которому дали 15 лет. Тот будет убит в 1990-е.

Все уцелевшие отбывали сроки в колониях УЩ № 349 — 13 (г. Нижний Тагил), ЛА № 155 — 8 (пос. Заречный Алма-Атинской области) и № 272/3 (Иркутская область). Что там были за люди, рассказывают те, кто там побывал — колонии были изначально предназначены для работников органов: в общие ИТК их не сажали — опасались, что они откроют наработки сыска (9.14. С.15). Пока мы говорили о перестройке в частности, но мы не сказали обобщающего. Вся она от начала и до конца есть не что иное, как изысканная политическая операция, где повторялись однотипные по своему характеру действия: ту или иную часть политмеханизма дискредитировали через печать, подставляли под удар, а потом и окончательно уничтожали как «тоталитарную», несовместимую с новой «демократической» системой. Говорилось при этом, что перестройка-де отторгает старые кадры. На самом же деле это был один из моментов психвойны против народа и против чиновников: «Для общественной атмосферы тех лет было характерно, если не запаматовали, всеобщее возбуждение, вызванное многочисленными слухами о якобы страшной коррупции и воровстве в кругах советского руково-

дства, в том числе в ближайшем окружении Брежнева. В своей основе все эти слухи строились по единой схеме. Будто бы КГБ и лично Андропов смело докладывают Брежневу неопровержимые данные о колоссальных взятках, полученных его родственниками, а генсек, впавший в маразм, не дает в обиду «своих». Болтали, к примеру, будто бы спецоперация КГБ выявила, что Галина Леонидовна, дочь Брежнева, только за два года получила в виде взяток 3,1 млн руб. и 600 тыс. долларов; его сын, Юрий Леонидович, соответственно — 3,4 млн руб. и 450 тыс. долларов. Ну и так далее. Однако в дальнейшем, когда Брежнев был уже мертв, общественности не было предъявлено никаких доказательств, подтверждающих эти слухи. Поэтому не исключено, что все они вылетели (...) из лона КГБ» (9.16. С.7); «Тихое, мирное и богатое царствование Брежнева настолько лишило подвластный народ плохих новостей и публичных казней, что он немедленно проникся самыми дикими слухами о разврате, казнокрадстве и лихоимстве партийных бояр, что сочеталось с глубоким доверием к органам государственной безопасности. Поэтому простолюдины встретили воцарение Андропова, известного своим председательством в КГБ, надеждой, что он «все про всех знает и всех посадит». (...) Андропов, заметив укоренившуюся в толпе страсть к диким домыслам, шагнул по течению: ничего не говоря прямо (дескать, факты так отвратительны и страшны, вы сами же понимаете, зачем позориться перед иностранцами), в толпу бросили сказки о грехах «брежневского семейства» — толпа радостно взывала, получив подтверждение самым нелепым домыслам, а новый царь, насытив общественный гнев долгоиграющей жвачкой, сохранил неприкосновенными «основы»...» (9.17. С.27).

Забегая несколько вперед, можно указать на тот особый шок в обществе, что вызвал удачный ход в антипартийной психвойне: накануне XIX Всесоюзной партконференции в журнале «Огонек» был дан материал, что среди делегатов конференции есть взяточники. Всплыл вопрос: кто?! И потребовали дать ответ. Главный редактор журнала «Огонек» В. Коротич вышел к трибуне и отдал папку компромата М.С. Горбачеву. Все гадали, чьи имена были в этой папке. Как потом уже выяснилось, были данные на первых секретарей из Узбекистана: Бухарского, И.Д. Джаббарова и Андижанского, Н.Р. Раджабова (будут арестованы 19 октября 1988 г. после рассмотрения их персональных дел на Бюро ЦК в присутствии Председателя КГБ УзССР (18. С. 278)), заведующего сектором отдела организационно-партийной работы аппарата ЦК партии и бывшего 2-го секретаря ЦК КП Молдавии В.И. Смирнова (будет арестован 11 января

1989 г.), замзав отдела организационно-партийной работы аппарата ЦК КПСС и секретаря парторганизации аппарата ЦК К.Н. Могильченко. Это были чистки, по типу близкие к 1937 г. Только если те репрессии позволили в итоге выиграть войну, то эти загубили СССР. Это был их реванш за фиаско 1937 года, да и за 1945-го тоже!..

А заканчивали вообще прискорбно. В августе 91-го Кабинет министров принял постановление о введении оплаты за пользование правительственной спецсвязью. Если ранее партаппарат был основным ее пользователем и она оплачивалась Комитету через госбюджет, то тут вдруг в одночасье выяснилось, что КПСС задолжала 131 млн руб. Замгенсекретаря В.А. Ивашко на документе поставил рассеянную резолюцию: *«Эта сумма нам не по карману»* (РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 71. Л. 3).

Эпизод за эпизодом...

Между тем подошло время и самой псевдоперестройки. Мы сегодня пытаемся реконструировать ее ход, тенденцию ослабления советской безопасности, отслеживаем — по мере возможности — участие КГБ в погроме, учиненном в собственном доме. В каждом значительном деле того времени мы увидим их роль...

Эпизод первый в «перестройке» выглядел как смерть генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко и возведение на освободившийся трон М.С. Горбачева (об этом мы уже говорили). Но будем помнить — в самом первом эпизоде роль КГБ не просто исключительна...

Когда мы говорили о способностях КГБ, то упоминали о скорости прохождения информации, сообщения о смерти Л.И. Брежнева, что первыми в регионах об этом узнали начальники управлений КГБ; смерть К. Черненко не стала исключением. Так, например, начальнику Генштаба маршалу С.Ф. Ахромееву о смерти К.У. Черненко сообщил по телефону В.М. Чебриков, он же попросил сказать об этом министру обороны, которого не смог найти.

Если же говорить о чем-то новом при свежеизбранном генсеке, то работа центральных служб выглядит так. Для завоевания дешевой популярности М.С. Горбачев велит уничтожить чертежи лимузина «Чайки» (чтоб в будущем никто не смел ездить на нем — и это при том, что отечественный автопром и без того не блещет!), и посылает удостовериться в этом офицера КГБ (9.18. С. 37). Раиса Максимовна, о которой из числа охранников еще никто слова доброго не сказал, не менее оригиналь-

на: «Ей понадобился кроме общей охраны адъютант, который был бы всегда при ней. То, что предлагалось, — не устраивало супругу генсека. Не сразу, но разыскали в Сочи симпатичного парня с высшим образованием. Однако продержался он всего несколько месяцев и был изгнан без объяснений — не угодил первой леди» (9.18. С. 123—124). Не стоит думать, что всех увольняли принудительно, некоторые и сами переводились добровольно, куда угодно, только подальше от первого лица и особенно от его «леди», получая приказ: *найти в магазинах трусы-«недельку»*... Да, ничего не скажешь, особо важное задание — как раз для КГБ!

Хроника¹. 1985 год. Год предателей

Январь

5 — ген.-п-к Ф.Д. Бобков назначен первым зампредом КГБ СССР.

23 — приведен в исполнение приговор в отношении п/п-ка В. Ветрова (агента французской разведки «Fagewell»), о чем его родственникам ЗАГСом Киевского района Москвы был выдан акт о смерти VI-МЮ № 393139, в графе которого «причина смерти» стоит прочерк. Сама история его ареста довольно интересна. Под прикрытием инженера ТПП он работал в ПГУ. Был завербован. Завел себе молодую любовницу. Однажды та застала его за фотографированием документов маленькой камерой. Стала шантажировать: *«либо женись на мне, либо...»*. Поздним вечером 22 февраля 1982 г. она позвонила домой и потребовала срочной встречи. Он приехал к ней на «Волге». По всей видимости, с самого начала этой беседы он пытался усыпить ее бдительность: припас шампанское, выехали в какой-то загородный поселок. Только выпили, он достал нож, стал избивать женщину, та пыталась вырваться и бежать, на свою беду, мимо проходил мужчина, который захотел вступиться. Ветров убил женщину ножом. Женщину сбил машиной и, уверенный, что уничтожил обоих, поехал домой. Женщина же осталась жива. Ему дали

¹ Здесь отображены события второго, а то и третьего плана; содержится по-своему ценная информация, но она вне тем основных глав книги: организационно-штатные изменения, назначения, повышения в звании, работа спецназа, применение научно-технических новинок, законодательные акты, приказы и другие текущие документы КГБ, командировки, разоблачения вражеской агентуры, аресты, процессы, полученные срока и другие коллизии, интересные события в мире спецслужб, литература и проч.

15 лет колонии, но он сам рассказал о шпионаже, и тогда приговор изменили...

Закончены 2-месячные учения (учебные чекистско-войсковые операции) ОУЦ ПГУ КГБ «Неман».

Заместитель начальника Отдела разведывательной информации Л.П. Замойский, известный как человек, обладающий незаурядным умом и способностью дать точную оценку, искренне убеждал сотрудников резидентуры КГБ в Лондоне, что масонство, чьи обряды, по его убеждению, имеют явно еврейское происхождение, было частью большого сионистского заговора (20. С. 25).

И.о. резидента в Лондоне утвержден п-к О. Гордиевский.

В записке Председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова для МВД Польши под грифом «Строго секретно» рекомендовалось максимально демаскировать материальную помощь империалистических кругов Запада, финансирующих подрывную деятельность, указывалось, что именно Польша на сегодня является самым слабым звеном в социалистическом блоке, там же содержались призывы проникнуть в подполье и подкупать деятелей «Солидарности», чтобы получать от них информацию, требовал разоблачать провокаторов ((83. С. 367—368) со ссылкой на: Документ КГБ № 2181/ПР. 1984, 19 декабря (93. Р. 48—52)).

Февраль

1 — под давлением США КОКОМ установил новые ограничения на ввоз высоких технологий в СССР и другие страны Варшавского блока.

4 — в ЦК КПСС направлена Записка №193-Ч председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова «Об итогах работы органов КГБ в 1984 году по розыску авторов антисоветских анонимных материалов» (14. С.262 — 263).

7 — в связи с выдвижением своей кандидатуры в депутаты Верховного Совета РСФСР, Председатель КГБ В.М. Чебриков прибыл во Владивосток.

9 — приказом КГБ СССР утвержден перечень закрытых и обособленных военных городов.

20 — на инициативный контакт с резидентурой КГБ вышел уволенный из ЦРУ Эдвард Ли Харви Говард.

21 — начальнику ГРУ — Заместителю Начальника Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР генералу армии П.И. Ивашутину присвоено звание Героя Советского Союза.

24 — депутатами РСФСР избраны В.И. Алидин, Г.А. Алиев, Ф.Д. Бобков, начальник Северо-Западного погранокруга КГБ ген.-л-нт А.Г. Викторов, нач. УКГБ по Свердловской области

Ю.И. Корнилов, нач. УКГБ по Ростовской области Ю.Н. Кузнецов, нач. ГУВД по Ленинграду и области А.А. Курков, замминистра внутренних дел В. Лежепек, В.А. Матросов, нач. УКГБ по Л. и ЛО Д.П. Носырев, В.П. Пирожков, В.М. Чебриков, помощник генсекретаря В.В. Шарапов.

25 — начат судебный процесс над Трехолтом, обвиняемым в работе на КГБ. Был арестован в Осло в аэропорту Форнебю 20 января 1984 г. Тогда на следующий день газеты вышли с аршинными заголовками: «Арестован советский шпион. При нем найдены секретные документы, которые он должен был передать в Вене сотруднику КГБ». Эта новость подхватывается мировой печатью. А сотрудники контрразведки начинают многочасовые допросы. Задержанный отрицает предъявленные обвинения. Закрытый судебный процесс проходит в условиях беспрецедентных для Норвегии мер безопасности. Трехолту предъявляется обвинение в передаче советской разведке политических и военных сведений секретного характера, касающихся вооруженных сил Норвегии, а также НАТО и получении за это крупных денежных сумм. Командующий вооруженными силами Норвегии Ф. Буль-Хансен оценил размер ущерба, нанесенного стране, в пять оборонных бюджетов. Среди представителей КГБ, с которыми встречался Трехолт, фигурируют сотрудники ПГУ: бывший резидент в Осло, объявленный в 1977 г. «персонай нон грата» генерал Г.Ф. Титов, на встречу с которым в Вене и собирался Трехолт, и ген. В. Жижин. В числе свидетелей выступали перебежчики С. Левченко и О. Лялин, и О. Гордиевский, которые давали показания заочно, причем имя последнего не раскрывалось (в то время он еще не был разоблачен и фигурировал как «надежный источник в КГБ одной из сотрудничающих с Норвегией разведок»). В вину Трехолту ставились также контакты с резидентом иракской разведки Р. Мухаммедом и передача тому секретных сведений. 20 июня был оглашен приговор, согласно которому Трехолт приговаривался к 20 годам тюрьмы строгого режима. Отсидев в тюрьме 8 лет, он был помилован и покинул Норвегию.

28 — принята новая процедура ведения заседания (Rules of Procedure) в специальном разведывательном комитете при сенате США (U.S. Congress Senate Select Committee on intelligence). Информация об этом получена КГБ по оперативным каналам.

На обработку аналитикам ПГУ поступил добытый нелегалом подробный отчет «мозгового» околоправительственного центра из ЮАР о возможных последствиях установления советской гегемонии в Южно-Африканском регионе. Оценки были паниче-

ские. По прогнозам, русские, их союзники, а также подопечные партизанские движения могли укрепиться в Анголе и Мозамбике, расшатать ситуацию в самой ЮАР и Намибии. Если не принять энергичных контрмер, то юг Африки вместе с жизненно важными источниками сырья и инфраструктурой (особенно, военно-морской) попадет под контроль Москвы. Аргументация и сам настрой южноафриканских аналитиков звали: либо Запад решительно вмешается, либо ЮАР пойдет ко дну, но перед этим подвергнется искушению использовать все имеющиеся у нее военные средства, включая самые крайние: не исключался и ядерный конфликт.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 г. «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия» КГБ вынесено Официальное предупреждение о недопустимости антигосударственной деятельности редактору издательства «Медицина» В.В. Борщеву. Предостережение оформлялось протоколом, и о факте его объявления правонарушителю письменно уведомлялся прокурор, осуществляющий надзор за следствием в органах ГБ.

По обвинению в шпионаже из Парижа выслан 1-й секретарь посольства СССР во Франции В.В. Ничков.

Март

7 — резидентам ПГУ разослано письмо № 495/ПР «О задачах парторганизации по выполнению указаний руководства Ведомства и Службы в работе по США», в котором, в частности, говорилось, что 21 февраля состоялось партсоборание подразделения с повесткой дня «О задачах партийной организации в деле мобилизации коммунистов заграничных аппаратов на выполнение указаний руководства Ведомства и Службы в работе по США», в докладе особо подчеркивались результаты недавно состоявшегося оперативного совещания руководства по вопросу работы по США (9.19. С. 44).

10 — в 19 час. 20 мин. умерщвлен К. Черненко. Тем же вечером В.М. Чебриков на совместном заседании Политбюро и Секретариата ЦК КПСС поддержал кандидатуру на пост генсека М.С. Горбачева: «Идя сегодня на Пленум, я, конечно, советовался с моими товарищами по работе. Ведомство у нас такое, которое хорошо должно знать не только внешнеполитические проблемы, но и проблемы внутреннего, социального характера. Так вот, с учетом всех этих обстоятельств чекисты поручили мне назвать кандидатуру Горбачева М.С. на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Вы понимаете, что голос чекистов, голос на-

шего актива — это и голос нашего народа. Что касается нас, то мы, со своей стороны, постараемся работать на высоте задач, которые стоят перед Комитетом государственной безопасности. Сплоченный чекистский коллектив сделает все, чтобы еще лучше работать во главе с Политбюро ЦК КПСС, которое будет возглавлять новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев» (9.20. С. 94—95). Задержан с поличным при проведении конспиративной встречи старший оперуполномоченный УКГБ по М и МО С. Воронцов (агент ЦРУ CowI), которая проводилась вторым секретарем посольства США М. Селлерсом. Дипломат-шпион выдворен из СССР.

При УКГБ по Ставропольскому краю (начальник УКГБ В. Чернявский) создан отдел (в организационном подчинении 9-го управления) по охране матери генсека М.П. Горбачевой и дома, где она жила.

Апрель

9 — в европейские резидентуры по списку отправлено Указание резидентам КГБ № 473/ПР/54 «О работе по Социнтерну» на 6 страницах.

10 — начальником личной охраны М.С. Горбачева с должности начальника 18 отделения 1-го отдела 9-го управления КГБ СССР назначен п-к В.Т. Медведев.

16 — О.Х. Эймс встречался с сотрудниками советского посольства в Вашингтоне, осторожно прощупывая их на предмет вербовки. Среди лиц, с кем он работал, был и С. Чувахин. 16 апреля они должны были встретиться в отеле «Мэйфлауэр». Перед встречей была подготовлена записка: «Я, Олдрич Хейзен Эймс, работаю начальником контрразведывательного подразделения в отделе СССР и Восточной Европы Оперативного директората ЦРУ (Soviet/East European Division. — А.Ш.). Я служил в Нью-Йорке под псевдонимом Эгди Робинсон. Мне нужно 50 тысяч долларов в обмен на последующую информацию о трех агентах, которых мы в настоящее время вербуем в Советском Союзе». Записку вложил в конверт вместе со страницей из внутреннего телефонного справочника ЦРУ, на которой подчеркнул свою фамилию. На конверте он написал: «Генералу Андросову. Резиденту КГБ» и вложил его в другой конверт без надписи. Конверты он хотел передать Чувахину, но русский дипломат на встречу не пришел. Эймс сам пошел в советское посольство и передал конверт охраннику. (На следующий день Эймс доложил своему начальнику Д. Мерфи о несанкционированном визите в посольство, объяснив его тем, что объект вербовки не пришел на ленч).

Считается, что о работе Эймса на КГБ знали только трое: С.А. Андросов, его зам В. Черкашин и В.А. Крючков.

23 — на Пленуме ЦК КПСС В.М. Чебриков из кандидатов переведен в члены Политбюро.

М-р ПГУ Г. Вареник, работавший в Бонне под прикрытием корреспондента АПН, предложил свои услуги ЦРУ. Он прибыл с семьей в Бонн в конце 1981 г. по линии управления «С» с заданием вербовать агентуру и снимать конспиративные квартиры. Любопытно, что он сам присматривался к оперативнику ЦРУ Ч. Левену как к потенциальному объекту для вербовки, так как тот был неплохим журналистом, имел широкие связи и всегда был в курсе самых последних скандалов и сенсаций. Однако события диаметрально противоположно изменили намерения Вареника. Он имел долги в сумме 10 000 дойчмарок. И тогда ему пришла в голову мысль самому стать источником информации для цэрэушника. Варенику присвоили псевдоним Fitness, выплатили деньги. Он стал поставлять не только реальную информацию, но и многие свои домыслы. Предполагается, что он сдал противнику 170 сотрудников и контактных лиц КГБ и ГРУ, копии служебных документов, сведения о намечаемых мероприятиях (9.21. С.12).

Лондон выслал 5 сотрудников советской разведки (Список в (9.22. Р. 192)).

Май

7 — Председателю КГБ Грузинской ССР ген.-п-ку А.Н. Инаури присвоено звание Героя Советского Союза. Великую Отечественную войну он закончил командиром мотострелкового корпуса.

9 — в Великобритании арестован гражданин ФРГ В. Брукхаузен, принимавший участие в поставках в СССР 300 запрещенных к экспорту американских технологий, что позволило создать завод по выпуску интегральных микросхем.

17 — п-к О. Гордиевский отозван из Лондона. 19-го он прилетел в Москву. «Подозреваемого в измене Гордиевского негласно допрашивали руководители внешней контрразведки КГБ СССР с применением спецпрепарата растормаживающего действия. Однако Гордиевскому удалось воспользоваться техникой преодоления медикаментозного прессинга. Хотя вполне возможно допустить, что этому способствовал и «сбой» при расчете необходимого эффекта спецсредства на объект воздействия. Во всяком случае препарат явно не сработал. Просто его эффект оказался недостаточно сильным. В результате у Гордиевского не исчез самоконтроль, чтобы понять существо «коварного» вопро-

са, который должен был «расколоть» английского шпиона» (82. С. 401). В отношении его применили СП-117 (специальный препарат), который в исключительно важных случаях использовался в первом и втором главах. Препарат состоит из двух компонентов — «дот» и «антидот». Это произошло во вторник, 11 июня. О. Гордиевский понял, что ему потребуется скорейшая эксфильтрация. В Англии этими вопросами занимается специальная служба МИ-11. Первая попытка была 18 июня на Кутузовском проспекте, но не прошла, так как О. Гордиевский сам опоздал. Ему удалось уйти из-под НН, которое в нарушение правил и по прямому приказу В.А. Крючкова, которому было невыгодно «выносить сор из избы», велось не силами 7-го управления, а людьми из ПГУ: начальник управления поручил своему заму В.Ф. Грушко, тот, в свою очередь, вроде бы (!) генералу А.Т. Голубеву, тот кому-то еще — в общем, виновных не найдешь. О. Гордиевский добрался до финской границы 20-го, где его уже ждала посольская машина, и, спрятавшись под термоодеялом в багажнике машины, был вывезен за пределы страны. По прибытии в Англию он ответил на вопросы СИС и в частности составил доклад «Советское понимание ядерной войны» объемом в 55 стр., экземпляр которого был передан и в ЦРУ.

18/19 — ФБР арестован Джон Э. Уолкер. Это произошло сразу же после того, как он оставил пакет с секретными документами ВМС США на обочине автодороги в штате Мэриленд, неподалеку от Вашингтона. За ним велось НН десятком агентов и даже с небольшого самолета. Уолкер возглавлял целую группу. Благодаря этим людям, ВМС не имели секретов от советской разведки: поставляемые ими сведения в области передачи и шифровки информации, обмен шифрограммами между различными службами флота, дешифровальные ключи, материалы по операциям подлодок, по технологиям понижения шумов, эксплуатационные инструкции и руководства — не имели аналогов от других агентов. Сын Д.Э. Уолкера Майкл был снят с авианосца «Nimitz» и доставлен на базу Эндрюс. Суд приговорил каждого из них к следующим срокам: Д.Э. Уолкера — три пожизненных срока и 250 000 долл. штрафа, Артура Д. Уолкера к одному пожизненному сроку, Д. Уитворта и Майкла к 25 годам л/с. Принято считать, что их выдал офицер ПГУ С. Мартынов (линия «Х» резидентуры в Вашингтоне), который якобы узнал о Джоне, случайно подслушав разговор в ПГУ (79. С. 184—185). ФБР же запуская «дезу», что оно все узнало из доноса за 17 ноября 1984 г. от бывшей жены Джона.

21 — из Греции отказался вернуться по вызову в Центр п-к ГРУ С. Бохан (агент ЦРУ Blizzard).

23 — разведчик А.Г. Ткаченко, курировавший сеть Уолкеров, и его семья спешно покинули территорию Штатов.

28 — состоялась Всеобщая конференция руководящего состава КГБ СССР.

В Москве прошел фестиваль молодежи и студентов — оперативное обслуживание было за КГБ. С территории Пакистана были заброшены группы боевиков-террористов. Им были намечены цели для взрывов при большом скоплении народа в Лужниках, на Манежной площади и др. Они были арестованы (11. С. 134).

В Женеве на международной Пагуошской конференции от КГБ присутствовал п-к В.П. Павлюченко, работающий под прикрытием помощника ученого секретаря с советской стороны.

По линии 5-й службы в ВНР направлены агенты «Антонов», «Кузнецов», «Вадим», «Прохоров». По ДОП «Фотограф» с учетом вновь полученных данных от агентов «Аббат», «Константин», «Руф» в результате использования ОТМ «С» (бланк на типовое задание воспроизводится по (73. С. 258)) были подготовлены предложения о проведении активных агентурно-оперативных мероприятий в отношении объекта.

Июнь

9 — группой так называемых «скорохватов» под командованием п/п-ка В. Зайцева по дороге с дачи в собственных «Жигулях» задержан А. Толкачев, инженер НИИ радиостроения Минрадиопрома (агент ЦРУ Top Hat и GT — Vanquish), а также его супруга, которой было предъявлено обвинение в недоносительстве. По одним данным, захват осуществлялся на Успенском шоссе — там, где проезжает высокое правительственное начальство. Была разыграна виртуозная комбинация. Спецназовцы, переодетые в форму ГАИ, остановили непонятно как попавший на трассу грузовик и перегородивший путь проезжающим и проверяли документы. Нужные «Жигули» были вынуждены притормозить и потихоньку проехать мимо. В этот момент на них с кузова и посыпались бойцы. Шпион был захвачен, его голова вывернута вверх, также мгновенно была разрезана вся одежда — так как опасались, что в воротник или другое место вшиты ампулы с ядом. Далее А. Толкачев, переодетый в спортивный костюм, был допрошен лично В.М. Чебриковым. Предателем были переправлены документы следующего содержания: разработки радиолокационных головок самонаведения ракет класса «воздух—воздух», математические программы системы управления вооружением «МИГ-29» и «СУ-27»; План повышения эф-

фективности боевой авиации ВВС СССР; Программа научно-исследовательских, экспериментальных и проектно-расчетных работ по созданию радиоэлектронных комплексов истребителей 1990-х годов (аналог программы Stels) и многое другое. С момента получения отрывочной информации о некоем инженере из Минрадиопрома, переданной Говардом, и до ареста прошел месяц (9.23. С. 22—23). (Но по другой версии, о его предательстве было известно давно. И этим решили воспользоваться, превратив его в канал «дезы». В ходе изучения абонентских карточек библиотеки НИИ установили, что начиная с 1981 г. А. Толкачев проявлял повышенный интерес к технологии создания самолета-невидимки. Мы значительно опережали США в этом направлении, поэтому его услуги явились для противника подарком судьбы. Инженер снабжал своих заказчиков сведениями, состряпанными на специальных «кухнях». На американских ученых и техников обрушился водопад информации. В итоге удалось помешать завершению работы в намеченные сроки; вынудить ВПК США пойти на неоправданно высокие затраты: на его создание было потрачено 30 млрд долл., а американский самолет был невидим только для американской системы ПВО. Не в силах заставить американцев вообще отказаться от идеи создания такого аппарата, нашим ничего другого не оставалось, как направить их путь по ложному следу. Остальное было возложено на человеческий фактор. Стараясь как можно быстрее выполнить проект чудо-оружия, инженеры механически копировали технологию от Толкачева. На корректировку данных у них потом ушло еще около 8 лет (9.24. С. 7)). От себя могу добавить, что, по всей видимости, в Москве рассчитывали еще использовать этот канал, но переход на нашу сторону информаторов из Америки просто заставил в этом случае прибегнуть к его аресту.

13 — около 20.00 в Москве на Кастанаевской улице при попытке передать для А. Толкачева деньги и новое задание задержан разведчик «глубокого прикрытия» П. Стомбах, работающий сотрудником посольства США и объявленный персоной нон грата. Самое любопытное здесь это то, что Стомбаху был показан сотрудник КГБ, заgrimированный под Толкачева. А сам он будет осужден и приговорен к ВМН. На суде он откажется от последнего слова и прочтет доклад о прорехах в системе режима. В частности, им будет отмечено следующее: «В НИИ радиостроения имеются два филиала первого отдела, находящегося в разных корпусах. Я обращался в филиал № 2 или в библиотеку спецфонда института и получал какой-то документ, оставляя взамен пропуск. Затем я обращался в филиал № 1 и просил выдать мне необходимые документы без пропуска, поясняя, что

пропуск оставил в филиале № 2. Доверяя мне, инспекторы филиала № 1 шли навстречу и под расписку выдавали материалы. После этого я вторично шел в филиал № 2 или в библиотеку, возвращал ненужные документы и получал пропуск. Спрятав под одеждой совершенно секретные материалы, я через проходную выносил их домой и фотографировал» (9.23. С. 23).

25 — на специальном заседании СНБ рассмотрены вопросы, связанные с М.С. Горбачевым. Были представлены материалы о новом генсеке, включая мнение о нем М. Тэтчер, и сделаны выводы, что М.С. Горбачев представляет собой руководителя нового типа, однако торопиться не стоит, и доказательства его полезности могут появиться только спустя многие годы, но целенаправленная работа с ним может поспособствовать решению ряда проблем в интересах Штатов. Информация об этом получена КГБ по оперативным каналам.

По 5-й линии в составе паломнической группы РПЦ в Иерусалим выезжали агенты «Троицкий», «Нестор», «Павел», «Кленовский» и другие, всего 10 человек. Из ФРГ возвратились агенты «Аббат», «Т.В.», «Васильев», «Алмазов», выезжавшие с заданием по проведению политически выгодной линии, изучению лиц, представляющих оперативный интерес, и доведению позитивной информации о свободе вероисповедания в СССР.

Из США выдворен помощник военного атташе п-к В. Измайлов, пытавшийся завербовать старшего офицера ВВС.

В Бейруте убит резидент ЦРУ У. Бакли, похищенный 16 марта 1984 г. исламскими боевиками. ЦРУ не было способно на ответные акции.

Июль

15 — в Токио японской полицией в момент встречи с агентом «Хан» задержан сотрудник резидентуры К. Преображенский.

25 — в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 7 июня 1985 № П206/2 «О публикациях в СМИ материалов относительно действий ограниченного контингента советских войск в Афганистане» разработан перечень сведений, разрешаемых к открытому опубликованию. Впервые же статья об этой войне вышла в «Красной Звезде» 30 сентября 1981 г. Как это произошло и чего это стоило, см. в книге И. Андропова (5. С. 33—36).

Август

1 — замначальника американского отдела разведки КГБ В. Юрченко, вылетевший в командировку в Рим, предложил свои услуги ЦРУ и был вывезен в США. На следующий день он

на авиабазе Эндрюс, где среди встречавших его был и Эймс, который решил действовать на опережение. Он незаметно для окружающих сунул Юрченко записку: «Если вы располагаете очень важной информацией, которую вы хотите сообщить Директору ЦРУ, дайте мне знать!» Юрченко же никак не отреагировал. Он рассказывал о некоем «Роберте», который сдал А. Толкачева. В ЦРУ его неправильно идентифицировали как Говарда. Далее перебежчик был определен на конспиративную квартиру в г. Оуктон (штат Вирджиния).

12 — Коллегия КГБ рассмотрела три случая предательства. В числе эпизодов — перевербовка западногерманской разведкой «голубого», сотрудника, работавшего под прикрытием ТПП.

15 — из Кёльна таинственно исчез Г.И. Тидге, регирунгс-директор Федерального ведомства по охране конституции ФРГ, а 19-го он дал в Восточном Берлине первую пресс-конференцию, на которой сказал, что решил начать новую жизнь в ГДР. На конспиративной вилле в районе Пренден под Берлином он дал показания по 816 операциям, в которые был посвящен. Позднее в Университете им. Гумбольдта он защитил диссертацию «Контр-разведывательные функции Ведомства по охране конституции ФРГ».

20 — разведку БНД возглавил бывший посол ФРГ в СССР доктор Х. — Г. Вик.

23 — ФБР задержан Г.Ф. Захаров, сотрудник Секретариата ООН, работающий по квоте Украинской ССР и не имеющий дипломатического иммунитета, с обвинениями в разведдеятельности.

24/25 — при нахождении в Казани НН упущен п-к ГРУ Г. Сметанин, агент ЦРУ (с января 1984 г.), следовавший вместе с женой (также агент ЦРУ с марта 1984 г.) и дочерью. Семья шпионов будет арестована в поезде № 27 Казань—Москва. Второе упущение — в составе группы захвата не было женщины, поэтому личный досмотр Сметаниной, включая полости тела, был произведен только в Москве. В поясе задержанной было обнаружено 44 алмаза, похищенных на разработках в Якутии братом Сметанина и предназначенных для продажи за границей. 1 июля 1986 г. п-к будет приговорен к ВМН.

29 — на Политбюро состоялся обмен мнениями по вопросу А. Сахарова. Среди выступивших был и В.М. Чебриков.

30 — в Москве задержан американский журналист Н. Данилофф с обвинениями в шпионской деятельности. Считается, что один знакомый из числа совграждан передал ему фотографии из зоны ведения боевых действий в Афганистане. Это было ответом на арест Захарова. Инцидент улаживался через госсек-

ретаря Дж. Шульца и Э. Шеварднадзе и через встречу в Вене между начальником Отдела ЦРУ Гербера и начальником управления «К» ПГУ А. Киреевым (79. С. 202).

5-м Управлением была проведена проверка делегатов XI конгресса Международной ассоциации литературных критиков, проводимого в Алма-Ате с 25 по 29 сентября с.г. В целях изучения советских участников конгресса Е. Сидорова, В. Оскоцко-го, В. Огнева и иностранцев Р. Матушевского (ПНР), Ж. Котто (Франция), на которых имеются компроматериалы, ориентирован КГБ Казахской ССР.

В Бонне арестована М. Хок, секретарь в офисе президента ФРГ, обвиненная в шпионаже в пользу ГДР и СССР.

В новом здании американского посольства в Москве обнаружены «жучки».

Сентябрь

1 — при факультете № 1 ВКШ открыты курсы повышения квалификации следователей. В этот день во исполнение приказа Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 15 января 1982 г. на Специальном факультете Московского государственного историко-архивного института начата подготовка по специальности 2099 «Секретное документоведение и режим секретности проводимых работ» с присвоением квалификации «инженер-организатор режимно-секретных работ» (81. С.169).

2 — постановлением Политбюро ЦК КПСС (протокол №217/50) утвержден 5-летний план отбора кадров для КГБ, согласно которому в Комитет на руководящие должности должно быть рекрутировано 900 чел., обладающих необходимыми качествами: 40 лет, из числа Заведующих отделами ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС и их заместителей, инструкторов ЦК компартий союзных республик, секретарей горкомов, райкомов партии, председателей исполкомов, городских, районных Советов народных депутатов, первых и вторых секретарей ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомов и обкомов ВЛКСМ, преимущественно с инженерным и экономическим образованием, имеющих опыт партийно-политической, комсомольской и хозяйственной работы.

5 — 1-я годовщина со дня открытия Историко-демонстрационного зала КГБ.

8 — конгресс США одобрил законопроект о выплате вознаграждения в размере от 100 000 до 500 000 долл. за информацию, ведущую к разоблачению сотрудников и агентов разведок СССР.

12 — официально подтвержден факт присутствия О. Гордиевского на территории Англии.

13 — Форин-офис объявил о высылке 25 сотрудников советской разведки с обвинениями в шпионаже (Полный список см. (9.22. Р. 193—194)), Москва выслала такое же количество. Затем будет выслано еще 6, Москва — столько же.

21 — Л. Говард бежал из США с помощью КГБ и вскоре появился в Москве.

30 — В.М. Чебриков находился в командировке в Ярославле.

30 — ливанская организация «Джихад ислами» (по другим данным — «Силы Халеда Бен эль-Вадида») захватила 4 совграждан, одного убили, оставшиеся в живых были освобождены, о чем проинформирована Инстанция: «Совершенно секретно. Экз. №3. 13.11.85. №22102-Ч. ЦК КПСС. Штамп: *Документ разослан членам, кандидатам в члены Политбюро и секретарям ЦК КПСС. №П2109 от 15.11.85 г. Об освобождении советских граждан в Бейруте.*

30 октября с.г. в результате предпринятых Советским Союзом по различным каналам энергичных мер были освобождены сотрудники советских учреждений в Бейруте Мыриков В.Н., Свировский Н.А., Спиринов О.В., захваченные группой террористов.

КГБ были задействованы различные возможности, включая проведение агентурно-оперативных и поисковых мероприятий, активных акций, бесед влияния с видными арабскими общественно-политическими деятелями. Был установлен непосредственный контакт с руководством спецслужб Сирии, Южного Йемена, Алжира, Ливии, Ирака. К розыскным мероприятиям были подключены спецорганы палестинских организаций — ФАТХ, ДФОП, НФОП, а также движения «Амаль», Ливанской компартии.

Особую роль в деле освобождения советских товарищей сыграл Председатель Исполкома ООП Арафат. Прогрессивно-социалистическая партия (ПСП) Ливана во главе с В. Джумбетом обеспечила физическую защиту советских учреждений в Бейруте, эвакуацию их сотрудников из Ливана и вела активный розыск похищенных советских людей.

Процесс розыска и освобождения советских граждан серьезно затруднялся сложностями военно-политической обстановки в Ливане, наличием большого числа враждующих между собой местных группировок и организаций, попытками различных внешних сил использовать проблему заложников в своих интересах.

Наибольший вклад в повседневную работу по спасению советских людей внесли резидентуры Комитета (изъятие, в коли-

честве трех. — *А.Ш.*) и, особенно, в Бейруте, которые тесно взаимодействовали с послами СССР и руководителями соответствующих советских ведомств. Бейрутская резидентура в условиях кризисной обстановки смогла в кратчайшие сроки наладить целенаправленную оперативную деятельность по освобождению советских граждан.

В целях недопущения возможности подобных инцидентов в Ливане или других странах КГБ совместно с другими ведомствами продолжает работу по детальному выяснению обстоятельств этого преступления. Будут продолжены контакты со всеми сторонами, оказавшими в той или иной форме помощь в деле освобождения совграждан, а также усилия, направленные на укрепление среди различных арабских кругов чувств симпатии и уважения к Советскому Союзу, неизменно выступающему на стороне справедливой борьбы арабов за свои национальные интересы. Будут осуществляться соответствующие меры воздействия в отношении группировок, причастных к захвату советских людей, с тем чтобы нейтрализовать антисоветские моменты в их деятельности. Приложение: 6 листов, № 152/7527, совершенно секретно. Председатель Комитета В.М. Чебриков. Верно: ст. оперуполном. Упр. «РИ» ПГУ к-н (изъятие — *А.Ш.*).

В день публикации доклада Пентагона о нелегальном приобретении СССР иностранных технологий министр обороны США К. Уайнбергер заявил: «Западные страны финансируют развитие советской военной мощи. Думаю, нужно обязательно помнить, что Советский Союз поставляет в такие страны, как Соединенные Штаты, хорошо экипированных, прекрасно обученных сотрудников КГБ или других аналогичных организаций. Мы лишь в последнее время осознали истинный размах секретного сбора данных со стороны СССР».

Октябрь

4 — советский дипломат В. Дегтярь получил по почте пакет, внутри которого был второй пакет со вторым «адресом» и надписью: «Не открывать! Немедленно вручить этот конверт Виктору Ивановичу Черкашину». В конверте было письмо: «Дорогой мистер Черкашин! В самое ближайшее время я отправлю мистеру Дегтярю пакет с документами. Они имеют отношение к высшей степени секретным проектам различных служб разведывательного сообщества США. Все — оригиналы; чтобы подтвердить их подлинность. Пожалуйста, учитывая наши интересы в долгосрочности, понимайте, что существует очень ограниченное число лиц, знакомых с этой информацией. Они указывают на меня. Смеею полагать, что столь давно служащий с вашим

опытом будет обращаться с ними соответственно. Я полагаю, что они достаточны, чтобы оправдать выплату мне в размере 100 000\$.

Я должен предупредить относительно определенных рисков к ценности моим бумагам, о которой вы не можете не знать. Ваша неуклюжесть недавно принесла мне некоторые проблемы. Я предупреждаю, что г-н Борис Южин (Линия «ПР», Сан-Франциско), г-н Сергей Моторин (Линия «ПР», Вашингтон) и г-н Валерий Мартынов (Линия «Х», Вашингтон) были завербованы нашими спецслужбами». С этого началось плодотворное сотрудничество с Р. Хансеном. Как опытейший профессионал, Р. Хансен сам назначал правила обмена информации на деньги (всего — 1,4 млн долл.). Этот компьютерщик имел доступ ко всем файлам ФБР. Он регулярно ставил в известность обо всех акциях контрразведки, а вскоре передал информацию о компьютерной сети, объединяющей всю систему американской разведки. В 1987 г. он возглавил аналитическую группу по вопросам Советского Союза и передал фамилии агентов КГБ, согласившихся работать на США. Всего он передал 6000 документов. До 1991 г. он передал программу 4 MASINT (Measurement and Signature Intelligence), гриф секретности «Top Secret»; программу США по агентам-двойникам «Secret»; программу ФБР по агентам-двойникам «Top Secret»; руководство по потребностям разведывательных служб США в будущем «Top Secret»; доклад о вербовочных операциях КГБ против ЦРУ «Secret»; отчет о деятельности КГБ по сбору информации о некоторых ядерных программах США «Top Secret»; доклад с анализом внешних угроз одной из секретных государственных программ США «Top Secret». Он передавал сведения о технических аспектах деятельности разведслужб США, это включало технологию по электронному слежению и описание целей в разведслужбах США; о целой технической программе огромного значения для США, о возможностях разведслужб США, включая описания отдельных объектов; большой объем данных о деятельности ФБР, оперативной технологии, источниках, методах и мероприятиях против КГБ. Он консультировал в отношении методов защиты от наблюдения ФБР и предупреждал о недопустимости проведения мероприятий, за которыми наблюдало ФБР. Он передал КГБ материалы по секретному расследованию ФБР агента Ф. Блока. В результате ПГУ смогло его предупредить о ведущемся расследовании, что привело к остановке следствия. Р. Хансен будет арестован 18 февраля 2001 г.

5 — в США состоялась конференция с широким привлечением гражданских специалистов и отставников «Будущее разве-

дывательного сообщества», где рассматривались вопросы деятельности до 2000 г.

10 — закончилась инспекторская поездка по резидентурам в США замначальника ПГУ ген.-м-ра Н.С. Леонова.

22 — сообщение ТАСС об аресте А. Толкачева.

28 — в журнале «Time» опубликована статья У. Кейси, в которой, в частности, говорится: «Я уверен, что в области разведки мы ушли далеко вперед. Нам, несомненно, необходимо всячески совершенствовать и разрабатывать новые технические средства, чтобы с их помощью глубже проникать во все структуры Советского Союза. Советская разведка, как мне кажется, не имела каких-либо заметных успехов на территории США. Безусловно, их разведка имела агентов и информаторов, но в основном это были люди, которые сами по тем или иным причинам предлагали свои услуги русским. В основном это были те, кто не сделал карьеру в государственных или военных учреждениях. Ну, а после своего увольнения за деньги продавали секреты советской разведке. Это были случайные, опустившиеся люди. Я не думаю, что у русских есть постоянные агенты в таких учреждениях, как ЦРУ, сенат, Пентагон, Государственный департамент. В течение последних трех лет советская разведка потеряла около 200 своих сотрудников, арестованных или высланных из 25 стран мира. Значительное число сотрудников КГБ стало агентами западных спецслужб. Так какой же рейтинг мы дадим такой разведке? Я бы не стал очень высоко ее оценивать».

По 5-й линии в Португалию направлены агенты «Дроздов» и «Ремарк». Через агентов «Кузнецова», «Вадима», «Константина» осуществлялось изучение личных и деловых качеств объекта оперативной заинтересованности Управления «РТ» «Методиста» — видного религиозного деятеля, приглашенного в СССР. На него оказано положительное влияние.

Ноябрь

1 — вице-президент США Дж. Буш-старший заложил первый камень в основание нового здания ЦРУ. Его функционирование началось в июне 1988 г., полностью завершено к марту 1991 г.

2 — В. Юрченко перебежал от американцев в совпосольство. В это время в СМИ Запада и прежде всего США была очередная кампания против СССР, пользуясь предоставленной возможностью, было решено дать достойный ответ: Юрченко дал пресс-конференцию, на которой он утверждал, что он был захвачен и под действием психотропных средств вывезен ЦРУ из Рима: «Следует, однако, признать, что если бы американская сторона

захотела, то с помощью ЦРУ и ФБР версия Юрченко, как он провел свои три месяца в США, могла быть легко опровергнута. Американцы располагали соответствующими документами, звуко- и видеозаписями, подтверждающими, как в действительности развивались события с перебежчиком, и могли предать их гласности, на чем, по слухам, и настаивали в руководстве этих двух организаций. Однако против этого категорически возражал Гербер (начальник Отдела ЦРУ по СССР и Восточной Европе. — А.Ш.). Отчасти причиной такой позиции была быстрота, с которой посольство опубликовало историю «похищения» Юрченко. ЦРУ могло ее официально опровергнуть, но для этого Управлению пришлось бы втянуться в пропагандистскую перебранку двух сторон, что заняло бы много времени и, возможно, не привело бы к желаемому результату» (79. С.175).

4 — В.М. Чебриков выступил на Торжественном заседании, посвященном 68-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в Кремлевском Дворце Съездов с докладом «Под знаменем Октября — к новым рубежам совершенствования социализма».

6 — В. Юрченко депортирован в СССР. Одновременно в «Шереметьево» арестован старший конвойной группы С. Мартынов, офицер вашингтонской резидентуры по линии «Х», разоблаченный как агент ФБР с 1982 г.

7 — под соответствующим предлогом был отозван в Москву и арестован шпион ЦРУ м-р КГБ Г. Вареник. Был приговорен к ВМН и 25 февраля 1987 г. расстрелян.

14 — О. Гордиевский заочно приговорен к ВМН с конфискацией имущества.

20 — президент США утвердил новую программу обеспечения безопасности правительственной связи, исключающей прослушивание из иностранных представительств. Информация об этом получена КГБ по оперативным каналам.

25 — ФБР арестовало сотрудника АНБ (1964—1979) Р.У. Пелтона за сотрудничество с КГБ.

Декабрь

1 — первый заместитель Председателя КГБ Г.К. Цинев вышел в отставку.

2 — ЦК КПСС провел совещание руководящих работников ЦК союзных республик, обкомов партии, КГБ с повесткой дня: «О мерах по противодействию пропагандистской кампании на Западе вокруг вопроса о положении граждан немецкой национальности в СССР». В работе совещания приняли участие член Коллегии КГБ СССР ген.-л-нт И.П. Абрамов, начальник 2-го

отдела 5-го Управления КГБ СССР п-к В.Ф. Лебедев. Руководил совещанием секретарь ЦК КПСС М.В. Зимянин. В тот же день по итогам совещания И. Абрамов провел беседу с участниками совещания — сотрудниками КГБ. Охарактеризовав оперативную обстановку по стране, он развил отдельные положения установок т. М.В. Зимянина применительно к нашим органам, и касающихся чекистской работы по линии церковников и сектантов, молодежи, о более внимательном подходе к публикации материалов в открытой печати, планировании на 1986 г. и по другим вопросам.

5 — конгресс США принял закон № 1082 «Об усилении разведывательной деятельности и безопасности США», предусматривающий применение смертной казни за шпионаж.

10 — в адрес ЦК направлена «Справка о мерах органов КГБ СССР в связи с решением Политбюро ЦК КПСС от 29 ноября 1985 г. по записке Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева о недопустимости искажения фактического положения дел в сообщениях и информациях, поступающих в ЦК КПСС и другие руководящие органы». 6 декабря на совещании руководства КГБ состоялось обсуждение этого вопроса. С сообщением выступил В.М. Чебриков, в обсуждении приняли участие его заместители (9.25). (Со ссылкой на: (9.26).) Приказ КГБ от 27.08.1959 г. № 00382 «Об упорядочении дела с анализом, обобщением и подготовкой информации, направляемой в ЦК КПСС, Совет Министров и заинтересованные министерства и ведомства» дополнен новыми положениями.

Оперуполномоченному ОО по 108-й МСД к-ну Б.И. Соколову присвоено звание Героя Советского Союза. Он лично побывал в 80 боях, и его «АК» был обшоркан до белизны. В Москве не хотели создавать прецедент, чтоб Герой погиб, и был отдан приказ его выводить. Был дан ответ: «У меня еще 3 месяца. Я получил Героя, — как я теперь могу уезжать?» (9.27. С. 4).

15 — сотрудник правительства Израиля в Вашингтоне провел переговоры с директором ЦРУ о механизмах участия Израиля в совместных «острых мероприятиях» и об обмене добываемой израильской разведкой оперативной информацией.

Начальником УПС КГБ СССР был назначен А.Г. Беда, а его предшественник Ю.А. Толмачев уволен в запас.

9-м управлением подготовлено и проведено три зарубежных визита М.С. Горбачева и сопровождавших его лиц.

Закончена реализация «Программы вооружения органов и войск ГБ на 1981—1985 гг.», разработанная совместно с Госпланом СССР при привлечении заинтересованных министерств и ведомств.

Воронежским УКГБ ведется профилактика брата Р.М. Горбачевой Е.М. Титоренко, страдающего алкоголизмом в тяжелой форме. Его прятали от любопытных глаз, номер телефона менялся каждые несколько месяцев, с тем чтобы лишь небольшая группа людей знала, как с ним контактировать. В конце концов, даже они отказались от посещений под нажимом КГБ. Такие предпринятые шаги связаны с тем, что любая сколько-нибудь компрометирующая информация могла получить слишком широкую огласку именно в тот момент, когда М.С. Горбачев в качестве одной из своих первых кампаний избрал борьбу с пьянством (9.28).

П-к А.А. Яцков ушел с поста начальника спецфакультета Института им. Андропова в отставку. Умрет в 1993 г. В 1996 г. ему будет присвоено звание Героя России.

Начальник отдела по борьбе с преступностью УКГБ по Чечено-Ингушской АССР п/п-к М.Г. Завгаев награжден орденом «Знак Почета» за достигнутые конкретные результаты: за год было изъято 102 ствола огнестрельного оружия.

КГБ пресечена операция ЦРУ «Бильярдный Шар», ведущаяся с 1980 г., в ходе которой к кабелю, проходящему от одного из оборонных предприятий в г. Троицке в Москву, было присоединено подслушивающе-записывающее устройство, раз в полгода с которого сотрудники посольской резидентуры снимали кассеты.

Военные разведчики США, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Канады и Японии совершили 520 разведывательных поездок по стране (85. С.93).

Завербован сотрудник ФБР США Р. Миллер.

В целях повышения оперативности и надежности управления полевой сетью правительственной связи в мирное время и на особый период созданы Управления войск правительственной связи на стратегических направлениях (общим числом — 4).

В штаб-квартире ПГУ (Ясенево) введено в эксплуатацию новое 11-этажное здание.

За заслуги в подготовке высококвалифицированных кадров и в связи с 50-летием Высшие Курсы военной контрразведки (г. Новосибирск) награждены орденом Красной Звезды.

В Зеленоградском районном отделе приступили к использованию персональных компьютеров в оперативной работе. Основу деятельности спецслужбы — сбор, обработку и анализ информации — поставили на новые технические рельсы. Инициатива по внедрению вычислительной техники и современных информационных технологий в оперативную практику получила официальную поддержку со стороны руководства Комитета.

Особенно — ген.-п-ка В.М. Прилукова, на тот момент — начальника УКГБ по М и МО. Налажено тесное взаимодействие со специалистами из ВКШ КГБ (в лице заместителя начальника по науке К.Х. Ипполитова) и Информационно-аналитического Управления.

Выпущена монография «Бабаш А.В., Егоров Б.А. Методы криптографического анализа. М.: в/ч 33965, 1985».

В течение года кроме вышеупомянутых шпионов разоблачен, арестован и приговорен к ВМН п/п-к ПГУ В. Пигузов (агент ЦРУ Jogger), завербованный в 1975 г.; разоблачен, арестован и приговорен к ВМН м-р УКГБ по М и МО С. Моторин, завербованный в 1984 г.; разоблачен, арестован и приговорен к ВМН п/п-к ГРУ В. Васильев (агент Accord). Отказался возвращаться в Союз и попросил политического убежища в США дипломат О. Аграняц, агент ЦРУ.

Нет однозначного ответа на вопрос, стоило ли столь обильно проводить аресты — такая полоса провалов вражеских шпионов не могла не остаться вне повышенного внимания ЦРУ, поэтому предварительно предпринимались меры по комплексному дезинформированию противника с целью не подставлять под удар источник получения наводящей информации. Годы спустя, впрочем, возникло предположение о том, что это было сделано единолично В.А. Крючковым только с целью выгородить себя. После того как Эймс вышел на резидентуру, замрезидента В. Черкашин, не без основания опасаясь предателей, лично вылетел в Москву, и срочно доложил о новом агенте В.А. Крючкову лично. «По утверждению Виктора Черкашина, последний решил сразу же использовать полученные от агента данные в своих личных интересах. После смерти его покровителя Юрия Андропова и множества внутривластных проблем, положение Владимира Крюčkова на посту начальника ПГУ было не очень устойчивым. А тут Олдрич Эймс со списком агентов ЦРУ. (...) По утверждению беседовавших с Виктором Черкашиным журналистов, он с горечью вспоминает, что именно Крючков решил быстро арестовать и казнить двойных агентов, выданных Эймсом и работавших внутри КГБ на ЦРУ. Эти поспешные действия, в конечном счете, видимо, натолкнули ЦРУ на подозрение, что произошло что-то неладное. Как бывшие сотрудники ЦРУ, так и офицеры КГБ, сейчас убеждены, что если бы действовали более постепенно и хитроумно против «кротов», скажем, в течение нескольких лет кормил их дезинформацией или превратил в «тройных» агентов против США, ЦРУ никогда не смогло бы вычислить, что пострадало от внезапной измены.

До сего времени западные аналитики считали, что именно

давление со стороны Политбюро заставило руководство КГБ действовать поспешно с арестом «кротов» и казнью, по крайней мере, 10 человек, подставив таким образом Эймса. По утверждению Черкашина, это был Крючков, и только он. После всех неприятностей теперь он мог показать Политбюро, что действует решительно, «чистит дом». Он не думал об Эймсе, или о Черкашине, или о чем-нибудь другом. Он думал только о себе».

Можно обвинить в предвзятом отношении Виктора Черкашина к своему начальнику. Вот только факты косвенно подтверждают высказанную ветераном внешней разведки версию. Согласно публикациям в «открытой» печати, не только отечественной, но и зарубежной, несколько агентов из списка О. Эймса во время нахождения на территории Советского Союза не поддерживали связь со своими американскими хозяевами. В течение нескольких месяцев чекисты вели за ними круглосуточное наблюдение, проводили мониторинг радиоэфира, возможно даже производили негласные обыски в их квартирах в надежде обнаружить тайники, но все бесполезно. Прямых доказательств их шпионской деятельности обнаружить не удалось. Как в такой ситуации поступали чекисты при Юрии Андропове? Терпеливо ждали, пока агент «проснется» или американцы проявят к нему интерес, либо под благовидным предлогом переводили на работу, где подозреваемый уже не имел доступа к государственной тайне. А при В.А. Крючкове арестовывали, даже несмотря на то что было сложно придумать убедительную причину «провала» агента и обвинить во всем сотрудников московской резидентуры ЦРУ (9.29. С. 5).

Чтобы хоть как-то парировать такую игру В.А. Крючкова, были запущены «дезы». Так, в качестве прикрытия среди сотрудников КГБ были распространены слухи о том, что С. Моторин (кстати, сын высокопоставленного деятеля ЦК КПСС) был захвачен совершенно случайно. По этой версии, за ним шло обычное профилактическое НН, которым периодически занимается 7-е управление, время от времени проверяющее всех сотрудников КГБ. Тот по возвращении из заграникомандировки работал в Управлении «А» (и в Вашингтоне он работал под прикрытием корреспондента АПН). Вечером, перед самым уходом домой, его вызвали к начальнику, и тот дал ему поручение: подготовить материал для публикации в печати на основе шифрограммы, поступившей из вашингтонской резидентуры, там одному из агентов удалось добыть документ о связях ЦРУ и Медельинского картеля. Предатель тут же решил проинформировать свой канал в Москве о том, что в Америке у Советов есть весьма ценный агент, и, таким образом, пополнить свой счет в

банке: за такие дела хорошо платят. Он немедленно дал знать о встрече. На следующий день ушел с работы пораньше, вышел из здания и тут же попал под обычное наблюдение. Все было нормально, но тут он возьми и начни проверяться на маршруте. Более того, на командный пункт 7-го управления (в Варсонофьевском переулке) поступила информация, что один из американских разведчиков-агентуристов выехал из посольства, и сейчас тоже проверяется. Об этом было доведено по инстанции до начальника 7-го управления ген. Е.М. Расщепова. Тот узнал все обстоятельства и дал команду во что бы то ни стало сорвать предполагаемую встречу. За предателем (которому тут же присвоили псевдоним «Крот») наблюдало 6 бригад, за американцем («Гастролер») — 7. «Крот» не имел опыта в раскрытии НН — он был практически сразу по приезде в Америку завербован ФБР и больше никогда не проверялся, а курс, полученный в разведшколе, был явно недостаточен для этого. Предатель был доведен до места встречи: один из подъездов дома по адресу проспект Мира, 118, там избит — с целью оказания психологического давления, и задержан. Так излагал версию ареста «эмигрант» (?) из СВР РФ (1992 г.) Ю. Швец в своих книгах и статьях, то есть ему история ареста была изложена именно в такой форме. Более того, были дезинформированы и американские «хозяева»: после ареста С. Моторин позвонил своей подруге в Вашингтон и сказал, что у него все в порядке (79. С. 191—195, 198—203).

В 1974 г. п-к Л. Полишук (агент Weigh), находясь в командировке в Катаманду, проиграл в казино все казенные деньги. О проигрыше стало известно местным цэрэушникам, и... стороны пришли к соглашению. Он поработал на противника за границей и перед возвращением в Москву был специально подготовлен. В феврале 1985 г. он был отправлен в Лагос (Нигерия) по линии «КР», и работа возобновилась. Долгое время шпион хотел купить квартиру в Москве рядом с папой и мамой. Ему предоставили такую возможность, с обеих сторон, что называется. ВГУ подобрало вариант, а ЦРУ предоставило 20 000 руб. Заложило в тайник — полый камень возле станции «Северянин» по Ярославке. Полишука арестовали, деньги пошли в бюджет. Нужно было надежное алиби для ареста. На Запад ушла прицельная «деза», сделали так, что стали циркулировать слухи о том, что сотрудники-де наткнулись на кучу денег, охотясь за сотрудником резидентуры. Около тайника устроена засада, которая и прихватила Полишука «на горячем». А в ЦРУ информация ушла от С. Мартынова, который рассказал, что подслушал ее от С.А. Андросова, вернувшегося из Москвы.

Ответом на череду провалов со стороны ЦРУ был двойной подход. Боялись утечки через «кратов» и при шифровке-дешифровке сообщений. Поэтому, с одной стороны, начальник Отдела Советского Союза и Восточной Европы Б. Гербер кардинально изменил порядок ведения наиболее ценных разработок, усилив здесь свой личный контроль. При большом количестве агентов к работе с их информацией было допущено значительное число сотрудников. Это следовало прекратить. Была создана так называемая «секретная комната», и допуск к сведениям из Москвы был упорядочен. Резидентам было запрещено накапливать материалы на бумажных носителях и обсуждать новые дела в помещениях. А встречи между работниками Отдела и приезжими из Москвы проводились не в Лэнгли, а на явках. Были отменены внутренние совещания, на которых присутствовало 7—8 чел. Теперь начальник Отдела, его заместитель и руководитель операций встречались с руководителями групп поодиночке. Таким образом, руководитель секции Восточной Европы не знал, что происходит в Союзе, и наоборот. Изменился и порядок работы с шифрами. Обычно полученные телеграммы расшифровывали в радиоцентре ЦРУ и направляли в Отдел. Теперь телеграммы шифровались дважды. Разведчик сам шифровал телеграмму и отдавал шифровальщику, после чего она еще раз перешифровывалась и направлялась в Центр. В ЦРУ связисты центра расшифровывали сообщение, перешифрованное дополнительным кодом, но это позволяло добраться только до предшествующего шифрования. И только узкая группа лиц из числа руководства знала ключ к первоначальному коду. Тот же порядок был и при посылке информации в Москву — там второй код знал только резидент.

При этом велась проверка всего ЦРУ на предмет выявления «крота». По мнению тех, кто подсчитал потери, основной причиной явилось прослушивание русскими линий связи ЦРУ. Чтобы зафиксировать утечку, было решено разослать по резидентурам шифрограмму о некоем на самом-то деле вымышленном агенте ЦРУ в Москве, а затем проконтролировать все линии связи, чтобы установить истину. Затем из Лэнгли была отправлена серия шифровок, о том, что резидент КГБ в Лагосе (Нигерия) замешан в сделках с американцами. В штаб-квартире ЦРУ затаились в ожидании, когда же того отзовут назад. Ничего не вышло... Тогда в резидентуру в Москве прибыл замначальника контрразведки ЦРУ. Он имел встречу в секторе безопасности в специальном загерметизированном помещении, которое представляло собой контейнер, плавающий на воздушной подушке, с автономным питанием. Туда запрещалось заносить любой

прибор, т.к. накануне в посольстве были обнаружены закладки в пишущих машинках. Проверая возможность их прослушивания, офицеры обсудили еще одну ложную операцию. Опять безрезультатно (79. С. 203).

Такие вещи не проходят бесследно, а остаются в работе надолго, и наша история имела продолжение: «После всего случившегося ЦРУ так и осталось в неведении, был ли в действительности Юрченко самая крупная добыча, которую Управлению удалось поймать в сети за десятилетия своей деятельности, или же агентом-двойником русских. Потом ЦРУ потратит годы, тщательно анализируя все поднятые по делу Юрченко материалы, пытаясь выяснить, насколько и в каких объемах можно доверять полученной от него информации, а также установить, был ли он целенаправленно внедрен советской разведкой, чтобы во время неизбежных допросов собрать необходимые сведения о деятельности ЦРУ и ФБР. Было выдвинуто много версий, почему вообще советская разведка предприняла эту операцию и было ли вызвано раскрытие некоторых полученных от Юрченко сведений оперативной необходимостью скрыть более важную информацию. Имя Юрченко опять всплыло после ареста Эймса в 1994 году, когда в американской прессе обсуждалась возможность, что он — Юрченко — был частью операции прикрытия советской разведки по защите своего ценного агента» (79. С. 176).

И опять же нет точного и окончательного ответа на это, потому что с нашей стороны был сигнал. П-ком М.П. Любимовым не столько с целью как-то обелить того самого Юрченко, не сделать PR для КГБ, не продемонстрировать свой талант «бойкого пера», а с умыслом прикрыть деятельность В.А. Крючкова был опубликован в газете «Совершенно секретно» материал под названием «Красная селедка» (9.30. С. 3). А причина появления материала банальна: после ареста Эймса В.А. Крючков понял, что вот-вот возьмутся за поиск информации и его действиям дадут неоднозначную оценку. Нужна была акция прикрытия, и известный спец-дезинформатор М.П. Любимов выполнил ее. Но если эта статья прошла как-то незаметно для всех, кроме профессионалов, то следующая публикация все там же под названием «Операция «Голгофа», наделала чрезвычайно много шума и взволновала многих. Кратко — в двух словах — пишут все же и о том, что агентом-двойником из ВГУ А. Жомовым (в ЦРУ — Prologue) в конце 80-х проводилась реальная операция по прикрытию Эймса (79. С. 207). Операция началась в 1987 г., когда этот сотрудник 1-го (американского) отдела ВГУ предложил свои услуги московскому резиденту ЦРУ Д. Даунингу. Американцы верили ему, но только до июля 1990 г., пока ЦРУ не

попыталось тайно переправить его в США для тщательной проверки в т.ч. на детекторе лжи...

Газета «International Herald Tribune» назвала 1985 год годом шпионов (Year of the spy).

В Париже при попытке ведения игры против эмигранта члена «Солидарности» арестован польский разведчик Янчак (63. С.10).

Главное Управление Разведки МГБ ГДР приступило к созданию своего ВЦ: Система поиска информации «SIRA». Система охватывала входящую информацию отделов: 5 (анализ науки и техники), 6 (вопросы режима), 7 (политический анализ), 9 (внешняя контрразведка). Исполнение возложено на собственные силы разведки. До этого разведчики работали на установках 13 отдела (обработка данных). Проектирование продолжалось до 1988 г.

Из Западного Берлина в ГДР бежал Дж. Карни, служивший на базе слежения, а после срочной службы работавший экспертом по радиоперехвату, 22 апреля 1991 г. в Берлине он будет захвачен сотрудниками ЦРУ, вывезен за океан и там приговорен к пожизненному заключению.

Аналитик ЦРУ Ларри Ву-Тай Чин был изобличен в работе на разведку Китая в течение более 30 лет.

С должности резидента в Москве начальником контрразведки ЦРУ назначен Г. Хэтавей, отличившийся во время пребывания у нас тем, что во время пожара в посольстве с кулаками набросился на пожарных (а в действительности — сотрудников 1-го отдела ВГУ).

В США издан сборник «Библиография по советской разведке», который содержит 518 наименований наиболее важных публикаций на эту тему. В США выпущены мемуары экс-директора ЦРУ адмирала У. Тэрнера «Secrecy and Democracy. The CIA in Transition» (Секреты и демократия. Изменяющееся ЦРУ), и книга «The New KGB» (Новый КГБ).

Глава 10

ОПЕРАЦИЯ «СУФЛЕР»: ЧТО БЫВАЕТ, КОГДА ХВОСТ МАШЕТ СОБАКОЙ?

Лубянской была проведена грандиозная, тонкая операция. За наиболее видными политиками погромной для Советского Союза эпохи была установлена чекистская опека. Каждого члена Политбюро охраняли люди из КГБ. Но что такое охрана?

Она знает только то, что охраняемый делал на виду и с кем встречался в формальной обстановке. А вот о чем говорят, что думают, над чем работают реально, какие бумаги читают и подписывают — это уже совсем другой уровень. Полный контроль политика можно осуществлять только через его окружение: секретарей в первую голову, даже заместители играют тут не ту роль. И тогда помимо других контактов были образованы тандемы, иногда неразлучные, иногда чекисты подменяли друг друга.

На этот путь нас наставил В. Путин. 9 лет назад, тогда еще премьер в свой первый заход, он, на встрече с ветеранами разведки в Ясенево, возьми да и подсажи нам: «Должен доложить, что группа сотрудников, направленная под прикрытием на работу в правительство, со своими задачами справляется». В зале понимающе хмыкнули. Там сидели профессионалы, которые сделали в своей жизни и не такое, чтобы кого-то из «своих» инфильтровать в родное правительство. А нам — малосведующим — он этим самым подбросил «информацию к размышлению», вроде что-то и прояснил, но не дал еще всей полноты. Давайте же теперь постараемся разобраться с этим делом, задавшись чисто хронологическим вопросом: а когда, собственно, начался процесс внедрения?

Отсчет надо вести с мая 1982 г. По смерти М. Суслова (январь) Председатель КГБ Ю.В. Андропов из КГБ СССР переместился в ЦК КПСС, с площади Дзержинского в Кремль и на Старую площадь. У Ю.В. Андропова за 15 лет управления КГБ сложилась большая личная команда, представленная руководителями Секретариата и его консультантами. Это товарищи В.Н. Губернаторов, Б.С. Иванов, Е.И. Калгин, Е.Д. Карпешенко, Г.К. Ковтун, С.А. Кондрашов, В.А. Крючков, П.П. Лаптев, В.Г. Митяев, Ю.С. Плеханов, И.С. Розанов, Н.А. Рымарев, И.Е. Сеницын, Ю.И. Спорыхин, В.С. Ушаков, В.В. Шарапов. Из них он выбрал троих, и с ними он, попрощавшись на Коллегии, ушел с Лубянки. Эти трое: Лаптев, Калгин и Шарапов.

Генерал-майор В.В. Шарапов. До КГБ он работал в «Правде», выпустил несколько книг по Вьетнаму. Ю.В. Андропов обратил внимание на его публикации и пригласил к себе в мае 1971 г. Он служил у Председателя консультантом по разведке. Параллельно он был спичрайтером: писал редкие выступления и доклады, редактировал аналитические материалы. После смерти Ю.В. Андропова он оставался помощником по социалистическим странам и у К.У. Черненко, и у М.С. Горбачева.

Е.И. Калгин — это всего-то бывший личный шофер Андропова. Потом стал референтом в Секретариате. А в 1982 г. получил звание п-ка и стал начальником охраны. Что не совсем удиви-

тельно: Н. Власик у И.В. Сталина и А. Рябенко у Л.И. Брежнева тоже начинали с персонального водителя, а Р. Гуль у В. Ленина, по сути, совмещал эти обязанности. То есть помогли совершить головокружительную, как обычно пишут в таком случае, карьеру: бывший личный водитель с места в «Чайке» приземлился в руководящее кресло на генеральскую должность. Ну, тут за такое не то что будешь отрабатывать все, что прикажут, но еще и вперед забежишь и в глаза будешь хозяину заглядывать: чего угодно? Только дело-то в том, что необязательно хозяин тот, кому ты служишь... В разведке очень часто используют втемную...

П.П. Лаптев, который тоже работал у Ю.В. Андропова в отделе ЦК КПСС, был рекрутирован в Комитет в апреле 1968 г. Сразу получил звание п-ка. У кадровых сотрудников КГБ путь к полковничьим погонам занимал лет двадцать. Стал начальником Секретариата 9 августа 1971 г. Эту службу он будет нести до февраля 1979 г. Там он получит генеральское звание. Когда Ю.В. Андропов стал генсеком, то его имя появлялось в официальной хронике, где указывалось, что Пал Палыч — не какой-нибудь, а старший из его помощников. После смерти Ю.В. Андропова опять вернулся на работу в КГБ, но ненадолго. Уже в июне 1985 г. П. Лаптев назначен первым замзавом Общим отделом ЦК, а с мая до августа 1991 г. он — заведующий. В 1986 г. избран членом ЦРК КПСС.

Уцелевший помощник по международным делам А. Александров-Агентов, видя кругом под костюмами новичков одни погоны да лампасы, как-то спросил самого Андропова: как он сам относится к такой чекизации?.. Юрий Владимирович недовольно сдвинул брови и переспросил: а кто это говорит? Ответ был дан: народ. Ох уж этот народ при Советах, вот сошлешься на него, и можно говорить все что хочешь, даже правду царю!

Но в рамках операции потребовалось не только «секретарствовать», но еще и поруководить.

Бывший секретарь ЦК ВЛКСМ (потом, кстати, продвинувшийся на такой же пост и своего сына!), бывший генерал и зампред КГБ Белоруссии, затем министр внутренних дел той же республики А.Н. Аксенов в 1983 андроповском году был назначен Послом СССР в Польше. Ну, это естественно, там в то время были самые крутые перемены, и надо было хоть как-то сглаживать информацию, чтобы в Москве недопонимали степень угрозы всему «братскому сообществу социализма»: «в Багдаде все спокойно...». То есть в Варшаве...

С этой задачей человек справился, и его двинули дальше по лестнице. С 16 декабря 1985-го и по 16 мая 1989-го он — Председатель Государственного комитета СССР по телевидению и

радиовещанию СССР. Затем — персональный пенсионер союзного значения. Это именно при нем появились передачи, многократно перебивавшие косточки Советской власти: «Прожектор перестройки», «Шестой этаж», «Взгляд» и все-все. Против населения повели такую психвойну, которой еще не знала мировая история. Когда на прежние, бредово-мифологизированные воззрения еще наложили шизофренические воздействия, то у народа окончательно снесло крышу.

Но ведь кто-то должен фиксировать уровень идиотизации населения и своевременно поднимать тревогу?.. Для этого был другой человек. Это некто В. Иванов, выпускник Военно-политической академии им. В.И. Ленина, с 1974 г. возглавлявший в академическом Институте социологии секретное отделение, занимавшееся специальными исследованиями для КГБ. В 1977 г. он назначается замом директора, а в 1983 г., неожиданно для науки, но не для сведущих кругов, когда уже тяжелобольной Ю.В. Андропов был хоть как-то при власти и менявший первых секретарей на вторых, министров на их замов, а заведующих ЦК на совершенно новых людей, становится директором.

Когда Ю.В. Андропов говорил, что «...мы в должной мере не изучили и не знаем общества, в котором живем...», то он лукавил. Знал он и то общество, которым давно уже тайно правил, и то, что другие знатоки сделают с этим обществом. А через кого это знание шло? Да вот через таких ивановых.

А однажды этот тандем сыграл свою исключительную роль. Когда на Политбюро повели речь о том, что-де пресса совершенно распоясалась и вышла из-под партийного контроля и уже превзошла радио «Свободу» в охаивании Советской власти, то на заседании В.М. Чебриков сделал сообщение о том, что в КГБ был проведен анализ, из которого следовало, что критика в печати не носит деструктивный характер. Все Политбюро молчит: оно-то точно не знает ни общества, ни социологии, ни будущего... Вот оно, эффективное попарное взаимодействие: телевидение, руководимое чекистом, доводит дело до того, что страна сходит с ума и пилит сук, на котором сидит, а социолог в погонах готовит заключение, что такая деятельность не имеет угрозы. И можете не волноваться: это была бумага на самом высоком манипулятивном уровне. Но в том же году Иванов уходит со своего поста: мавр свое дело сделал...

Как ни трактуй, как ни излагай, как ни крути, а у драмы по имени «перестройка» есть свой топ-менеджер и главный герой: это — Горбачев. Свою роль он играл рьяно, самозабвенно, на сцене и за кулисами, но под четким незримым руководством суфлеров. Ему оставили двоих старых смотрящих — В. Шарапо-

ва и Е. Калгина. И добавили новых. Когда в марте 1990 г. М.С. Горбачев стал Президентом, то к партийной канцелярии — Общему Отделу ЦК КПСС — ему понадобилась еще и президентская — аппарат Президента СССР. Управляющим делами аппарата Президента СССР стал п-к Е.Н. Быстров. До ноября 1988 г. он был на должности начальника 12-го отдела, некоторое время проболтался без дела (а может быть, и наоборот, был, в таком деле, что нам лучше и не задаваться вопросами), и с весны 1990-го приступил к новым обязанностям. В этой должности он пробудет до самого конца: до декабря 1991-го.

Также в 1990-м в сотрудники аппарата был принят с должности начальника 2-го отдела 5-го управления п-к Ю. Кобяков. То есть — это во всем человек Ф.Д. Бобкова. Служил еще и малоизвестный помощник Б. Извозчиков. П-к Ю.Г. Кобаладзе работал по Англии, затем с 1984 по 1990 г. — центральный аппарат ПГУ, а параллельно числился обозревателем Гостелерадио СССР из пула генсека-президента.

А.И. Лукьянов в бытность Заведующим Общим Отделом имел у себя первым заместителем П. Лаптева. Он же перешел по наследству и к следующему заведомо — В. Болдину (10.1). Когда А.И. Лукьянов был повышен до уровня Секретаря ЦК и Заведующего Отдела административных органов ЦК КПСС (то есть создалась ситуация, когда этот секретарь-куратор сам стал себя курировать: обычно эти должности разделены), ему помогало уже много, очень много людей в погонах. От ПГУ называют п-ков В. Косова и А.А. Корендясева.

Теперь — А.Н. Яковлев. Этот «архитектор перестройки», будучи членом Политбюро и Секретарем ЦК КПСС, стал Председателем Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х гг. При Комиссии была рабочая группа, где самую видную роль играли работники КГБ: заместитель председателя ген.-п-к В.П. Пирожков (1923—2009), начальник 10-го учетно-архивного отдела А.И. Фокин, товарищи С.Д. Машлат, В.И. Андреев, В.П. Наумов. Это наследство не было создано специально под него, оно ему досталось от прежнего Председателя Комиссии Михаила Сергеевича... А вот и не угадали. От Соломенцева.

Повторяю, что самое заманчивое место для этих людей была канцелярия. Тут они дневали и ночевали. П. Лаптев был не единственный, кто «курировал» Заведующего Общим Отделом ЦК КПСС по партийной линии и Заведующего аппаратом Президента по государственной В.И. Болдина. Был там и сын п-ка Виктора Морозова Олег. Ныне он — 1-й зампред Госдумы...

Кроме той скрытой системы, что нам проявляется, была и другая, гласная, пусть специфическая, но явная, полагающаяся.

24 января 1986 г. с поста министра МВД снят генерал армии В.В. Федорчук. Первым поставили А. Власова, вторым — В.В. Бакатина. Первые лица ушли, но чекистская сотня осталась. Хотя и не в полном составе: часть уже вернулась в родные пенаты, часть ушла на пенсию, кое-кто начал открыто уходить в бизнес, который они сами же себе разрешили — люди из Первого Главка прежде всего в совместные предприятия, словом, частично подсистема утрачивала завоеванные позиции и тогда туда отправлялись одни за другими под разными предложениями. П-к В.А. Рубанов, например, попал так: написал статью в журнал «Коммунист», в которой раскритиковал меры по маниакальной сверхсекретности в учреждениях системы безопасности и на заводах ВПК, что, по его мнению, позволяло скрывать недостатки. И, рассорившись таким образом со своим начальством, был уволен из своего НИИ проблем информации и пристроен в приемную министра. Пришел «подкрышник» из «Правды» А.Г. Черненко. Спецкор, а затем и замредактора. С 1989 по 1991 г. являлся также главным редактором журнала «Советская милиция», а с 1991 по 1992 г. — начальником ЦОС МВД России.

Никто не забыт и в Министерстве обороны СССР. От командира войсковой части и выше — все под контролем. До самого верха. Выше всех — Член Политбюро ЦК КПСС министр обороны СССР Д.Т. Язов. Он пришел на этот пост с должности начальника Главного управления кадров. Подразумевается, что все свои действия человек на этой должности согласовывает с контрразведкой, видимо Д.Т. Язов был весьма послушен, за что и получил продвижение дальше.

За министром наблюдает начальник ТГУ. За годы перестройки их было трое: Н.А. Душин, В.С. Сергеев, А.В. Жардецкий. Четвертый, Ю. Булыгин, был назначен уже после «путча». Кстати, с начальником военной контрразведки генерал-п-ком Н.А. Душиным, бессменным в течении 13 лет, вышел казус. 14 июля 1987 г. в связи с выявленными в ходе проверки Инспекторским управлением недостатками в деятельности военной контрразведки он был освобожден от своих обязанностей. Принято считать, что аппарату Горбачева (мы уже описали, что это были за люди) нужно было освободить место для своего человека. Новый начальник — ген.-л-нт В. Сергеев пришел в центральный аппарат из Ставрополя. А 9 ноября 1990 года он уже умер.

Главнокомандующий Сухопутными войсками — заместитель министра обороны СССР генерал армии В.И. Варенников был

практически неразлучен со своим куратором: заместителем начальника военной контрразведки ген.-м-ром Ю.А. Калгановым. И в Афгане, и в Баку они прекрасно сработались.

Министерство иностранных дел СССР. Тут просто наплыв сыновей генералов КГБ. У Ю.В. Андропова — сын Игорь, Посол по особым поручениям, имел ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. У генерала армии В.А. Крючкова — сын Владимир, у ген.-п-ка В.Ф. Грушко — Александр, у ген.-л-нта В. Кирпиченко — Сергей. Когда на заре перестройки в министерстве прошла волна увольнений, никто из них не пострадал, а, наоборот, убрали тех, кто им мешал: предлогом для изгнания служило якобы кумовство, а их папы работали по другой линии.

Э.А. Шеварднадзе. За ним кочует п-к К. Надирашвили. Они прошли совместный длинный путь. Будущий п-к начинал сотрудником 1-го отдела КГБ Грузии. Затем был личным адъютантом в бытность Э. Шеварднадзе министром внутренних дел Грузинской ССР. А в Москве он работал в «святая святых»: Секретариате МИДа.

Добавьте к этому начальника 7-го Отдела (по должности). А также члена государственной комиссии по рассекречиванию и публикации дипломатических документов СССР, что работала в 1988—1990-е гг., ген.-л-нта С.А. Кондрашова.

Член Политбюро ЦК, секретарь ЦК Е.С. Строев. Его зять — м-р из Орловского училища связи КГБ А. Рогачев. Позднее ген.-м-р А. Рогачев будет советником Председателя Совета Федерации и Губернатора Орловской области. Убьют его 25 февраля 2009 г., как только Е. Строев уйдет на пенсию. Два события связаны. Интересно только, как. Газеты пока только гадают.

Председатели Госплана Н.В. Талызин и Ю.Д. Маслюков. Они оперативно обслуживаются начальником Службы безопасности в Госплане СССР — советником Председателя в ранге заместителя министра ген.-л-нтом И.Л. Устиновым и генералом О.Д. Гоциридзе. Кроме них в Госплане несли службу ген.-м-р П.А. Ворошилов замсоветника — замначальника 5-го отдела, п-ки В. Стучилов и Э. Сидоров. А п-к и кандидат матнаук В. Бирюков занимался вопросами режима безопасности и контролем за обработкой информации Главного вычислительного Центра.

Там же начальником отдела служил и ген.-м-р Б. Соломатин — талантливейший разведчик, наш резидент в США. Вот кто должен был возглавить нашу разведку после Сахаровского. Вроде бы и Ю.В. Андропов был не против. Но тут Б. Соломатин возьми и напиши докладную записку: так, мол, и так, вся возня вокруг «разрядки» есть только часть стратегической операции против нас со стороны западных МИДов и разведок, и мы про-

игрываем ее так же, как и во времена более «холодного» противостояния. Отправил ее в ЦК, а туда на следующий день вызвали Ю.В. Андропова, и Л.И. Брежнев спросил своим густым басом: «Слушай, а кто это у тебя там осмеливается оспаривать генеральную линию партии?»

Генеральные прокуроры СССР А.Я. Сухарев и Н.С. Трубин. Генпрокуратуру Союза «укрепили» в мае 1989 г., когда с должности начальника 5-го управления (напомним: борьба с идеологической диверсией) пришел ген.-м-р И.П. Абрамов. Человек Ф.Д. Бобкова.

Генеральные директора ТАСС Л. Спиридонов и Л. Кравченко под «колпаком» своих заместителей ген.-м-ра В. Кеворкова (настоящая фамилия — Геворкян) и А.А. Красикова.

Общественные организации вроде бы и далеко от Кремля, но тоже представляют интерес. В окружении Председателя фонда Мира А.Е. Карпова мы находим товарищей Калашникова, охранника В. Пищенко, а что касается сменявшихся переводчиков, то их, ясное дело, бесчисленно.

Председатель Советского комитета защиты мира Г.А. Боровик имеет своим заместителем п-ка Р.Г. Богданова.

Святейшие Патриархи Русской Православной Церкви Пимен и Алексий II. Под неусыпным оком Господа... И заместителя председателя Совета по делам церкви п-ка Е. Милованова. И не знаю, как там насчет первого, но второго можно было ощущать во всей его плоти. Этот п-к работает в паре с другим, по фамилии В.И. Тимошевский, начальником 4-го отдела 5-го управления.

Собственно само начало «перестройки» историки трактуют и так, и эдак. Не все из них однозначно твердят о марте 1985 года: смерть генсека Константина Черненко / избрание Михаила Горбачева на его пост. Есть разные оценки. Не в этом дело. Есть среди оценщиков и такие, кто одну из реперных точек находит в литературе, и указывают на выход в журнале «Дружба народов» романа «Дети Арбата». Ее написал А.Н. Рыбаков. В книге немало нюансов, касающихся тонкостей жизни и работы «органов» в 30-е. Автора консультировал В.Н. Ильин — комиссар 3-го ранга в отставке, а в то время — оргсекретарь Московского отделения СП РСФСР. Перед войной занимался политическим сыском. На связи с ним работал будущий геройский террорист и разведчик Николай Кузнецов, который «освещал» те круги, что по роду деятельности много контактировали с иностранцами: богемный мир театра, официанток, горничных в гостиницах, проституток, спекулянтов и прочий проблемный контингент. А генерал в войну «погорел». Как-то поведал одному генералу-летчику, что

его разрабатывают «органы». Получил 10 лет при И.В. Сталине и реабилитацию при Н.С. Хрущеве. В 1990-м он погибнет в автомобильной аварии. Мы никак не беремся комментировать событие.

Кто не помнит героев того времени Т.Х. Гдляна и Н. Иванова? Руководителя следственной группы Прокуратуры СССР и его заместителя? Эти два старших следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР раскручивали «узбекское» и прочие «хлопковые» дела, потом вышли на «кремлевское». Они пересажали всех, кого можно в Ташкенте, и приближались к Москве. Тут им дали посадить двоих из ЦК, в том числе секретаря парторганизации ЦК. Им помогали старший следователь по особо важным делам Следственного управления КГБ СССР п-к А.С. Духанин, офицеры А. Жучков, И. Кудряков, В. Карабанов, С. Бушуев и другие неназываемые.

В «мозговых центрах» СССР есть свое частное, но и тут общая картина такова же. Советская политическая аналитика имела своеобразие. Ей было трудней западной, да и любой другой. Попробуй более-менее связно показать реалии мира, не противореча идеологическим мифам! Все системное, концептуальное с прогностическим уклоном развивалось там, за бугром. Хочешь писать информацию нормально, аналитически, системно? Пожалуйста, это можно, но дружи с разведкой. А она имеет, понятно, доступ если не ко всем документам, то уж к методической составляющей американских РЭНДов точно. И тут, соответственно, представлено большое пространство для давления со стороны разведки. Вот пример. Методика ситуационного анализа, выполненная одной американской фирмой, была попросту позаимствована. В 1980 г. за эту американскую разработку Е.М. Примаков и членкор АН О. Быков закрытым указом были удостоены звания «Лауреат Государственной премии СССР».

Директор Института США и Канады, Академик Академии Наук СССР, доктор наук Г.А. Арбатов и проч. и проч. (как-то насчитали 34 титула, звания и чина у этого маститого), чуть ли не вертит генсеками. Но за его спиной маячит его заместитель п-к Р. Богданов, назначенный с должности начальника Отдела военно-политических исследований ИМЭМО.

Директора ИМЭМО АН СССР А.Н. Яковлев и Е.М. Примаков были на постоянном контакте с офицером по безопасности с 1983 г. п-ком К. Смирновым. Второй известный человек из нашей обоймы — это ученый секретарь ИМЭМО по международным связям Ю. Костко (10.2). Когда Евгений Примаков перешел в Совет Безопасности СССР, то ему был навязан советник

Ю. Зубаков с должности секретаря объединенного парткома КГБ.

Генеральный директор Экспериментального Творческого Центра Сергей Кургиян не был забыт (10.3). В марте 1991 г. премьером Павловым было подписано секретное распоряжение № 200р, пункт 4 которого разрешал создавать временные рабочие группы с привлечением в их состав лиц офицерского и начальствующего состава, а также предусматривает по согласованию с Минобороны СССР, МВД СССР и КГБ СССР прикомандирование для работы в корпорации лиц офицерского и начальствующего состава с оставлением их на действительной военной службе.

У главы Российско-Американского университета, в дальнейшем преобразованного в «РАУ-Корпорацию», доктора наук А.И. Подберезкина в замах ходил п-к А.П. Большов.

В конце 1987 г. Б.Н. Ельцина «ушли» с поста первого секретаря МГК на должность Заместителя Председателя Госкомитета СССР по строительству. Госкомстрой находится в Фуркасовском переулке, сразу за Большим Домом на площади Дзержинского: из каждого окна можно наблюдать, чем там люди занимаются. Кроме визуального контроля, там за ним присматривал эксперт при Председателе и начальник отдела по совместительству В.П. Юрченко. Эксперт этот занимается, например, самыми прозаическими вопросами: надо, чтобы жилой дом был спроектирован и построен так, чтобы балконная дверь открывалась вовнутрь, и тогда штурмующему спецназу легче ее вышибить и оказаться в нужной квартире. А сам Председатель Госкомстроя СССР Валерий Серов приходился зятем В.М. Чебрикову. Роль А.В. Коржакова хорошо расписана. Его возвращение к Б.Н. Ельцину связано с тем, что официальная охрана Белого дома состояла из милиционеров. Нужны были строго «свои». В приемной «оттуда» сидел также один из его личных секретарей В.И. Мамукин.

А.В. Руцкой был благодарен КГБ. Именно эти люди дважды вытаскивали его из плена душманов. Они же способствовали присвоению ему звания Героя.

Когда Александр Владимирович стал вице-президентом РСФСР, то начальником охраны к нему был приставлен п-к милиции В.Н. Тараненко. Это следовало компенсировать. И вокруг него, не переставая, крутились чекисты. Помощник вице-президента РСФСР А.Н. Стерлигов, сотрудник аппарата вице-президента, а до этого преподаватель Высшей школы п/п-к КГБ Г. Янкович. В августе 1991 г. он — начальник разведки «Белого дома», в его отделе основном были ребята из госбезопасности.

Экспертом по какому-то вопросу у А.В. Руцкого приглашался П. Александровский, следователь КГБ, ведший дело диссидента В. Красина.

У подзабытого ныне Р.И. Хасбулатова, тогда первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР, помощником служил п/п-к А.А. Дроздов. Он якобы с 1974 г. работал журналистом «Комсомольской правды», а на самом деле был в разведке. Много народу в эту сеть было пускать нельзя. Поэтому приходилось совмещать, поэтому Александр был с сентября 1990 г. одновременно исполнительный директор газеты «Россия», а с февраля 1991 г. уже главным редактором. Но это по службе, а для души был еще и личный друг — директор ВАААП генерал-лейтенант Н.Н. Четвериков. Служил он резидентом в Париже, пока не выслали.

В окружении Председателя Совета Министров РСФСР И.С. Силаева их было множество: Председатель Центробанка РСФСР доктор наук п/п-к Г. Матюхин, Управляющий Делами Совета Министров РСФСР п-к А.Н. Стерлигов, министр торговли РСФСР с должности заместителя начальника отдела «П» управления нелегальной разведки «С» А.А. Хлыстов, сотрудник пресс-службы А. Евстафьев.

В «сладкую парочку» с вице-премьером О.И. Лобовым входил работник Министерства внешнеэкономических связей СССР п-к А. Муравьев. «Известия» потом много писали про то, что это они вдвоем учинили содружество с более чем сомнительным «АУМ-сенрикё» (10.4, 10.5). Да и откуда бы этой жалкой секте взять отравляющий газ, кроме как по уже отлаженным каналам поставок оружия террористическим организациям?

А вот и начальник войск связи — заместитель начальника Генерального штаба СССР ген.-п-к К.И. Кобец. По роду службы взаимодействовал с руководством 8-го Главного управления (правительственная шифросвязь) и 16-го управления (радиоперехват и дешифровка). Ему помогли стать народным депутатом. В 1991 г. он — Председатель Государственного комитета по обороне и безопасности при Правительстве РСФСР. А там комитетчиков было немерено.

Ну и чтобы покончить с Россией (в хорошем смысле этого слова), упомянем и пару, где в лидерах Первый секретарь ЦК новоиспеченной Компартии РСФСР И.К. Полозков. Ему почему-то обязательно понадобился советник по правовым вопросам. Где его можно найти, кроме как среди преподавателей Высшей Школы КГБ СССР?! Вот им и стал доктор наук Б. Курашвили.

Перейдем к Украине. Премьер-министр В. Фокин. Его род-

ственница — жена замначальника Особого отдела по Ленинградской Военно-морской базе капитана 1-го ранга Ю.В. Ткача. А.А. Акаева, Президента Киргизии, оперативно обслуживает п-к А.К. Орозов (10.6). У казахского лидера Н.А. Назарбаева есть офицер по связи КГБ с аппаратом Президента п-к Курмангалиев.

Теперь о столицах. Перво-наперво о Первопрестольной. И тут все схвачено! То есть все под колпаком.

Если в президиуме сидит Председатель Моссовета Г.Х. Попов, то в зале есть наши люди депутаты. Два следователя: п/п-к 5-го управления Е. Саушкин и А. Цопов. Г. Попов становится мэром, следом за ним с консультанта сектора кадров управления делами Моссовета в советники мэра и правительства г. Москвы переводится ген.-м-р А.С. Перельгин. Занимался вопросами научно-технического обеспечения служб НН. Он не один: после августа добавился памятный нам п-к Н. Быстров на пост Управляющего делами мэрии. Там он будет так давить на ее аппарат, что сотрудники даже всуе не будут поминать его имя. И как опишет в статье «Страх» Ю.П. Щекочихин (10.7), власть его будет столь колоссальной, что он присвоит себе право подписывать документы вместо мэра.

Премьер правительства Ю.М. Лужков тоже не забыт. У него после августа 1991 года появляется советник. С должности заместителя начальника УКГБ по Москве и Московской области Е.П. Карабаинов переходит на «теплое местечко».

Теперь разберемся, кто «делал Собчака». Юрист-профессор и яркий демократ становится Председателем Ленинградского горсовета народных депутатов, а там и мэром Санкт-Петербурга. Кто ему «подвел» кагэбэшника В.В. Путина, неизвестно. Рекомендовали, и все, мол. Так, по крайней мере, об этом наговаривал Путин в книге «Разговор от первого лица». Упоминается там же, что, узнав о том, откуда пришел Путин, А. Собчак «тормознулся», о чем-то подумал и... заматерился. Совсем по-русски. Понять это можно: рушилась система демоценностей. И вот В. Путин стал помощником и советником А. Собчака, его левой рукой. Справа-то выстроились замы. 12 июня 1991 г. В. Путин был назначен председателем комитета по внешним связям мэрии. А там и другие подтянулись: начальник секретариата мэрии В. Голубев, главный специалист Комитета по внешним связям мэрии О. Сафонов, референт в отделе породненных городов Ленсовета капитан И. Сечин.

У Вице-президента СССР Г.И. Янаева был советник. Это сын генерала Филиппа Бобкова Сергей. Кстати — это наш писущий собрат: поэт, автор книги стихов, член Союза писателей.

Первый секретарь Красноярского краевого комитета КПСС в 1987—1990 годы О.С. Шенин действует в паре со своим начальником УКГБ: бывая в Москве, он выдает стандартный набор фраз: «Генерал уже перерос свой нынешний пост и достоин повышения». И В.П. Воротникова ставят на должность первого заместителя начальника Управления «З» (борьба с идеологической диверсией) КГБ СССР. Теперь уже «Валера» всем рассказывает о положительных сторонах О. Шенина. И того на съезде избирают членом Политбюро и секретарем ЦК — куратором силовиков. Тот опять способствует генералу, и В. Воротников становится уже последним в истории начальником приснопамятного Управления.

Добавьте сюда еще и внутреннюю агентуру, или, как тогда говорили, ДОСААФ, что расшифровывали как Добровольное общество содействия Андропову, Алиеву и Федорчуку. Словом, *под колпаком у Мюллера* оказались все. А своя это разведка или чужая, это роль играет мало.

За всей этой сеткой живых людей не видно. А ведь надо показать и какого-то хоть одного, чья работа была бы наиболее ярким примером.

Вот есть такой, уже нами упоминавшийся А.Н. Стерлигов. Когда после снятия Н. Щелокова грянула атака КГБ на МВД СССР, то с должности начальника отдела Второй службы УКГБ по М и МО он стал начальником УБХСС ГУВД все по той же столице. К сегодняшнему дню уже неоднократно писалось и показывалось по телевидению, как арестовывали директора магазина «Елиссевский» Соколова и начальника торгова Трегубова. Аресты, допросы и процессы шли с прицелом на первого секретаря МГК В.В. Гришина, но тот был чист как стеклышко. И потому главная цель: найти компроматериалы — не была достигнута.

В 1986—1990 гг. п-к А.Н. Стерлигов последовательно занимает следующие должности: замначальника 6-го сектора Экономического Отдела Совета Министров СССР, начальник ХОЗУ Совета Министров СССР. То есть «пасет» союзного премьера Н. Рыжкова. Назначен на эту должность он с подачи некоего п/п-ка КГБ, работника управления «В» ТГУ Гутина — зятя самого Н. Рыжкова (10.8). После скандала с чекистским кооперативом АНТ, доведшим премьера до инфаркта и отставки, пробыв еще 3 месяца в аппарате Кабинета Министров СССР, п-к ушел в российский Совмин. Потом — к А.В. Руцкому помощником.

В августе 91-го получил звание «генерал-майор». И вправду: давно уж пора. Далее Стерлигов стал начальником аппарата ви-

це-президента РСФСР. Ельцин в «Записках президента» (26) удивлялся тому, как была неразлучна эта пара.

Однако к теме. Любому значимому событию всегда есть одно и то же банальное объяснение: «О чем бы с вами ни говорили, с вами всегда говорят о деньгах». А иначе для чего все делалось в 1985—1991 гг.?

Будущего предсовмина Н. Рыжкова по сути протестировали, пока он был на посту секретаря ЦК по экономике. Он — блестящий инженер, лауреат двух Госпремий СССР, но в экономике — полный профан. Ему бы вернуться на завод, еще куда-то, по крайней мере, для первого лица он никак не годится. А он все лез и лез вверх...

А положение в народном хозяйстве страны все хуже и хуже. Дела приобретали угрожающий характер. Именно со стороны КГБ, который, естественно, не отвечает за ситуацию в экономике и не боится начальства, на стол премьера приходили докладные записки. От 6-го управления КГБ, написанные на имя руководства Комитета, из которых следует, что советская экономика близка к краху. От Управления «Т», где сообщается об успехах Запада в электронике и вычислительной технике, в области создания новых технологий. Не всегда лучшими выглядели и тактико-технические характеристики советской и западной военной техники в сравнительных справках военной разведки. Кроме того, группа экономистов, сформированная при Межведомственном Совете по изучению опыта социалистических стран, подготовила анализ реформ экономики в Китае, в Югославии, в Венгрии и на основе этого предлагала свои соображения по либерализации экономики в СССР. Когда Ю.В. Андропов умер, эту группу разогнали. То есть проблем в стране было хоть отбавляй.

Кто ему клал на стол эти справки? Тут столько всяких лиц, что даже не знаешь, с кого начать. Начнем с ближайшего, а дальше по порядку. В наследство от Андропова остался Г.А. Алиев. Этот на виду. Начальник информационно-аналитического отдела аппарата Совета Министров СССР п-к В. Волков.

А кто не достиг «степеней известных» и посему был незаметен, но чья роль, тем не менее, исключительна? Это товарищи из 6-го сектора. Начальник п-к В.В. Бабаев. После окончания в 1968 г. МГУ — в органах, на руководящих должностях с 1970 г. Один из основных разработчиков информационно-аналитических систем. С 1976 по 1985 г. возглавлял Информационно-аналитическую службу УКГБ по М и МО, защитил первую в КГБ СССР кандидатскую диссертацию по анализу информации. С 1986 по 1990 г. — заведующий 6-м сектором в ранге помощни-

ка Председателя. 6-й сектор был создан в интересах разработки экономических и социальных проблем широкого спектра с опорой на использование спецслужб страны, имея практически неограниченные информационные возможности, прямое подчинение Председателю Совмина СССР и Председателю КГБ СССР, Генеральному секретарю ЦК КПСС. Он разрабатывал широкий спектр острых, в том числе закрытых проблем, и подготовил значительное число Постановлений правительства СССР по указанным вопросам, включая, в частности, проблемы алмазной области (торговля с «Де-Бирс»), золотодобычи, нефти и газодобычи, продажи/покупки зерна, а также вопросы экономической безопасности, коррупции в органах власти, развития перспективных направлений отечественной науки и техники. Являлся основным разработчиком практически всех направлений развития отечественного бизнеса — Законов о молодежном научно-техническом комплексе, о кооперации.

И тут грянул скандал с кооперативом АНТ. Это довольно известный случай, когда в Новороссийском порту была остановлена партия танков «Т-72». Сейчас такая история показалась бы наиболее банальной: еще и не то пережили, но в то время это обернулось цепочкой событий. Началось с доклада на Съезде народных депутатов, а завершилось тем, что у Н.И. Рыжкова — инфаркт, вынужденная отставка. Больше всего похоже на то, что здесь переругались две команды, предположительно одна — из ПГУ, а вторая — из Шестого. В.В. Бабаев предпочел уйти. Он к тому времени создал свой «запасной аэродром»: Институт социально-экономического развития (ИСЭР). Сначала это была консультационная компания, созданная при Совете Министров СССР, «разрабатывающая широкий спектр вопросов». А в 1991 г. она обрела сугубо частный характер.

Это премьер. Но и остальные «ответственные товарищи» окружены таким же вниманием. Председатель Государственного Комитета экономических связей (1986—1988 гг.), министр внешнеэкономических связей СССР (1988—1991 гг.) К.Ф. Катушев и его заместитель О. Давыдов; а также 1-й заместитель начальника Главного Управления координации и регулирования внешнеэкономических операций, член Консультативного совета министерства М. Фрадков. Нынешний глава Ясенева в представлении не нуждается, но напомнить не помешает. Министр финансов СССР и будущий премьер В.С. Павлов и его помощник А.Н. Козлов (в 1975—1990 гг. он работал по линии «экономическая контрразведка и промышленная безопасность», в том числе и в 6-м управлении КГБ). Затем он будет руководителем Гохрана.

Управляющий Делами ЦК КПСС Н.Е. Кручина. Хранитель пресловутого «золота партии». Поставлен Ю.В. Андроповым в 1983 г. В ноябре 1990 г. к нему был прикомандирован п-к Л. Веселовский на должность замзаведующего сектором по координации экономической деятельности хозяйственных служб Управления Делами ЦК КПСС, был там и п-к А. Давиденко, оба с выходом на Ф.Д. Бобкова.

Газ — статья особая. Но не забытая. У Председателя правления концерна «Газпром» В.С. Черномырдина в 1989—1992 гг. начальником административного отдела концерна служил Г. Петелин. Потом вместе перекочевали в правительство. Зам Коржакова по СБП п-к милиции В. Стрелецкий, поставленный на добычу компромата на конкурентов, в своей книге «Мракобесие» чуть ли не первым среди выявленных коррупционеров называет именно Г. Петелина.

Рейдерская атака на золотой запас была разыграна как изнутри, так и извне. А потому обанкротить предприятие под названием «СССР» удалось просто. Даже сильно просто. В бюджет СССР было две статьи самых больших поступлений, и все от жидкостей. Первое: внутреннее, от водки. Социальная ситуация с алкоголизмом была действительно запущенной, но не такой уж тупиковой. Требовалось только ее разрешение не кавалеристской атакой в лоб, а исподволь. Понимая, что окончательного решения не может быть в принципе и подходы должны быть не морализаторские, главное в таком деле было не усугубить. Однако в Политбюро тогда сидели люди, не привыкшие мыслить глобально, а действовать локально. Итог известен и печален. Ущерб от антиалкогольной кампании называют двоякий: качественный и количественный. Бюджет недосчитался круглой суммы. Второе поступление: внешнее, от нефти. Но там во второй половине 80-х рухнули цены, а там и СССР... Откуда получить прибыль для бюджета? Народ давно уже забил на это дело: «Начальство делает вид, что оно нам платит, мы делаем вид, что работаем!» Успех в прорывных технологиях при уравниловке просто невозможен. Значит, как и всегда, должна была выручить прибыль от золота. Началась стремительная («Куй золото, пока Горбачев!») распродажа золотого запаса. Причем темпами не хуже чем в супермаркете при сбыте залежалого товара. По обобщенным данным, за годы правления Горбачева—Рыжкова золотой запас уменьшился с 2500 тонн до 220! На эти деньги можно было закупить невесть что. Но все было просто украдено. Кто конкретно эти люди — знают только посвященные.

Само по себе такое — в единичных случаях — не страшно. Если привести историческую справку, то еще один из первых видных чекистов И.К. Ксенофонтов (1884—1926), первый секретарь и член Коллегии ВЧК, с марта 1919 г. по апрель 1920 г. — заместитель Ф.Э. Дзержинского, в 1922—1925 гг. работал управделами ЦК РКП(б). И ничего.

Из нашей справки особенно видно, что именно Лубянка контролировала всех первых лиц, а заодно и весь процесс перестройки. А кто же еще? Руководство они опутали по всем правилам — учить этому не надо было! И оставаясь на службе, и уходя в ДР, увольняясь в запас КГБ по ст. 59 п. «в» КЗОТ — в связи с переходом на работу в гражданские министерства и ведомства, они работали на какую-то цель...

В связи с этим неизбежно возникает вопрос: кто у нас остался без внимания и были ли опекуны у Е.К. Лигачева? Он категорически отверг наличие «связей, порочащих его» (10.10), вот и объяснение того, почему его убрали с поста второго человека в партии.

Таковы были оперативные агентурные позиции КГБ. Схожая картина была в столицах союзных республик, в областных, краевых, республиканских центрах. Все это очень похоже на шпионскую сеть.

Иногда их работа приобретала ключевое значение: «В часы заседания Политбюро, на котором решалась проблема будущего руководителя партии и страны, Крючков пригласил меня в здание разведки. Он сослался на то, что в приемной Политбюро у него «свой» человек, и мы, таким образом, будем в курсе происходящего. Мое любопытство и острота момента победили осторожность.

Пристраиваясь к обстановке, он навязчиво твердил мне, что генсеком должен стать Горбачев. (...)

Кстати, «свой» человек в приемной Горбачева вскоре стал руководителем того подразделения в контрразведке, которое занималось подслушиванием телефонных разговоров высшего эшелона власти, в том числе и членов Политбюро (напоминаю — Е.И. Калгин. — *А.Ш.*).

Итак, мы потягивали виски, пили кофе и время от времени получали информацию из приемной Политбюро. Первая весточка была ободряющей: все идет нормально. А это означало, что предложена кандидатура Горбачева. Не скрою, я, зная состав Политбюро, опасался, что начнется дискуссия. Но этого не случилось. И когда пришло сообщение от агента Крюčkова, что

Горбачева единогласно возвели на высокий партийный трон, Крючков воодушевился, поскольку именно с этим событием он связывал свою будущую карьеру.

Облегченно вздохнули, поздравили друг друга, выпили за здоровье нового генсека. Крючков снова затеял разговор по внутренним проблемам КГБ. Он «плел лапти» в том стиле, что Горбачеву нужна твердая опора, которую он может найти прежде всего в КГБ. Но при условии, что будут произведены серьезные кадровые изменения» (10.11. С. 237—238). Извиняюсь за тон, которым А. Яковлев говорит о В.А. Крючкове: делали-делали одно общее дело, а «валят» всю вину за происшедшее на одного «архитектора перестройки»...

Если давать информацию в более развернутом виде, то их попарное взаимодействие могло приобретать разные формы. В.Ф. Грушко, который также был задействован в такой операции, позже вспоминал: «Еще в январе 1991 года В.А. Крючков пригласил меня к себе для того, чтобы познакомиться, по его словам, с «весьма интересным собеседником». Им оказался Юрий Владимирович Скоков, являвшийся в то время первым заместителем Председателя Совета Министров России. Крючков представил нас друг другу и порекомендовал договориться о регулярных контактах. Из беседы я понял, что у Скокова были соответствующие полномочия от Председателя Верховного Совета Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина. Когда Скоков ушел, я поинтересовался у Крюčkова, какими будут мои задачи. «Оставляю их на ваше со Скоковым усмотрение, — ответил Председатель КГБ. — Цель состоит в обмене мнениями для лучшего взаимопонимания. Контакт рассматривайте как рабочий, а меня информируйте лишь тогда, когда сочтете необходимым».

Мы встречались со Скоковым два-три раза в месяц, обычно вечером. Скоков произвел на меня впечатление достойного и озабоченного судьбами государства человека, хорошо разбиравшегося в вопросах внутренней и внешней политики, не говоря уже об экономике. Вскоре у нас сложились хорошие отношения, позволявшие отлично понимать друг друга. Это не только помогало нам обоим лучше представлять развитие обстановки в стране, но и имело практическое значение. Когда Российская Федерация начала проводить более самостоятельную, чем ранее, линию в области внешней торговли, я предложил Скокову снабжать российское руководство информацией о возможностях и надежности западных партнеров. Соответствующие поручения были даны Первому главному (разведывательному) и Шестому (экономическому) управлениям КГБ СССР. Полагаю.

что это было важным шагом, поскольку своего, республиканского Комитета у России, в отличие от других союзных республик, не было.

Наше взаимодействие продолжало укрепляться. Так, Скоков информировал меня о предстоящих поездках Ельцина и других российских руководителей в Кузбасс, Коми АССР и другие регионы. В соответствующие органы на местах сразу были отданы распоряжения о заблаговременной подготовке для приезжающих информационных материалов о насущных социально-экономических и политических проблемах соответствующих автономных республик, краев и областей России, а также об обеспечении безопасности и надежной связи в ходе поездок» (24. С. 205—206).

Внимательные исследователи, дотошно изучавшие одного из деятелей «перестройки», добивались четких результатов, показывая всю непростую историю взаимоотношений ведущего и ведомого, которые со временем могли и поменяться местами. Так и случилось с Б.Е. Немцовым: «На рубеже 80—90-х годов в штат Горьковского УКГБ был зачислен некий полковник Евгений Павлович Мартынов. Он курировал работу по линии 5-го управления КГБ СССР, которое, как известно, отвечало за борьбу с диссидентским движением. (...) В это время и познакомились Борис Ефимович и Евгений Павлович. Познакомились (не скажу — подружились) в такой степени, что Мартынов стал частенько навещать Немцова в гости. Говорили о важном или просто чай гоняли — Бог весть. Но когда об этом узнали сослуживцы полковника, были они немало поражены: они-то лучше других знали, что Мартынов не получал санкцию начальства, которую необходимо иметь для личных встреч с теми, на кого заведено оперативное дело. (...)

Заинтересованные оперативники принялись дотошно изучать послужной список присланного полковника. Выяснилось, что черновой оперативной работой Мартынов, по сути, никогда всерьез не занимался. Его служебные функции, как правило, ограничивались «общим руководством»: здесь политзанятия организовать, там взбучку устроить нерадивому. А офицер, тем не менее, рос и рос по служебной лестнице. Вот он уже начальник УКГБ в небольшом приволжском городке, затем еще выше — начальник госбезопасности в большом среднеазиатском городе, и, наконец, теплое полковничье место в Горьком. В чем секрет его карьеры?

И вскоре разобрались. Мартынов выполнял деликатные и ответственные поручения самого генерала Филиппа Денисовича Бобкова. (...)

Примерно в середине 1990 года оперативное дело на Немцова закрыли, что по тем временам, как уверяли нас выдавшие виды оперативники, было фактом исключительным. Произойти это могло только по распоряжению с самого верха.

Не беремся утверждать, что Немцов был секретным сотрудником Бобкова, — нет документов. И как знать, кто кого мог использовать: 5-е Управление — Немцова или будущий губернатор — госбезопасность?

Немцов, став губернатором, приблизил к себе полковника, пригласив в свою администрацию. Мартынов верой и правдой служил ему какое-то время, а потом был вышвырнут без объяснений. Говорят, он опрометчиво пытался «влиять» на губернатора, намекая на то, что Ведомство «своих» людей так просто не отпускает, и... скоростижно скончался» (10.12. С. 231—232).

Вполне очевидно, что в функции надзирающих в обязательном порядке входило:

- подкладывать «нужные» документы, блокировать и не пропускать «ненужные» — то есть управлять информационными потоками, это делалось ими, хотя ныне они пытаются свалить с больной головы на здоровую (85. С.7);

- подталкивать к тем или иным решениям;

- отслеживать устойчивые связи и разовые контакты, разговоры и настроения объекта ведения;

- мониторинг слов и действий дает возможность заполучить информацию о стиле и способе мышления, с тем чтобы помогать психологам дать рекомендации по корректировке поведения подопечного в нужном направлении;

- поддерживать навязываемые со стороны правила игры;

- добывать компрометирующие материалы, чтобы удерживать на крючке, для этого следить за счетами в западных банках (например, у той же Р.М. Горбачевой);

- учитывая чрезвычайно скоротечный характер происходящего, иногда требовалось, чтоб поднадзорный находился в пределах досягаемости для связи. (Такова общая картина для всех, но были еще и дополнительные задачи: так, заданием для людей вокруг Б.Н. Ельцина было следить, чтобы подопечный был в кондиционном состоянии, а не «расслаблялся» накануне, или же, наоборот, могло требоваться его неявление на людях, и тогда его «отключали».)

Делалось это во многом в условиях очевидности и не сильно-то скрывалось от постороннего глаза. Второе. Этой системой пользовались, и взаимно. Вот один пример, рисующий эти два положения. В начале марта 1991 г. начальник УКГБ по Приморскому краю ген.-л-нт К.А. Григорьев был в Москве, и, как он

вспоминает, «...я в очередной раз напросился на прием к шефу. Он принял меня, но оговорился, что располагает очень ограниченным временем — в пределах 5—7 минут. В этот момент раздался телефонный звонок. Из приветствия Крючкова: «Здравствуйте, Михаил Сергеевич!» — я понял, кто был на втором аппарате, и сразу же вскочил, намереваясь уйти. Владимир Александрович жестом усадил меня на место. Разговор был кратким: «особого нового ничего нет, ах, вы по нему... Принял укол, выпил стакан коньяку и готовится сейчас к выступлению. Хорошо... До встречи» (Цит. по: (23. С. 246)).

Иногда это носило характер разового мероприятия: «...под эгидой парламента шла работа над проектом нового союзного договора. Авторитетная рабочая группа заседала поочередно в кинозале и столовой подмосковного совминовского пансионата «Морозовка», недалеко от Зеленограда, среди «обитателей» которого бушевали политические страсти. Директор пансионата — бывший сотрудник КГБ (...) Василий Макарович Скидан обеспечивал работу этой группы начиная с организации охраны вплоть до отменного питания и отдыха» (86. С. 176).

Не только СССР был на особом счету. Как пишут люди, бывшие на месте некоторых любопытных событий, В.А. Крючков летал в Афганистан 13 раз! И в такие наезды он руководил сотнями офицеров, прикомандированных к афганским ведомствам (5. С.138). Сколько же они вообще держали под колпаком, не передается никакому исчислению!

Эта система, видимо, сложилась очень давно. Например, только сейчас стало известно, что будущий дипломат А. Огородник во время срочной службы был завербован военной контрразведкой КГБ, куда он отчеты писал под псевдонимом «Стахановец». Во время заграникомандировки он был завербован ЦРУ (агент «Трианон» — иногда пишут «Тригон»). Он был подведен не то к дочери секретаря ЦК К. Русакова, не то к племяннице В.В. Гришина. А вот была ли это его личная инициатива или одной (а может быть, сразу двух) спецслужб, не совсем ясно.

Who is mister Великий Комбинатор?

Теперь возникает естественный вопрос: здесь видна рука хорошего профессионала, который сплел сеть агентуры вокруг нужных лиц и стал ими манипулировать в процессе, который «пошел» и привел к тому, что Советскую систему «разнесло». А вот кто этот человек? Кто есть объект нашей главной заинтересованности?

Ключевой информацией мы не располагаем. Объект нашего внимания ничем явным себя не проявил, и провести его установку нам не удастся. Для того чтобы подойти к ответу, мы должны провести перечисление. Это должен быть человек, который не входит в число вышеперечисленных лиц: все они были только пешками в большой оперативной игре. Этот человек не должен стоять на самом виду: там и без того хлопот хватает. Это мог быть человек от Ю.В. Андропова, который выявил и выслепил большинство своего окружения по образу и подобию своему. Этот человек и сам должен быть достаточно самостоятельной фигурой, чтобы вступать в контакты и с Западом, и с «нашей» элитой.

В любом случае — это один из тех великих (только с большим, самым большим знаком «минус»!) разведчиков, по выражению Директора Института Русской истории РГГУ А.И. Фурсова, «о которых мы не узнаем именно потому, что их деятельность увенчалась полным успехом» (10.13. С.15).

Если бы я сочинял беллетристику, то я бы сказал даже так: Ю.В. Андропов велел организовать себе лжепохороны, а сам закулисно руководил всем процессом... В наше время, когда взбалмошной публике подбрасывают, что Глен Миллер и Юрий Андропов — одно и то же лицо, и это ретранслируется, этому бы поверили. Но и без него хватало всяких...

Такого рода координатором мог быть Г.А. Алиев. Он всегда был достаточно наверху, но в то же время рядом. Член Политбюро и заместитель Председателя Совета Министров СССР — посты высокие, но не такие уж и публичные. Он ушел на пенсию и в то же время остался в Москве — на ключевом месте, в 1987—1988 гг. он — Государственный советник при Совете Министров СССР. Да и зять Махмуд, п-к КГБ (34. С.101), всегда под рукой для мелких поручений. К нему вполне могли заходить все, кто был нужен. Алиев, сидя в Москве, выжидал, пока обломают рога конкуренты, проигрывая войну в Карабахе. Потом он переместился в Нахичевань, а оттуда — в Баку. Не позже, но и не раньше... Его не обманули — ему досталась целая нефтеносная республика. Но в 1990 г. он переезжает из Москвы, и кому-то же надо «оставаться на хозяйстве»? Здесь возможна и передача функций для последующих дел кому-то еще.

Е.П. Питовранов? Да, вполне мог быть...

Может быть, и Ф.Д. Бобков, но вот то, что А.В. Коржаков позволяет себе уже положить бойцов из его секьюрити мордой в снег, то есть в любом случае «наезжать» (простите за специфический сленг последних лет), явно говорит о равном статусе, а такого рода фигура была бы неприкосновенной.

Если он из разведки, то он мог носить весьма высокий ранг. Но он в таком случае — есть продукт розыгрыша внешних сил. И на сегодня хорошо известно, как это делается. По крайней мере, хорошо прописан один пример, когда при помощи извне делается лифт для успешной карьеры: «Возвышение (...) произошло не без скрытой помощи англичан, которые не давали виз нашим сотрудникам, выезжавшим в Лондон. Руководство отдела вполне резонно стало посылать в Лондон свои собственные кадры, а не опираться на чужие отделы, где работали «чужаки». Гордиевский только начал изучать английский, Англию он совершенно не знал, но все же его решили «попробовать на визу», не особенно рассчитывая на успех. Гордиевский сам мне говорил, что не питает никаких надежд на успех (это лишний раз доказывает его хитрость и умение вести двойную жизнь), однако, к превеликому удивлению всех, эту визу он получил.

Я лично и другие сотрудники объясняли это тем, что, не зная английского, с американцами и англичанами в Дании он не встречался и потому не «засветился», кроме того как вербовщик и оперативный работник Гордиевский у нас не котирировался, его «коньком» было умение «писать информацию», особенно с использованием газет. В отделе объясняли получение визы таким образом: англичане не могут всем отказывать в визе бесконечно, видимо, они решили, что, слабо зная английский язык, страну, Гордиевский принесет меньше вреда, чем эксперт по Англии. Кроме того, мы блокировали визу английскому дипломату, собиравшемуся в Москву, и дали понять, что отказ Гордиевскому автоматически повлечет за собой ответный удар.

(...) Отметим, что английская разведка, дабы обеспечить доступ Гордиевскому к более широкому спектру секретной информации, начала аккуратно прокладывать ему путь наверх, постепенно выгоняя из страны всех его руководителей, и в конце концов Москва оказалась перед дилеммой: либо снова пуститься в бесконечную визовую войну с англичанами, пробивая на место резидента новые кадры, либо утвердить в этой должности Гордиевского. Последнее одержало верх» (10.14. С. 9). Сколько раз и кому именно вражеские разведки аккуратно прокладывали путь наверх, точно не известно. Но можно предполагать, что нашему герою помогли примерно так же.

Наверное, именно о нем рассказывают в недавно изданной книге. П-к В. Меднис получил информацию от одного из своих надежных источников о том, что в окружении Председателя КГБ действует особо ценный агент западной спецслужбы. Более того, агент является не только источником информации, но еще и имеет возможность производить кадровые назначения. Он за-

вербован одной из разведок стран НАТО. ЦРУ, естественно, заинтересовано в том, чтобы проводить свою агентуру на высокие посты в разведке. Но в ведение Америки его не передают. А используют сами — давая, довольно дозированно, получаемые сведения. По получении такой «горячей» информации, резидент немедленно убыл в Москву. Встреча с Председателем не могла состояться официальным путем: «крот» явно узнал бы о такой аудиенции. Пришлось действовать в обход — через знакомого члена Политбюро ЦК КПСС А.Я. Пельше. И вот в 19.00 22 ноября 1973 г. разведчик встретился со своим высшим начальником. Он изложил сведения и выдвинул предположение, что под эту категорию подходят лишь два человека, и их фамилии он указал на листочке бумаги. Реакция же была очевидной: Ю.В. Андропов помолчал, глядя перед собой в одну точку. Потом положил бумажку в карман, так и не взглянув в нее. Задал кое-какие вопросы о ситуации в главке и лишь на прощание сказал: «Да, нелегко вам придется...» Сообщают также, что уже через три дня источник был уничтожен, а резидент переведен замначальником научно-исследовательского отдела в КИ (см. (81. С. 186—187)). Раз источник был уничтожен — значит, Ю.В. Андропов приказал его убрать? Еще вопрос: сделал он это через свои возможности или же оперативно связался с западными коллегами?

Таковы, собственно, наши попытки разгадать: а кто же мог им быть? Великий Комбинатор не поддается четкой идентификации. Его никто не ищет. Нет его портретов на стендах «*Их разыскивает милиция*» и т.д. Где он? — Уехал с «холода» или так и не был отозван и остался в Москве? Что именно и сколько он получил за свою работу? Был изначально свободен в своем выборе или был все же элемент давления? Может быть, он был ликвидирован или умер своей смертью?

Роль же Председателя КГБ была в таком случае чисто декоративной — его власть не выходила за пределы здания на Лубянке или еще меньше того: за пределы собственного кабинета. А если использовали максимум английской разведки: «Это дело настолько важное, что его нужно поручить рядовому сотруднику», то дело его вычисления вообще безнадежное: может оказаться, что его фамилия никогда не появлялась в открытых источниках... И сколько бы мы сегодня ни бились над вопросом: «Who is мистер координатор?», мы не сможем ответить на него из-за нехватки информации. Пока он останется в нашей памяти как неизвестный по фамилии-имени-отчеству: Икс-Игрек-Зетович.

Контроль: так и быть, вы командуйте, но делать мы будем по-своему...

Где же были партийные органы, царствующие, но давно уже реально не правящие? Где же был их хваленый контроль? Может быть, его не было вообще, по той хотя бы причине, что люди из спецслужб проходили его дважды: при вступлении в партию и в эти самые «органы»? И раз он был жёсток при входе, то внутри его не отслеживали?

Контроль партии за «органами» осуществлялся в разных формах, в том числе и через совместную работу. Но и тут не удалось соблюсти равенство. Так, например, 17 марта 1921 г. был издан секретный циркуляр ВЦИК и ЦК РКП(б) о создании системы государственной информации «в целях своевременного и полного осведомления и принятия соответствующих мер». Государственные информационные тройки на местах создавались из представителей губкома, губисполкома и ГубЧК. Инструкцией от 19 апреля 1921 г. устанавливалось, что тройка пользуется аппаратом ЧК и «фактическое руководство всеми работами принадлежит исключительно губчека» (10.15. С. 32—33). (Со ссылкой на (10.16. С. 83—87; 10.17. С. 71).) Формально все было в норме — кому положено было подчиняться, тот и подчинялся: «Надежным методом влияния партийных инстанций на кадровую политику в отношении структур правопорядка служило утверждение номенклатуры должностей работников административных органов. С октября 1924 года назначения на должности (...) начальника губотдела ГПУ согласовывались с ЦК РКП(б) и утверждались губкомами; работники губернских (...) отделов ОГПУ утверждались губкомами партии» (10.15. С. 36).

Те люди, что создали за О. Пеньковского книжку «Письма Пеньковского», отмечали, что Председатель КГБ генерал армии И. Серов стоит перед заведующим Отделом административных органов генерал-майором Н.Р. Мироновым навтыжку. Было это или нет — свидетелей уже не осталось. Но можно с уверенностью сказать, что уже другая пара: член Политбюро ЦК КПСС, Председатель КГБ Ю.В. Андропов и член ЦК КПСС, заведующий Отделом административных органов Н.И. Савинкин не были в таких отношениях. Даже весь Отдел был не в состоянии проконтролировать всех комитетчиков: на чуть ли не пятисоттысячный коллектив КГБ приходилось 5 (пять!) работников сектора ГБ Отдела аппарата ЦК. Они только и успевали, что проверить анкеты отъезжающих за границу, и их поток был столь велик, что о будущих подонках-перебежчиках и будущих героях писалось только одним стилем — канцеляритом, и в вы-

ражениях «Беспредельно предан делу КПСС». Формальный контроль имел и Московский горком партии, но не напрямую, над всем КГБ СССР, а только через его партком — точно так же, как и над всеми министерствами и ведомствами. Некоторое значение, конечно же, имело то, что здание КГБ охраняли прапорщики из дивизии им. Дзержинского МВД — чем это обернулось для МВД, мы уже говорили. Ю.В. Андропов был доволен завотделом Н. Савинкиным — по крайней мере, он не стал его смещать в 1983 г., когда было основательно почищено руководство аппарата ЦК КПСС.

На более низком уровне существовали обкомовские и крайкомовские отделы адморганов. Но что они могли? Даже первые секретари, как потом оказалось, не вмешивались в дела местных «органов». Первый секретарь двух обкомов В.В. Бакатин сказал так: «Приходил на партийные собрания... и от имени партии произносил речь, посвященную бдительности. Вот и весь контроль». Тогда же прозвучала и оценка первого секретаря Краснодарского крайкома И.К. Полозкова: «Что же касается права партийного контроля над деятельностью администрации (...), то он не распространялся над деятельностью советских, военных учреждений и КГБ» (Цит. по: (61. С. 294, 225)).

Если б партократы знали не только В.И. Ленина, а всего лишь общую историю, то у них, возможно, все же как-то бы да отложился мировой опыт в этой сфере. Контроль за полицией у Наполеона, например, предельно — для той поры — четко разработан: «Особенное внимание было посвящено Бонапартом организации столичной префектуры полиции. Префект парижской полиции, хотя и подчиненный министру полиции, был поставлен совсем особо от других сановников, имел свой личный доклад у первого консула, и вообще уже с самого начала было ясно, что первый консул в лице парижского префекта полиции хочет иметь как бы контрольный осведомительный орган, который помогал бы следить за действиями слишком уж могущественного министра полиции.

Бонапарт с умыслом несколько дробил свою политическую полицию и стремился иметь не одну, а две или даже три полиции, которые наблюдали бы не только за гражданами, но и друг за другом. Он поставил во главе министерства полиции Фуше — очень ловкого шпиона, хитрого провокатора, проницательного интригана, словом, сыщика-специалиста. Но Бонапарт знал вместе с тем, что Фуше не то что его, а отца родного продаст при случае за сходную цену. Чтобы обезопасить себя со стороны, первый консул и завел доверенных шпионов с очерченной задачей: шпионить за самим Фуше. А чтобы точно уловить момент.

когда Фуше это заметит и постарается их подкупить, Бонапарт держал еще и третью серию шпионов, функция которых была следить за шпионами, наблюдающими за Фуше» (10.18. С.70).

У И.В. Сталина более-менее получался контроль за своими спецслужбами, но и он иногда мог пойти не традиционно-формальным путем контроля — через ЦК, а совсем неожиданным. Так, не увидев ясности ни в правленной им же статье в «Правде» «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей» от первых строк: «Сегодня публикуется хроника ТАСС об аресте группы врачей-вредителей. Эта террористическая группа, раскрытая некоторое время тому назад органами ГБ, ставила своей целью, путем вредительского лечения, сократить жизнь активным деятелям Советского Союза» — и до последних «...чтобы ликвидировать вредительство, нужно покончить с ротозейством в наших рядах» (10.19. С. 1), ни в представленных документах, он поручил его дополнительную проработку не человеку из ЦК, а попросил сделать ему выборку по людям, которые пусть и не знали оперативную практику, но были честными и не связанными с Москвой. На эту роль отобрали троих: секретаря ЦК ВЛКСМ В.Н. Зайчикова, первого секретаря Челябинского обкома ВЛКСМ П. Колобанова и аспиранта АОН Н.Н. Месяцева. Двое первых не работали в «органах», а последний в 1943—1945 гг. был начальником следственной части ОКР «Смерш» 5-й гвардейской армии. В.Н. Зайчикову поручили дело бывшего министра Абакумова, П. Колобанову — «дело врачей», а Н.Н. Месяцев с его подготовкой должен был курировать оба. Именно им было поручено дополнительно и всесторонне изучить это дело и доложить свои выводы. Увы, не успели!.. (10.20. С. 4).

Тем не менее при первой же возможности Отдел административных органов ЦК КПСС был переориентирован и превращен в Отдел по законодательной инициативе и правовым вопросам. Из всех контролирующих КГБ СССР органов осталась только одна Генпрокуратура СССР и лично Начальник управления по надзору за исполнением законов КГБ СССР — член Коллегии Прокуратуры СССР госсветник юстиции 2-го класса В.И. Илюхин. Но других механизмов уже нет, и что он может один? Только возбудить уголовное дело против Горбачева по ст. 64 (измена Родине), а после увольнения, которое последовало тут же, председательствовать в Общественной комиссии по расследованию антиконституционной деятельности президента СССР.

Со стороны допускают упрощения, когда говорят о таких сложных и противоречивых явлениях: «...Утверждение, будто ЧК, НКВД и МГБ наносили тяжкий урон стране именно тогда,

когда по злой воле своих руководителей выходили из-под контроля ЦК ВКП(б) — миф, пушенный в обращение теми, кто отлично знал, что и зачем творит. Ведь работники органов, фигурально выражаясь, не композиторы, а оркестранты, исполняющие под управлением дирижера, коим была партия, ею сочиненную музыку» (10.21. С. 126). Даже теперь, после детальных расследований, нам продолжают навязывать: «В исчезновении с политической карты мира СССР и в катаклизмах конца восьмидесятых — начала девяностых годов виноваты не чекисты, а руководство страны, которое допустило все это. Чекисты, как и их предшественники — жандармы в Российской империи, — были лишь мечом и щитом в руках правителей. Они всегда следовали воле императора или генерального секретаря» (10.22. С. 6). Как спецслужбы всегда следовали воле императоров или генсека, мы более чем подробно пересказали во 2-й главе.

Говорить о контроле можно и наивно, и в меру профессионально (7), но все равно только как о некоем идеале, вряд ли достижимом.

Из многочисленных свидетельств мемуаристов и исследований следует информация о контроле над Ю.В. Андроповым со стороны его заместителей: Г.К. Цинева и С.К. Цвигуна. Но у заместителей Председателя КГБ была еще и масса прямых служебных обязанностей, а С.К. Цвигун еще и книжки пописывал. Правда, не все принадлежит его перу — ему помогали сочинять «его» книжки в «Огоньке», где работала его жена (65. С.157). Как пишут его контактеры, попасть к нему на прием «было делом чрезвычайно сложным, он всегда оказывался занятым, и по большей части вопросами не из чекистской сферы. Его постоянно «одолевали» то представители литературы и искусства, то визитеры с прежних мест работы» (23. С.153). Сообщают, что кабинет Председателя прослушивался, но на конспиративных-то квартирах Ю.В. Андропов мог встречаться бесконтрольно с кем угодно и сколько угодно.

На Западе контролирует деятельность своих разведслужб прежде всего та прослойка, о которой мы писали — именно там есть люди, которые глубоко разбираются в методах спецслужб, а значит, и видят значительную часть ошибок или преступлений своих разведчиков.

Но если это не приходило в голову советским партбоссам, на Западе этому вопросу было уделено неслабое внимание. Там, как ни странно, в противоположность Советам, связка контролирующие органы — советские спецслужбы была изучена (10.23. Р. 89—98). И обратно советской практике, сразу по окончании

«перестройки», западные ученые, как бы спохватившись, изучили этот вопрос у себя. Пристальному вниманию и изучению подверглись следующие темы (далее указываются названия статей, вошедших в книгу): 1) контролинг разведки: определение проблемы; 2) разведка и американская политическая система; 3) контроль за ЦРУ: критический анализ скрытых течений; 4) оценка контролинга за разведкой; 5) контролинг разведки: ценность профессионалов разведки; 6) контроль за тайными операциями; 7) контроль на секретном театре: внешняя контрразведка; 8) реструктуризация контроля в Канаде: расследование комиссии Мак-Дональда и право (10.24. Р. 3—188). Но это там...

А у нас никто и не задался вопросом: «Находятся ли спецслужбы под полным контролем государства? Может ли часть из них иметь собственную повестку дня или проект, управляемый из части госаппарата или структурами транснационального характера?» (10.25. С. 67).

А кончилось и совсем анекдотично. Контроль над самими собой чекисты установили сами. С должности Председателя КГБ Азербайджанской ССР завсектором проблем ГБ Государственно-правового отдела ЦК КПСС был назначен ген.-м-р И.И. Гореловский. (Потом служил в разведке, уволен в звании ген.-п-ка, сейчас в ТПП России.) Подобная ситуация была однажды и ранее: когда А.Н. Малыгин с должности начальника 5-го отдела ТГУ был назначен в ЦК завсектором органов ГБ, проработал на этом посту с 26.6.61 по 8.6.67 и был переведен зампредом КГБ. На это время, как мы помним, приходится и октябрь 64-го... Н.А. Душин до назначения на пост начальника ТГУ работал также на этом посту. Ни одна спецура, наверное, не имела более благоприятного климата у себя в стране: высший руководитель — «наш» агент, контроль осуществляет «свой»...
Делай все, что хочешь.

Прошли годы, никто ничего не понял. Но как только было отмечено повышенное перемещение с Лубянки в Кремль, так сразу же один из этих призвал: «Не надо бояться чекистов во власти» (10.26. С. 8—9). В.В. Путин на собрании по случаю Дня чекиста в декабре 1999 г. был более откровенен: «Я хочу доложить, что группа сотрудников ФСБ, направленная в командировку для работы под прикрытием в правительство, на первом этапе со своими задачами справляется». О господи! Неужели вот это все — еще только первый этап?

Хроника. 1986 год. Опасности почти не видно: все — впереди!

Январь

6 — ген.-п-к В.И. Алидин освобожден от обязанностей начальника УКГБ по М и МО и отправлен в отставку; на его пост с должности заведующего сектором органов ГБ Отдела административных органов ЦК КПСС был назначен Н.Е. Челноков.

15—25 — в связи с госпереворотом в Адене резидентура ПГУ работала в чрезвычайных условиях и была занята преимущественно эвакуацией: благодаря хорошим агентурным позициям, смелым действиям оперсостава и большой предварительной мобработе в совколонии удалось практически без потерь эвакуировать более 6 тыс. совграждан и 2 тыс. иностранцев.

24 — с поста министра снят В. Федорчук.

На одном заседании Политбюро при обсуждении вопроса «О мерах по упорядочению контактов советских должностных лиц с иностранными гражданами», М.С. Горбачев высказался так: «У нас в этом вопросе много вольницы, нарушаются элементарные правила таких контактов. Люди не докладывают о своих контактах, о содержании бесед. Нам пришлось даже убрать из ЦК двух работников, которые допускали такого рода нарушения. Это серьезные вещи. Болтунов нам надо буквально вышибать из аппарата ЦК и внешнеполитических ведомств. У нас есть данные, что противник проявляет интерес к таким лицам...» (Цит. по: (51. С. 652)).

Сотрудник резидентуры ПГУ п-к В.П. Гундарев перебежал из Греции на Запад.

Пресечена разведывательно-техническая операция ЦРУ США «Absorb» (впитывание), суть которой в начинении спецаппаратурой железнодорожного контейнера № СТIV — 1317221 и отправке по маршруту Находка—ФРГ. К 1983 г. ЦРУ разными путями смогло установить точное местонахождение всех стационарных наземных ядерных ракет СССР, но полной информацией о количестве РБГ не имело. Аналитики решили, что есть некий научный подход к этой проблеме. Посчитали, что, измерив уровень радиации, излучаемый каждой ракетой, можно установить, какое количество боеголовок (10, 6 или 4) несет в себе та или иная разделяемая боевая часть ракеты. Заслать шпиона со счетчиком Гейгера измерить эти показатели на заводе в тогдашних условиях было нереально из-за плотного контрразведывательного контроля. Тогда обратили внимание на путь изготовленной ракеты от заводских ворот до шахты — с западной части их возили в восточную, причем львиная доля пути прихо-

дилась на Транссиб. Затраты Агентства составляли не менее 50 млн долл. По итогам срыва этой операции была пресс-конференция в пресс-центре МИД на Зубовском бульваре.

Февраль

11 — деятель сионистского движения в СССР Н. Шаранский был обменян на пятерых провалившихся сотрудников ПГУ и союзных разведок. В том числе, среди них был К.Ф. Кэхэр — нелегал Первого управления Службы национальной безопасности ЧССР, который был заброшен вместе с женой в США в 1965 г. В 1969 г. окончил Русский институт Колумбийского университета, в 1970 г. ему была присвоена степень доктора философии (научный руководитель — З. Бжезинский). В 1972—1975 гг. работал аналитиком советского отдела ЦРУ, в 1975—1979 гг. — внешним консультантом и научным сотрудником Института изучения коммунизма. В конце 1984 г. арестован ФБР по обвинению в шпионаже, считается, что причина ареста — информация О. Калугина. После размена работал в Институте прогнозирования АН ЧССР.

14 — посол США в СССР А.Х. Хартман сообщил на пресс-конференции о том, что сотрудники НКГБ с целью облегчения слежки за американскими дипломатами незаметно наносили на их одежду так называемый «шпионский порошок», обладающий безвредными свойствами, но дававший устойчивый след от пребывания «помеченных»: контрразведчики заранее обрабатывали все места, которых будут касаться потенциальные объекты слежки. Потом, в свою очередь, следы этого вещества останутся на всех предметах, с которыми этот человек вступал в контакт. Если нужно было подтверждение, что тот или иной совгражданин встречался с установленным сотрудником резидентуры ЦРУ, то пассажирское сиденье автомобиля обрабатывалось порошком и позднее просто отмечалось его наличие и не стоило вести постоянное наблюдение. Это и дорого, и кроме того, профессионал мог его отметить. У ЦРУ было только подозрение об этом после того, как на одном американце были обнаружены остатки нитрофенила пентадиена, входившего в этот «шпионский порошок». Это было сделано после ареста С. Воронцова, именно он сдал секреты ведения слежки таким способом (79. С. 201—202).

24 — как следствие побега п-ка В. Гундарева, сотруднику КГБ О. Туманову, работавшему в течение 20 лет под своим именем на радиостанции «Свобода» в Мюнхене, был передан условный сигнал на срочное возвращение, и он был эксфильтрован через Западный Берлин. Туманов был моряком срочной службы

и дезертировал с боевого корабля у берегов Ливии: «выбрал свободу». Затем он был перевербован КГБ и сделал большую карьеру на РС/РСЕ: занял пост главного редактора Русской службы, которая имела ведущее положение среди прочих национальных служб. Материалы Туманов передавал во время встреч в Вене, Восточном Берлине и Хельсинки. Через Туманова попали личные дела сотрудников радио и служебные документы конфиденциального характера. В 1974 г. и.о. начальника отдела, курировавшего Туманова, был назначен В. Гундарев.

В период работы XXVII съезда КПСС в Москве было установлено 16 чел., прибывших в столицу с провокационными намерениями: 12 из них препровождены к местам их постоянного проживания, 4 с явными признаками расстройства психики помещены в психиатрические лечебницы.

25 — М.С. Горбачев, выступая на XXVII съезде КПСС с Отчетным докладом, в частности, сказал: «В условиях наращивания подрывной деятельности спецслужб империализма против Советского Союза и других социалистических стран значительно возрастает ответственность, лежащая на **органах государственной безопасности**. Под руководством партии, строго соблюдая советские законы, они ведут большую работу по разоблачению враждебных происков, пресечению всякого рода подрывных действий, охране священных рубежей нашей Родины. Мы убеждены, что советские чекисты, воины-пограничники всегда будут находиться на высоте предъявляемых к ним требований, будут проявлять бдительность, выдержку и твердость в борьбе с любыми посягательствами на наш общественный и государственный строй (Продолжительные аплодисменты)» (10.27. С. 84).

28 — в выступлении на съезде В.М. Чебрикова прозвучали такие слова: «Наши органы госбезопасности, в отличие от спецслужб империалистических государств, не стоят над народом. Они всегда были и есть плоть от плоти советского народа. (Аплодисменты). Они обеспечивают безопасность не только государства, как собственно организации политической власти, но и безопасность советского общества, поскольку их социальные основы и интересы при социализме едины. Поэтому задача обеспечения государственной безопасности является делом всего общества, каждого советского гражданина. Мы постоянно стремимся к тому, чтобы наши связи с трудящимися крепились и расширялись, чтобы наши действия были понятны советским людям, находили их одобрение и полную поддержку» (10.27. С. 349—350). Много лет позже подобные высказывания были прокомментированы следующим образом: «Все другие спецслужбы, кроме советской и ее бывших сателлитов, разговором

на тему о близости к народу никогда не ведут. Мы же и наши «друзья» из соцстран — так их называли на оперативном жаргоне, орали об этой близости изо всех сил. На самом деле это — страшная чепуха: нет более удаленных учреждений, чем спецслужбы (...) Единственная причина утверждать, что мы были ближе к народу, это то, что заботами ВЧК — НКВД — НКГБ — МГБ — КГБ было охвачено большое количество граждан собственной страны, чем где бы то ни было. Вся близость спецслужбы и народа умещается в объеме отношений оперативных работников и их агентов» (22. С. 201). (Читатель пусть сам сопоставит, что больше соответствует истине.)

После съезда штаб-квартиру советской разведки в Ясенево посетил первый секретарь Свердловского обкома партии. «Петров очень просто и умно рассказал о съезде, о своей области, третьей, подчеркнул он, в стране по производству промышленной продукции, о своих товарищах по работе. Потом стал говорить о планах на 1986—1990 годы, раскладывая задания по годам и сказал буквально следующее: «Нам здесь все ясно, но вот как добиться выполнения этих цифр, мы не знаем». (...) У меня почти перехватило дыхание... Если не знает он, первый секретарь крупнейшей партийной организации, то что же знает многоликий безответственный съезд, поставивший нереальные задачи?

Петров как будто понял по прошедшей волне в зале, что он сильно смутил слушателей таким признанием. Он стал вспоминать годы войны, когда производительность возросла в 7 раз за три года, когда родилось «советское чудо из чудес», но этим самым как бы подчеркнул беспомощность сравнения» (47. С. 382—383).

Март

3 — на съезде КПСС членами ЦК КПСС избраны А.Н. Аксенов (в должности Председателя Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию), Г. Алиев, Ф.Д. Бобков, Н.П. Емохов, В.А. Крючков, Б.К. Пуго, В.М. Чебриков; кандидатами в члены ЦК КПСС Г.Е. Агеев; членами ЦРК КПСС — П. Лаптев, В. Шарапов.

20 — МГБ ГДР получена информация о том, что ливийцы готовят взрыв в Западном Берлине. Э. Хоннекер приказал «предоставить товарищам полную свободу действий». Взрыв произведен 5 апреля.

С должности замначальника ВГУ ген.-л-нт В.К. Бояров назначен первым заместителем вновь образованного Главного

Управления Государственного Таможенного Комитета при Совете Министров СССР.

В целях недопущения передачи на Запад информации враждебного характера, через возможности 12-го Отдела КГБ, в марте объекту «Оса» (Л. Богораз) не предоставлялись международные телефонные переговоры 95 раз.

Апрель

2 — массовые беспорядки в Якутске: драка между якутами и русскими, число участников — 600 чел.

18 — зам. Директора ЦРУ назначен Р. Гейтс.

26 — на Чернобыльской АЭС произошла авария с взрывом ядерного реактора и выбросом радиоактивных веществ.

В 1.30 26 апреля телефонный звонок разбудил начальника Припятского горотдела КГБ (в должности с августа 1985 г.) п/п-ка В.Н. Ключко: пожар на 4-м блоке. Через 18 минут после взрыва В. Ключко и его подчиненные В. Богдан и В. Суховилин были на месте аварии, начав опрос персонала смены, проверку сохранности периметра и сигнализации — отработывалась версия возможной диверсии. Вскоре к оперативным мероприятиям подключился весь поднятый по тревоге л/с горотдела КГБ. Шульгин и Кокоруза опрашивали строителей. Ю. Матковский и А. Рыбак в медсанчасти беседовали с потерпевшими, которые в ручном режиме останавливали 3-й блок и получили большую дозу облучения, сами превратившись в источник радиации для собеседников.

В 2.30 на место аварии выехали СОГ КГБ УССР во главе с зампредом ген.-м-ром Ю. Петровым и замначальника 6-го Управления п/п-ком В. Слободенюком, Киевского УКГБ под началом п-ков Г. Сивца и М. Турко. Через две недели работы она смогла дать заключение по вопросам аварии: «...Мнение большинства людей сводится к тому, что общей причиной аварии явилась низкая культура работников АЭС. Речь идет не о квалификации, а о культуре работы, внутренней дисциплине и чувстве ответственности. Вполне вероятно, что управление реактором доверено людям квалифицированным и ответственным. Однако в штате АЭС большой обслуживающий персонал, уровень которого оставляет желать лучшего. Они выполняют вспомогательные функции, однако наложение отдельных мелких погрешностей могло в сумме привести к непредсказуемым последствиям. Среди возможных причин аварии называют спешку со сдачей в эксплуатацию 4-го энергоблока. Говорят о том, что сдавали его досрочно к съезду, а теперь должны были остановить реактор для доработки...» (Документ № 29 от 7 мая 1986 г.)

«Взрыв произошел вследствие ряда грубых нарушений правил работы, технологии несоблюдения режима безопасности при работе реактора 4-го блока АЭС» (Документ № 31 от 11 мая 1986 г. (10.28).

Когда на ЧАЭС прибыла оперативная группа во главе с начальником 6-го УКГБ СССР ген.-л-нтом Ф.А. Щербаком, то информация, собранная офицерами, была признана наиболее правдивой и достоверной. Именно к операм КГБ за сведениями о положении после катастрофы сразу прибыл председатель Правительственной комиссии Б.Н. Щербина.

В Москву по собранным материалам ушла секретная шифрограмма. На месте происшествия работают СОГ КГБ УССР и УКГБ по г. Киеву и Киевской области во главе с Заместителем Председателя КГБ УССР, которые во взаимодействии с органами МВД и прокуратуры проводят комплекс оперативно-следственных мероприятий. Для обеспечения работы правительственной комиссии разворачивается ВЧ-связь. Приняты меры к повышению мобилизационной готовности подразделений Комитета и УКГБ по г. Киеву и Киевской области. Обстановка на АЭС, в г. Припяти и прилегающих населенных пунктах контролируется. ЦК Компартии Украины доложено.

27 — под руководством Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова образована Оперативная группа Политбюро ЦК КПСС, в состав которой введен В.М. Чебриков. Первое заседание проведено 29-го, затем заседания проходили в первой половине мая ежедневно, начиная с 1-го. Оперативная группа работала с апреля 1986 г. по январь 1988 г., всего было проведено 40 заседаний.

30 — поступила команда снять фильм о руинах 4-го энергоблока и общей ситуации на станции. С камерой на вертолете дважды вылетал В. Михайлюк, кружа над самым жерлом разрушенного реактора (офицер получил предельную дозу облучения и был отправлен в столичную клинику). Правительственная комиссия высоко оценила и подготовленную сотрудниками горотдела информацию об оперативной обстановке в районе аварии. 5 мая их сменила опергруппа Киевского УКГБ. За 10 дней работы в зоне сотрудники получили, при годовой допустимой дозе в 5 бэр, «порцию» радиации: Суховилин и Богдан — 45 бэр, Ключко — 40, остальные офицеры — по 20—27! Получивших наибольшую дозу отправили в московскую радиологическую клинику, а затем в Центральный госпиталь КГБ СССР, остальных на месяц госпитализировали в госпитале КГБ Украины. Подлечившись, сотрудники периодически выезжали в пос. Зеленый

Мыс, где временно проживали оперативные группы КГБ, но в августе их окончательно сменили.

Была сформирована группа прикомандированных к отделу УКГБ УССР по г. Чернобылю и ЧАЭС (до 6 чел.) с дислокацией в г. Зеленый Мыс (75 км) с основной задачей предотвращения нового ЧП. По ликвидации отдела УКГБ УССР по г. Припяти образован Чернобыльский оперативный отдел. Из Следственного управления был выделен отряд под руководством ген.-м-ра В.С. Соколова.

Свою лепту в преодоление последствий аварии внесли ПГУ КГБ СССР и 1-е Управление КГБ УССР, задача которых сводилась к добыче за границей технологий, способных облегчить ликвидацию радиационного бедствия. По линии разведки, в частности, «прорабатывались вопросы» по приобретению техники по закачке бетона на большие высоты, дистанционных тепловизоров для контроля в середине реактора, пенообразующих составов по дезактивации почвы и рекомендаций по использованию земельных угодий.

Из архива КГБ поднята записка в ЦК КПСС за подписью Ю.В. Андропова от 21 февраля 1979 года № 146-А «О недостатках в строительстве Чернобыльской АЭС» с грифом «Секретно».

Май

1—2 — В.А. Крючков вылетел в Кабул для переговоров с Б. Кармалем об его уходе со всех постов в пользу Наджибуллы.

7 — в Москве во время встречи с агентом из числа совграждан был задержан с поличным гражданский помощник военного атташе США Э. Сайс.

Состоялось Всесоюзное совещание руководящего состава органов и войск КГБ СССР. Присутствовал М.С. Горбачев. На нем и последующей Коллегии Комитета были выработаны направления работы в новых условиях.

КГБ УССР и УКГБ по Львовской области осуществляли контрразведывательное обеспечение празднования 40-летия Львовского Собора, упразднившего униатскую церковь в СССР. В организации и проведении мероприятия участвовала большая группа агентов органов КГБ, в т.ч. «Адамант», «Антонов», «Лукиянов», «Скала» и другие. Празднование прошло в приемлемом духе. На иностранцев оказано влияние, у некоторых взяты интервью положительного характера. Пресечены попытки иностранной корреспондентки Э. Зигли (ФРГ) собирать тенденциозную информацию о положении церкви в УССР.

Провалилась операция нелегальной разведки и внешней контрразведки СССР по ликвидации предателя-перебежчика

В. Кузичкина (объект заинтересованности «Холоп»). Кузичкин Владимир Андреевич — м-р КГБ. В поле кадровиков попал во время учебы на иранском отделении Института стран Азии и Африки МГУ, куда поступил в 1970 г., имея за плечами рабочий стаж, службу в армии и членство в партии. Чекстаж с 1975 г., прошел обучение в КИ. Считается, что докладывал о настроениях в коллективе. Распределен в 8-й отдел управления «С», с 1977 г. — в резидентуре в Тегеране под прикрытием секретаря консульства, с направлением: работа с нелегалами и передача денег партии Туде. Представлял интерес для англичан ввиду склонности к выпивке и бабам, был завербован Р. Джеймсом из русской «орбиты» с гарантиями вывоза в случае провала. Иранцами из САВАК был скомпрометирован и выслан из страны помощник резидента по линии нелегалов, и Кузичкин занял этот пост. Быстро попал под подозрение, когда англичане сдали всю сеть информаторов из партии Туде шахской охранке, а те устроили ее разгром. Далее история несколько запутанная. Из Центра пришла шифрограмма, что стражи исламской революции могут ворваться в посольство в поисках данных об агентуре. Требуется спрятать все нужные документы в тайник, доступный также резиденту, а остальное — уничтожить. Когда «революция» прошла, и документы потребовались, то их там... не оказалось. Кузичкин бросился за помощью к англичанам, и те эксфильтровали его из страны. В. Кузичкин был заочно приговорен к ВМН. Его засекли в одной из третьих стран: в сопровождении англичан он объезжал столицы тех государств, где могли работать знакомые ему разведчики для их опознания и занесения в картотеку. Операция по его ликвидации проводилась силами выпускников курируемой Международным Отделом ЦК КПСС Московской международной комсомольской школы (Ленинградский проспект, 49) — выходцев из Ирана. В случае провала это гарантировало списание на кровную месть. Кузичкин проживал в Англии. Советский нелегал «С.Т.» получил в Квебеке задание прибыть в Глазго, оттуда требовалось выехать в Йоркшир и связаться с группой «товарищей из братской партии». Никто, правда, не был уверен, что там нет внедренных агентов из собственных спецслужб... Нелегал установил связь, проинструктировал, вручил адрес и фото, оружие токсического действия. Операция была рассчитана по минутам. Задание, если судить по короткой заметке в «Yorkshire Post», было выполнено. Однако все действия с самого начала находились под контролем МИ-5. И «убийство» было лишь только умелой инсценировкой (10.29. С. 7). В. Кузичкин же в это время приступил к работе над книгой «Я был распределен в Управление «С».

Июнь

1 — в адрес ЦК КПСС направлена записка № 1135-Ч «О действиях идеологических противников (гласности и перестройки)».

В адрес ЦК КПСС направлено письмо В.М. Чебрикова о некоторых незрелых в идеологическом отношении рукописях отдельных советских писателей и внимании западных центров психологической диверсии к ним. По его мнению, наибольший интерес для Запада представляли рукописи книг А. Рыбакова «Дети Арбата», А. Приставкина «Ночевала тучка золотая», А. Злобина «Демонтаж», В. Дудинцева «Белые одежды», В. Солоухина «Старичок с интеллигентным лицом», Б. Можаяева «Мужики и бабы», Ю. Трифонова «Исчезновение» и некоторые другие (10.30. С. 8). Эта записка была разослана по Политбюро, вызвала разные реакции, Е.К. Лигачева, например, возмущало, что работа по исправлению писателей — это прерогатива ЦК.

1—7 — в США состоялась первая «Неделя национальной разведки», в дальнейшем ставшая традиционной.

9 — матрос ВМС США, работавший на советскую разведку, Г. Соутер приступил к эксфильтрации в СССР: купил билет на рейс № 605 итальянской компании «Ал Италия» в Рим через Монреаль. Повод: агент ФБР в разговоре предложил ему пройти проверку на полиграфе.

5-м Управлением закончены подготовительные мероприятия по советской делегации на 13-й международный конгресс политических наук (Париж, 16—20 июля). Приняты на связь и проинструктированы в контрразведывательном плане 11 агентов и 7 доверенных лиц. Лица, в отношении которых имелись компроматериалы, от поездки отведены.

Июль

1 — за шпионаж в пользу США в Москве арестован научный сотрудник Института США и Канады АН СССР В. Поташов (агент ЦРУ Median), инициативно вышедший в 1981 г. на министра обороны США Г. Брауна с предложением о сотрудничестве. Был взят под подозрение, когда из кабинета директора украл справочник УПС, имевший гриф «ДСП», и давно имевшийся в ЦРУ. Будет приговорен к ВМН, но «в духе нового времени» получит 13 лет л/св., в 1992 г. выпущен на свободу и выедет в США.

11 — британским газетам запрещено публиковать выдержки из книги мемуаров «Контрразведчик» бывшего помощника начальника английской контрразведки МИ-5 П. Райта.

31 — в адрес ЦК КПСС направлена записка № 1503-Ч «О мерах противодействия антисоветской кампании в США по вопросам прав человека». Утверждена ЦК.

Август

7 — Указом Президиума Верховного Совета СССР Э. Говарду предоставлено совгражданство.

23 — приведен в исполнение приговор в отношении А. Толкачева.

Скоропостижно скончался начальник УКГБ по Карагандинской области Л.А. Чечулин.

31/1 сентября — во время катастрофы на теплоходе «Нахимов» в районе г. Новороссийска погиб начальник УКГБ УССР по Одесской области ген.-м-р А. Крикунов.

Сентябрь

19/20 — в Уфе был захвачен «Ту-134». Трое военнослужащих ВВ МВД СССР: младший сержант Н. Мацнев, ефрейтор А. Коновал и рядовой С. Ягмуржи — похитили ручной пулемет «РПК», снайперскую винтовку «СВД» и автомат, снаряженные 220 патронами, самовольно покинули часть и направились в аэропорт. Убив по пути двух милиционеров, Мацнев и Ягмуржи проникли на летное поле, ворвались в самолет «Ту-134», выполнявший рейс по маршруту Львов — Киев — Уфа — Нижневартовск, с 76 пассажирами на борту и 5 членами экипажа, закрыли дверь и, расстреляв двух заложников, потребовали вылета в Пакистан. По указанию Председателя КГБ срочно вылетела группа «А». С террористами вели переговоры, надеясь склонить их к отказу от преступных намерений. Однако бандиты продолжали удерживать на борту в качестве заложников членов экипажа и пассажиров, разместив их в хвостовой части самолета. Один из бандитов, вооруженный автоматом, находился у входа в салон со стороны пилотской кабины. А другой, вооруженный пулеметом, прикрываясь стюардессой, прятался в конце салона. Глазок в двери пилотской кабины бандиты заклеили, аварийные люки заблокировали изнутри. Сначала им было предложено перейти в другой самолет, где предварительно была размещена группа захвата. Однако они ответили, что полетят только на «своем» самолете, согласившись впустить в салон для осмотра только одного специалиста и провести ремонт с наружной стороны. К самолету направилась группа из 5 чел., которые установили в местах возможного проникновения в самолет стремянки и подогнали трап. Террористы вдруг отказались пустить на борт специалиста и потребовали убрать трап. Но сотрудники спецподразделения подготовили и провели оперативно-боевые мероприятия, в результате чего заложники были освобождены. Однако возникла угроза взрыва самолета. Одного из бандитов ликвидировали.

25 — Секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачев и председатель КГБ В.М. Чебриков направили в ЦК КПСС письмо «О прекращении глушения передач радиостанций «Голос Америки», «Би-би-си», «Радио Пекина» и «Радио Кореи», где, в частности, отмечилось, что «...средствами дальней и ближней защиты с разной степенью эффективности перекрываются регионы страны, в которых проживают около 100—130 млн человек. (...) Обеспечение качественного глушения на всей территории СССР является трудноосуществимой в техническом плане задачей и требует значительных материальных затрат. (...) Дальней защитой обеспечивается глушение передач примерно на 30 процентах территории Советского Союза. (...) Многие внутренние районы страны радиозащитой не прикрыты, а эффективность глушения в ряде крупных городов центра России, Прибалтийских и Закавказских республиках существенно ниже, чем в среднем по стране. (...)»

Передачи неправительственных радиостанций «Радио Свобода», «Свободная Европа», а также радиостанций «Немецкая волна» и «Голос Израиля» имеют откровенно антисоветский характер и изобилуют злобной клеветой на советскую действительность. Радиостанции же «Голос Америки» и «Би-би-си» подают свои материалы, как правило, тенденциозно, с антисоветских позиций, стараясь при этом придерживаться объективистского подхода к освещению событий и фактов международной жизни, политики, экономики и культуры. Пропагандистские материалы радиостанций «Радио Пекина» и «Радио Кореи» недружественны по отношению к СССР, но малоубедительны, а подача их осуществляется предвзято и примитивно. (...) Учитывая проделанную значительную работу по расширению гласности, рекомендуем прекратить глушение «Голоса Америки», «Би-би-си», «Радио Пекина» и «Радио Кореи». Высвобождающиеся при этом технические средства использовать для более качественного и надежного глушения радиостанций «Радио Свобода», «Свободная Европа», «Немецкая волна» и «Голос Израиля». Представляется также целесообразным часть технических средств использовать для расширения советского вещания на капиталистические страны». Принято решение прекратить глушение передач некоторых зарубежных радиостанций («Голос Америки», «Би-би-си») и усилить глушение других («Свобода», «Немецкая волна»).

В ходе заседания Политбюро в ответ на информацию М.С. Горбачева о том, что согласно соцопросам 50% руководящих кадров не верят в успех перемен, В.М. Чебриков сказал, что готов по-

клясться партбилетом, что в КГБ нет оппозиции в отношении новой политики.

26 — Политбюро впервые обсуждало вопросы, связанные с репрессиями, имевшими место в 30-е гг. Было дано поручение КГБ разобраться с вопросами реабилитации А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева и еще двоих ученых по записке Президента ВАСХНИЛ А.А. Никонова. Ответ в ЦК о том, что создана группа для изучения всего дела (28 томов), будет дан 31 октября.

30 — в адрес ЦК КПСС направлена записка № 1942-Ч «О лишении гражданства СССР и выдворении из СССР Орлова».

На факультете № 6 ВКШ начата подготовка сотрудников из Лаоса.

К 15 г. л./св. осужден бывший офицер КГБ некто Д. Мустафаев. Он был переведен в прокуратору Самаркандской области старшим следователем по особо важным делам. В ходе расследования им уголовного дела в отношении ряда руководителей хлопкозаводов были добыты документы, неопровержимо доказывающие вину некоторых, эти доказательства он скрыл от руководства и стал ими шантажировать, за что получил в качестве взятки чемодан со 150 000 руб. Однако был разоблачен (17. С. 357).

Октябрь

14 — выступая по ЦТ, М.С. Горбачев в частности сказал: «США хотят истощить Советский Союз экономически в гонке самых современных и дорогостоящих вооружений. Они хотят создать непреодолимые трудности для советских руководителей, уничтожить их планы, в том числе и в социальной сфере, повышении жизненного уровня граждан, чтобы таким образом пробудить в людях недовольство руководством».

22 — на Политбюро рассмотрен вопрос «О мерах в связи с выдворением из США советских сотрудников».

23 — в ходе заседания Политбюро при обсуждении вопроса о международном терроризме, В.М. Чебриков сообщил, что в мире похищено столько сырья, которого бы хватило на 10 бомб, аналогичных хиросимской, в то же время на территории СССР присутствуют 200 антисоветских организаций с террористическими наклонностями, в которых насчитывается 3000 человек. «И это то, что мы знаем! А сколько мы не знаем?» — заключил он.

25 — У. Кейси провел встречи с руководителями Ирака в интересах обсуждения сотрудничества в области обмена развединформацией.

ЦРУ огласило свой доклад «Борьба со шпионажем: обзор

американских программ в области контрразведки и безопасности» объемом 156 страниц; о самых секретных программах, направленных против Советского Союза, в нем говорилось только общими словами.

Ноябрь

3—55 совдипломатов и членов их семей выдворено из США.

13 — состоялось заседание Политбюро ЦК, на котором по записке В.М. Чебрикова, министра иностранных дел Э. Шеварднадзе, министра обороны С. Соколова, Заведующего Международным отделом ЦК А.Ф. Добрынина состоялся обмен мнениями по ситуации вокруг Афганистана.

18—19 — суд в Киеве над неким П. Проценко, это последнее судебное дело за хранение и распространение самиздата и тамиздата. Приговор — 3 года л./св., будет освобожден в 1987 г.

20 — арестован ценный агент ЦРУ ген.-м-р ГРУ Д. Поляков. По окончании службы он еще с 1981 г. оставался освобожденным секретарем парткома, получив допуск ко всем личным делам. За 20 лет сотрудничества он выдал 19 нелегалов, 150 агентов-иностранцев и 1500 офицеров ГРУ и КГБ; его информация о советско-китайских разногласиях позволила наладить Вашингтону сотрудничество с Пекином; он передал ТТХ новых видов вооружений, что во многом помогло американцам одержать победу во время войны в Персидском заливе. Когда доказательства по нему были собраны, встал вопрос о его аресте. Исполнить эту операцию нужно было так, чтобы, во-первых, взять Полякова неожиданно, врасплох, «тепленьким», а во-вторых, чтобы скрыть арест от заокеанских хозяев, с которыми можно еще было провести некую игру. Возникшую проблему разрешили блестяще. Полякова пригласили на встречу ветеранов разведки. Он, естественно, ничего не заподозрил. Как и планировалось, его взяли там, где никто не мог ничего ни услышать, ни увидеть...

Во второй половине восьмидесятых на американском направлении в ГРУ были потрясены разгромом нелегальной разведсети в США. Официальные выводы сводились в основном к тому, что виноваты сами разведчики, которые-де допускали много различных нарушений в конспирации. Но было и иное мнение. Наши товарищи являлись специалистами высочайшего класса, и все на различного рода мелочах не могли провалиться. Предположим, один, ну два — могли, но никак не все! А впервые по-настоящему тревожный звонок для Полякова прозвучал при следующих обстоятельствах. В американском журнале «Ридер дайджест» напечатали главу из готовящейся к выходу в свет

книги Д. Баррона «КГБ». Это была рекламная публикация: скоро вы увидите бестселлер. Глава была посвящена аресту агентами ФБР советского сотрудника Туоми (финна по национальности). Ее внимательно прочли и обнаружили несколько удивительных вещей. В публикации рассказывалось, как советский п-к Д.Ф. Поляков руководил подготовкой Туоми, как провожал его в спецкомандировку. Он же внимательно обследовал вещи разведчика, дабы тот, упаси бог, ничего советского, компрометирующего не прихватил с собой в Америку. Тут же были приведены многие другие подробности учебного процесса Туоми, о которых разведчик якобы сообщил сам после ареста. Но опять вопрос. О своих наставниках, а они ему были известны по псевдонимам (это обычная практика спецслужб), он рассказывал такие подробности, приводил такие обстоятельства из их жизни, которые произошли уже после отъезда финна за океан. И которые, естественно, не мог знать. Но самое удивительное: опубликованная в журнале фотография Туоми при более детальном изучении оказалась копией снимка, который обычно хранится в... личном деле офицера. В главе свыше 30 раз упоминается имя Дмитрия Федоровича. Анализ главы из книги Д. Баррона породил много вопросов... Но их стало еще больше, когда в уже вышедшем томе в 1974 г. не обнаружили ни одного упоминания о Полякове! Объяснение этому факту могло быть только такое: ЦРУ большая организация и что левая рука не знает, что делает правая. Люди, занимавшиеся этим Туоми, совершенно не имели представления «who is my Polyakoff». А вот те, кто знал о нем, после опубликовании материала были шокированы и наложили строжайший запрет. Что спасло его еще на долгие годы от провала. Следствие вел п-к А.С. Духанин. Как только стало известно об аресте, один из бывших друзей предателя, принимавший дорогие заграничные сувениры, неожиданно заявил, что он — тоже вражеский агент. Стали его тщательно проверять, и выяснилось, что он себя оговорил. С испугу крыша поехала. И его отправили в психбольницу.

Из ДЗК на Родину вернулась семья нелегалов Вартанян. В.М. Чебриков лично вручил Г.А. Вартаняну Золотую Звезду Героя Советского Союза. Когда оформляли представление на это звание, то ошарашенный К.У. Черненко спросил у Председателя КГБ: «*Это что же, он сделал все один?!*», на что был дан не-тривиальный ответ: «*Нет, вдвоем с женой!*» Поздравления были отправлены отдельной шифрограммой, и по получении ее Г.А. Вартанян не сразу ее дешифровал, а некоторое время просидел над ней в недоумении: краткая шифровка в их деле может означать только одну вещь: *пакуйте чемоданы*, вариант: *срочно*

уходите в том, в чем вы одеты передается другим способом. Это следствие того, что ими уже однажды был пережит такой момент: они постоянно выдавали себя то за латиносов, то за евреев, а как-то было решено залегендироваться армянами, они легализовались и, естественно, стали общаться с местной общиной. Но армянское мировое сообщество так устроено, что за полтора месяца сведения о них ушли в Ереван и поступили назад, и им сказали, что они работают на советскую разведку. Пришлось возвращаться к прежнему амплуа...

Арестован израильский ученый М. Вануну. После увольнения по сокращению штатов он рассказал газете «Times» о секретах ядерной программы, на основе этого обвинен в связях с КГБ. Был похищен из Рима израильтянами и приговорен к 18 г. л./св., 12 лет из них — в камере-одиночке.

Декабрь

1 — замкомандира группы «А» п-ку Г.Н. Зайцеву присвоено звание Героя Советского Союза. В справочниках того времени указывалось, что он продолжает службу в армии, сфотографирован в форме летчика.

13 — арестован второй секретарь ЦК Компартии Узбекистана Т.Н. Осетров. Содержался в специзоляторе № 4 МВД СССР, г. Москва. Обвинялся во взяточничестве. На него дал показания Ю. Чурбанов (якобы получал от него взятку 25 000 руб). Т.Н. Осетров все отрицал на 14 очных ставках. В мае 1987 г. предъявлено новое обвинение в получении 52 взяток на общую сумму 1 002 298 руб. На него как взяткополучателя указал на суде экс-1-й секретарь Бухарского обкома Каримов. 30 мая 1989 г. освобожден из-под стражи. Одна из самых крупных фигур по «узбекскому делу». В. Илюхин писал о нем так: «Осетров принадлежал к числу тех немногих, кого не удалось сломить, несмотря на все ухищрения следствия. Он стойко выдержал шантаж, угрозы, клевету». В конце 1989 г. дело было прекращено. Прокуратура СССР принесла ему официальные извинения, он был восстановлен в КПСС и получил персональную пенсию.

24 — агент советской разведки, завербованный через «медовую ловушку», охранник посольства США сержант К. Лоунтри. служивший к тому времени в Вене, обратился с явкой с повинной в адрес резидента ЦРУ. Был немедленно арестован и в августе 1987 г. приговорен к 20 г. л/св. (Будет освобожден через 9 лет.) Весь л/с подразделения морских пехотинцев, охранявших посольство США в Москве, в количестве 28 чел. отозван. В настоящее время — освобожден и живет в резервации своего родного племени навахо.

29 — вышло постановление Секретариата ЦК КПСС № Ст-34/42 гс, согласно которому КГБ было поручено в течении 1987 г. принять в КИ ряд активистов национально-освободительных движений на обучение. Расходы по их приезду, содержанию, обучению и отправке, включая расходы в валюте, отнести за счет бюджета КГБ.

Принята и начала осуществляться «Программа вооружения органов и войск ГБ на 1986 — 1995 гг.», разработанная под руководством зампреда М.И. Ермакова совместно с Госпланом СССР при привлечении заинтересованных министерств и ведомств и представленная в высшие инстанции в 1984 г. В процессе работы над проектом родилась идея преобразовать ее в «Комплексную программу обеспечения деятельности органов и войск ГБ» с охватом всех видов безопасности.

Краснознаменным Институтом выпущена инструкция «Особенности вербовочной разработки зарубежных евреев, этнически связанных с СССР. Методическая разработка. М.: КИ КГБ СССР, 1986».

Начальником Следственного отдела КГБ СССР был назначен Л.И. Барков, а прежний начальник — А.Ф. Волков уволен в отставку.

Разоблачен, арестован и приговорен к 15 г. л/св. п-к ПГУ Б. Южин (агент ЦРУ Twine с 1975 г.) «Провалился агент из-за собственной небрежности. Южин обронил в здании консульства зажигалку, в которую был вмонтирован микрофотоаппарат. Зажигалку нашел здешний слесарь. Пошелкал, пошелкал — не работает, и забросил за верстак. У умельца в хозяйстве все согдится. Немного позже слесарю понадобились некоторые детали зажигалки, и он решил ее разобрать. Обнаружив микрофотоаппарат, тут же обратился к офицеру безопасности консульства. Микропленку извлекли и проявили. К счастью для Южина, она оказалась чистой. Будь на ней отснятые документы, то по их характеру хозяина зажигалки можно было сразу же вычислить.

Южин хватился зажигалки почти тотчас. Лихорадочно вспоминая о всех мыслимых и немыслимых местах, где он мог ее потерять, агент договорился об экстренной встрече с Джоном (куратором из ЦРУ. — *А.Ш.*). Они обсудили создавшееся положение. Южин вспомнил, что заходил на полчаса к коллеге Семенову (фамилия изменена) и они вместе пили пиво. Возможно, зажигалка там?

ФБР провело изящную и, казалось бы на первый взгляд, простую операцию. К Семенову тут же направили внештатную сотрудницу, о которой в русской резидентуре доподлинно знали, что она работает на американскую контрразведку. Дама под

каким-то предлогом зашла к Семенову в квартиру и устроилась в том же кресле, где недавно сидел Южин.

Во время беседы она незаметно проверила, нет ли где потертая зажигалка. Перед уходом агент как бы случайно выронила свою сумочку. Та раскрылась, и содержимое рассыпалось по полу. Собрав вместе с Семеновым рассыпанные предметы, дама попрощалась и ушла. Все ее действия преследовали одну цель — отвести подозрения от Южина, если он потерял зажигалку именно здесь» (10.31. С. 222—223).

Много любопытного и в деле ГРУ-шника Д. Полякова. Во второй половине восьмидесятых на американском направлении ГРУ были потрясены разгромом нелегальной разведсети в США. Официальные выводы сводились в основном к тому, что виноваты сами разведчики, которые-де допускали много различных нарушений в конспирации. Но было иное мнение. Наши товарищи являлись специалистами высочайшего класса, и все на различного рода мелочах не могли провалиться. Предположим, один, ну два — могли, но не все же!

В начале 1950-х гг. Д. Поляков был командирован в Нью-Йорк под прикрытием должности сотрудника советской миссии ООН. Его задачей было агентурное обеспечение нелегалов ГРУ. Его работа была признана успешной, и он вновь был направлен в США на должность заместителя резидента под прикрытием советского сотрудника военно-штабного комитета ООН. В ноябре 1961 г. Поляков вступил в контакт с ФБР. Американцы посчитали, что причиной его предательства было разочарование в советском режиме. Важнее представляется версия, связанная с тем, что ГРУ не смогло выделить денег на лечение его сына, который умер. После возвращения в СССР был передан в ЦРУ.

В 1966 г. Поляков был направлен в Бирму начальником центра радиоперехвата. По возвращении в СССР его назначили начальником китайского отдела, а в 1970 году он был командирован в Индию военным атташе и резидентом ГРУ. В это время объем передаваемой Поляковым в ЦРУ информации резко увеличился.

Звание генерал Поляков получил в 1974 г. Это обеспечило ему доступ к материалам, выходящим за рамки его прямых обязанностей. Работа Полякова отличалась дерзостью и фантастическим везением. В Москве он выкрал самозасвечивающуюся фотопленку «Микрат 93 Щит», которую использовал для фотографирования документов. Для передачи информации он украл поддельные полые камни, которые оставлял в определенных

местах. Чтобы дать сигнал о закладке тайника, Поляков, проезжая на общественном транспорте мимо посольства США в Москве, приводил в действие миниатюрный передатчик, спрятанный в кармане, с его помощью можно было напечатать информацию, затем зашифровать и передать на приемное устройство в американское посольство за 2,6 секунды.

Он передал на Запад и более 100 выпусков секретного журнала «Военная мысль». Похищенные Поляковым документы позволили ознакомиться с вопросами использования вооруженных сил в случае войны, и помогли сделать твердый вывод о том, что советские военные руководители не считали возможным победить в ядерной войне и стремились избежать ее. Ознакомление с этими документами предотвратило руководство США от ошибочных выводов, что, возможно, помогло избежать «горячей» войны.

После окончания следствия многие генералы и офицеры ГРУ, чьей халатностью и болтливостью часто пользовался Поляков, были отправлены в отставку. В любом случае, дело Полякова — величайший триумф американцев и, соответственно, провал военной контрразведки КГБ (10.32. С. 10).

Для участия в III предсоборном всеправославном совещании в г. Женева выезжали агенты «Антонов», «Островский» и «Нестерович», которыми было отработано задание по доведению до религиозных кругов Запада объективной информации о ходе переговоров в Рейкьявике и необходимости активных действий в поддержку мирных инициатив Советского государства (4. С. 203).

9-м управлением подготовлено и проведено 5 зарубежных визитов М.С. Горбачева и сопровождавших его лиц.

В связи с омоложением кадров в 18-м отделении 1-го отдела 9-го управления (физическая охрана высших должностных лиц партии и государства и зарубежных гостей) создана комсомольская организация.

На экраны вышла заключительная картина — «Конец операции «Резидент» из сериала: «Ошибка резидента» (1968), «Судьба резидента» (1970), «Возвращение резидента» (1982). В заглавной роли снимался актер Г.С. Жженов.

По повести Л. Колосова «Прощайте, господин полковник» поставлен фильм «Досье человека в «Мерседесе», где главную женскую роль — врача из спецполиклиники исполнила невестка Ю.В. Андропова — Л.А. Чурсина. Авторы и исполнители главных ролей были награждены премией в области литературы и кино.

Главное Управление Службы государственной информации при СМ ДРА переименовано в МГБ ДРА.

В ЦРУ сформирована специальная группа сотрудников по поиску «суперкрота» в собственных рядах. Ее возглавила Ж. Вертефей, проницательная и энергичная женщина-офицер. Пять лет она вела кропотливые поиски подозреваемых и к осени 1991 г. составила перечень из 198 имен сотрудников ЦРУ, которые в той или иной мере могли знать о провалившихся агентах. Начались их допросы и проверки на «детекторе лжи». Параллельно велась работа в Москве. Там прозвучало исходившее от резидента ЦРУ предложение, адресованное сотрудникам Лубянки, заплатить 5 млн долларов за голову «суперкрота». 12 ноября 1991 г. в кабинет Вертефей вошел для допроса 40-летний мужчина.

— Если бы вам нужно было войти в контакт с Советами, как бы вы это сделали? — спросила Жанна.

Допрашиваемый замялся, похоже, вопрос застал его врасплох, но потом овладел собой и с мягкой иронией ответил, что он просто пошел бы в советское посольство и без обиняков предложил резидентуре свои услуги. Вертефей внимательно посмотрела в глаза этому человеку. В них промелькнуло что-то настороженное... Офицера звали Эймс. Олдрич Хейзен Эймс (10.33).

В США арестован работник АНБ Р. Пелтон, который будет приговорен к трем пожизненным срокам.

В США была сформирована рабочая группа, которую возглавил Дж. Буш-старший. Было доложено, что разведсообщество США собирает информацию о террористических группах, но не предпринимает усилий для их уничтожения. В результате У. Кейси создал Counterterrorist Center (СТС). Штаб-квартира Центра располагается в городке Мак-Леан, штат Вирджиния, в офисном центре Tyson Corner Center, где также расположены Национальный контртеррористический центр (National Counterterrorism Center) и Joint Intelligence Task Force-Counterterrorism Пентагона.

В США вышла книга «Война ФБР и КГБ» (10.34), а в Англии — книга о ЦРУ «Агентство: взлет и падение» (10.35).

В Лондонском аэропорту агентурой генерала Моссада Эйтана инсценирована попытка подрыва израильского лайнера, так чтобы покушение приписали палестинцам, якобы нанятым Сирией. В итоге ее посольство в этой стране закрыто.

Китайский разведчик Ву Тайцин, работавший на Радио «Свобода» и ЦРУ, при аресте покончил с собой, откусив язык (63. С. 63—64).

ОПЕРАЦИЯ ПРИКРЫТИЯ: «ЛЕГЕНДА О ЛЕГЕНДЕ»

Вводи в заблуждении противника и направляй его по ложному следу.

Девиз английских спецслужб

Каждое мероприятие по отдельности не выглядело как контрреволюция, а их связь не обнаруживала себя очевидным образом.

Александр Зиновьев (11.1. С. 3).

Вся разведдеятельность пронизана опасностью. И на первом месте этого дела стоит естественное стремление агента уцелеть — здоровый человек не станет предпринимать ничего, что приведет его к гибели, но снизить риск может только несколько вещей, где на первом месте стоит незаметность. С этого и начинают учебу. Наряду со многими байками для начинающих, рассказывают, что существует еще один вариант Библии, написанный специально для разведчиков, и в Нагорной проповеди есть еще одна, одиннадцатая заповедь: *«Не попадайся!»* Ну, а если же говорить более серьезно, то стоит помнить, что в любой многоходовой операции изначально заложен изъян. И можно уже на начальной стадии уловить направление игры, предугадать последующие шаги, принять меры и дезавуировать ее. И тогда огромные усилия пойдут насмарку. А может быть и так, что противная сторона увидит демаскирующие моменты игры врага, проявит проницательность, получит нужные трактовки событий, наложит свою игру на замысел противника — и тогда *«Ваша карта бита — пожалуйста к стенке!»*.

Для того чтобы разведывательная операция прошла до конца успешно, было бы желательным, чтобы каждый элемент ее обязательно имел прикрытие в виде объяснения невинности действия. Если прямой угрозы провала нет, то необходимо время от времени подстраховывать себя — и не как-нибудь, а обстоятельно и всесторонне. И нужно заранее — вот что очень важно! — иметь домашние заготовки, объяснения на всякий случай, если вас спросят о чем-то. Но в стратегической операции по разгрому СССР очень важным был предварительный этап, когда было сделано очень многое и достаточное, чтобы простой советский человек «был недостаточно подготовлен, чтобы сформулировать обвинение, а каждый пункт, к которому он выходил — скорее

интуитивно, чем доказуемо, — мог быть опровергнут или, во всяком случае, имел два толкования». Это — из книги Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны». Умозаключение Штирлица о Холтофе, который пришел к Штирлицу провоцировать его, а как результат получил по голове бутылкой с коньяком.

По времени операция прикрытия может быть:

- накануне;
- только в начале основной;
- в конце и по ее окончании операции;
- только в течении ее хода;
- в ходе и по окончании.

В такого рода операциях бывает применение методов:

- имитация попытки возвращения «утерянной» информации, как дополнительное подтверждение ее ценности;
- ложное целеуказание — дезориентация;
- метод запутывания;
- прямой обман в ответе на вопрос;
- дополнение подлинной информации фальшивой;
- отвлекающая демонстрация или проведение «маскарадов»;
- создание условий для ложной идентификации;
- блокирование канала поступления тревожной информации;
- маскировка белым шумом;
- смещение фокуса внимания (15. С. 201);
- создание и применение таких нестандартных политических комбинаций, которые доводят противника до полного непонимания реальности, в которой он находится. В самых сложных ситуациях делалось это, например, через цикл «он думает, что я думаю, что он думает», который заставляет участников сложной разведывательной игры совершать поступки, кажущиеся совершенно нелепыми, необъяснимыми вне этого цикла этого рассуждения. Причем истинные мотивы не только невозможно установить с достоверностью, но и даже подойти к ним (80. С. 5).

Маскировка всегда сопровождала противоборство в любой форме — порой силы настолько разнились, что слабый мог победить своего врага только хитростью. Или дезориентировав его органы получения информации. Из Библии известно, что Иисус Навин в XII веке до нашей эры прорыл подкоп под Иерихон под громкие звуки войсковых труб, которые заглушали звуки, которые издавала работа саперов. То, что было хорошо для явной войны, с веками стало применяться и в войне тайной. Для спец-

служб такая практика является совершенно нормальным и обыденным явлением, она постоянно сопровождает всю их деятельность от первого момента и до последнего, а также служит и в дальнейшем: никто в разведке не признается в своей победе. Наоборот...

Особо это важно в ходе стратегической операции, ибо «главная задача разведки — усыпить бдительность противной стороны, заставить ее чувствовать себя в безопасности, позволить ей ослабить свое внимание» (16. С. 267—268); «Хитростью и обманом ты должен вести войну» — гласит девиз Моссада. Дж.Дж. Энглтон писал, что существует целое «дикое зазеркалье» (Wilderness) — «бесчисленное множество военных хитростей, трюков, уловок, мистификаций, блефа и других методов дезинформации, которыми советские и подчиненные им другие спецслужбы пользуются для введения в заблуждение» (11.2).

Важнейшим моментом является понимание того, в какой информационной среде мы живем. Специалист в области контрразведки А.Ф. Вивиани подчеркивает: «На нас обрушивается, валится, извергается огромное количество информации. Она бывает фальшивой, но выглядит правдоподобно; бывает правдивой, а на самом деле хитроумно перекроена, дабы производить впечатления фальшивой; бывает отчасти фальшивой и отчасти правдивой. Все зависит от выбранного способа так называемой дезинформации, цель которой — заставить вас верить, желать, думать, принимать решения в направлении, выгодном для тех, кому зачем-то нужно на нас воздействовать» (11.3. С. 25); «Дезинформация — метод исключительно сложный, требующий жесткого, регулируемого, единого и возобновляемого информационно-ресурсного управления, определенной методики анализа и системы, объективного принятия решений по передаваемому противнику объему материалов» (82. С. 176); «Война, вошедшая в историю под именем «холодной», не сопровождалась залпами орудий, а потому как никогда клочкотала тайным соперничеством тайных служб безопасности. Дезинформация была одним из важнейших фронтов (...).

На разработку важнейшей дезинформации у разведок было более четырех десятилетий, а потому те или иные ложные по сути сведения несомненно войдут в историю, словно на самом деле определенные события имели место и происходили именно так, а не иначе. А так как выдумывали их группы опытных, образованных и умных людей, надежды стопроцентно разобраться в некоторых чрезвычайно специфических вопросах и отделить зерна от плевел, очевидно, по истечении определенного периода времени будет уже не в человеческих силах.

Чем сильнее партнер, тем увлекательнее становилась своеобразная «шахматная» партия дезинформации для всех, в нее игравших. (...)

В дезинформации действовал тот же принцип, что и в отношении имен и положения агентов: чем меньше людей знает о подлинной сути дела, тем больший успех может ожидать в конце операции» (65. С. 294—295).

Если кратко изложить историю последних лет СССР, то выглядит она так. Приходит некто и заявляет: *«Я буду делать то-то и то-то. Вы никто этой проблемой не занимайтесь — потому что будете только мне мешать. Я все сделаю сам!»* Проходит время. Ничего не получается. Более того, наступает полный крах! (Это чтобы не сказать сильнее). И что мы слышим в ответ: *«Извините, ничего не получилось!»* Так что же это было? — спросите вы. Отвечаю: примерно так Горбачев пытался поручить Советским Союзом... Вот так этого Союза и не стало. Естественно, что реально дело на несколько порядков посложнее. Но в контексте сегодняшнего разговора, оно выглядит именно так. Это если говорить очень коротко, но это не значит примитивно.

Те, кто мог лично наблюдать это, говорят о произошедшем со знанием дела. К.Ф. Катушев вспоминает, что «...мы не избавились от иллюзий, веры в то, что за общими многословными рассуждениями Горбачева стоит реальная программа перестройки. Считаю, что, если бы мы потребовали представления этой программы и поддержали тех, кто еще в 1987 г. предупреждал об опасности импровизаций Горбачева, можно было бы остановить разрушения...» (11.4. С.146). А.Н. Яковлев подтверждает: «Горбачев был мастером компромисса, это была роль, свойственная ему. И на этом он обвел партию вокруг пальца. Потому что все время как бы выступал за укрепление партии, а на самом деле делал все для того, чтобы ее разрушить. И ему верили, он умел убеждать» (11.5. С. 3).

КГБ также был при деле: Комитет гнал дезинформацию про советскому руководству: *мы — противники таких перемен, и вы можете на нас рассчитывать!* Те, кто на это «купились», потом за это и поплатились: оказались в тюрьме или были убиты.

Многие вещи из той обратной стороны лжи, которую мы тут описываем, не укладываются в понимание потому, что есть определенная группа фактов, которые не ложатся в привычные схемы. Вот, скажем, такой факт (укажем на него, значительно забегая вперед): почему в конце концов Председатель КГБ В.А. Крючков, вместо того чтобы быть щедро вознагражденным за развал Советского Союза, оказался в тюрьме? Отвечаем: а потому, что так надо именно в рамках операции «Маскировка».

Тут превыше всего ДЕЛО! Ради него отравили Ю.В. Андропова, Ф.Д. Бобков пошел в формальное подчинение В. Гусинскому, В.А. Крючков и К° сели в «Матросскую Тишину».

Мы говорим об этом поздно, слишком поздно. Потому что понадобилось достаточно большое количество времени, чтобы все это обнаружилось во всей очевидности. Нас ведь никто не учил приемам выявления работы спецслужб, пришлось это делать по ходу расследования, и потому лишь сейчас мы видим, где и как сработал КГБ. У Комитета были и есть свои методы. Иногда они остаются в тени, но все же их можно еще увидеть. Когда им это надо — их вообще не видно: «*Нету их там, и все! Я сам проверял...*» — говорят недалекие исследователи. И дело тут не в том, что кое-кто из историков недобросовестен, а в том, что такова способность разведки: веками нарабатывались и были получены технологии не оставлять следов. Но иногда они выходят на первое место. Иногда всю славу забирали себе, иногда уступали и делали это, как правило, в пользу своей агентуры. Ошибки тоже бывают, но несущественные. Что с того, что мы узнаем все больше и больше? Им нет до этого никакого дела. Они цепко держатся за власть, добытую в борьбе, которую начали вести больше полувека назад. А то, что радзинские, млечины и прочие шустеры говорят о *победе демократии*, не выдерживает критики. Это словесный шум.

На каждый элемент была своя операция прикрытия. И этот элемент, ставший явным, старались показать такой гранью, чтобы все полагали, что дело обстоит так и только так. И чтобы разоблачить все, требуется особое, штучное контрискусство. Искренность здесь неуместна, нужна прозорливость от начала и до конца. И умение не взваливать всю вину на кого-то одного, а уметь подходить аналитически: этот элемент развала державы связан с таким-то механизмом, за это отвечают такие-то люди. В деле, связанном с «перестройкой», как и со всякой другой сложной системой, нет кого-то одного виноватого.

Ген.-м-р В.С. Широнин в своей книге «Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки» рассказывает, что один из его товарищей — некий В.П. Волосных — часто задавал вопрос: *Уж не КГБ ли виноват во всех теперешних российских бедах?* Генерал как мог, так и отвечал, но объяснения воспринимались весьма скептически. Но по прочтении мемуаров «архитекторов» и «реформаторов» В.П. Волосных переформулировал мучающий его вопрос: «Как получилось, что КГБ не смог исполнить свой конституционный долг по обеспечению безопасности и целостности СССР?» (86. С. 306). Вот так и получается, что изначально человек — исходя из здравого смысла — был на

верном пути, но потом был сбит с толку. Впрочем, не он один. И «архитекторы», и ЦРУ, и какой-нибудь малахольный участник всех демонстраций приписывают заслуги себе, но они только часть большого механизма...

Мы пересмотрим многие и многие аспекты прошедшего и увидим, что часто паравоенные действия были возможны и велись только в условиях, когда применялись маскировочные мероприятия. Так бывает и в обычной войне. Противник подкрадывается незаметно, чтобы внезапно напасть и уничтожить своего врага, или демонстративно отвлекает внимание на одно направление, а сам бьет в другом месте. Так и в нашем деле. Если обычная практика включает в себя пару *вызов — ответ, удар — контрудар*, что означает следующее: каждый выпад против жертвы должен был ей по возможности сразу же быть ощутим, зарегистрирован, и на него должна была быть дана адекватная реакция. Но для длительной цепи успеха требуется, чтобы один удар наносился за другим, а ответной реакции не следовало бы... Враждебная сторона это хорошо понимала, и там сделали все, чтобы вызов смотрелся как набор случайностей и неких недоразумений, а временные рамки ответа в таком случае растягиваются как можно дольше. В идеале — до самой агонии погибающего в «дружеских объятиях».

Как ни странно, но именно советскими аналитиками из КГБ СССР было вычислено подлинное лицо М.С. Горбачева. Как вспоминает ответработник ЦК КПСС: «...Я довольно тесно сблизился с сотрудниками Управления анализа и аналитики КГБ страны. Вот уж где застоя не было никогда и быть не могло! Самая современная вычислительная техника, самые прогрессивные технологии тестирования и анализа, в том числе и опережающие, привлекались этой службой для своих исследований. Так вот, тогдашние специалисты не скрывали от меня, что даже бесстрастная техника зашкаливает и показывает нулевые результаты и отрицательные смысловые величины, когда ей дается задание на основе многочисленных высказываний генсека вывести интеграл его политической идеи, такового просто не отыскалось в шелухе бессмысленной краснобайской болтовни. Закрадывалось даже сомнение, а знаком ли выпускник МГУ с элементарной логикой, доступны ли его взбалмошному сознанию их законы и хотя бы самые примитивные логические модели?»

Люди, искренне желавшие разобраться в установках генерального секретаря ЦК КПСС, выстроить понятные цепочки умозаключений, систематизировать задачи, определить и указать соотечественникам приоритеты, испытывали глубокое раз-

очарование, а то и шок: материал не давал возможности для этого, использование самых различных, порой самых изощренных методик неизбежно давало в результате нуль...

Такие выводы для меня, в общем-то, не являлись откровением. Я достаточно опытный аппаратный работник, набивший руку на препарировании речей и статей наших руководителей, по своей, можно сказать, дороге пришел к тем же выводам, что и ответственные аналитики спецструктуры: в горбачевском словоблудии нет ничего путного» (11.6. С.164). Интересно, а что сейчас «скажут» те компьютеры, если в программы контент-анализа заложить выражения типа «Подводная лодка затонула» или об удвоении ВВП к такому-то году? Наверное, тоже будут зашкаливать...

КГБ не был бы спецслужбой, если бы, проведя свою самую грандиозную из всех операций, не сделал вид, что он не только занимался ею, но еще и сам пострадал в результате. Каждый серьезный шаг по прикрытию предпринимался только после всесторонней проработки, и если этот шаг не мог быть оправдан как полезный и необходимый, то от него отказывались. Вопросы создания разного рода легенд и заранее замотивированных действий, которые могут иметь двойное-тройное толкование, спецслужбы занимаются давно и очень четко — само государство дало им такое задание, еще не зная, что это может обернуться во вред заказчику.

Операция «Перестройка» просто не состоялась бы; да и процесс не пошел, если бы не мелькали заявления, что Комитет-де против «демократизации». И это было поддержано со стороны, выдававшей себя за противную, а на деле бывшей заодно: «...именно КГБ оказался благодаря своей элитарности почти единственной силой, не затронутой коррупцией и поэтому противостоящей мафии» (11.7. С.125). Такое заявление, на которое многие обратили внимание и которое принято многими за чистую монету — это санкция для КГБ на его борьбу с коррупцией, его индульгенция на все. Они-то чисты по той простой причине, что там до поры предпочитали не воровать по мелочи. Потому что настоящий игрок редко позволяет себе размениваться: он берет все главное и только один раз.

Вышли сотни публикаций на тему того, что КГБ — якобы противник перестройки (71. С. 23). И делалось это столь виртуозно, что многие приняли написанное за истину в последней инстанции. Когда не хватало действенных доводов, сочинялись-распространялись стишата: *«Товарищ, верь: пройдет она, // Так называемая гласность. // Вернется вновь госбезопасность // И вспомнит ваши имена!»*

Все документы КГБ в адрес ЦК заканчивались успокоительными выражениями: (14. С.108, 116). Понимай-де: *все нормально*, и еще: *молчите, дураки, и не вмешивайтесь в наши дела — вы же ничегошеньки не смыслите в них!* И это действительно так: никто ничего не понимает, так как советской прослойки специалистов, не зависящих от Лубянки и разбирающихся в тонкостях безопасности-то, нет! Это облегчало задачу... Все, что делалось комитетчиками в деле сохранения репутации, было на высоком профессиональном уровне. Кого хочешь они могли свести с ума, выдать черное за белое, вывернуть ценную информацию негодной стороной, запутать в простом вопросе. «...Все это такая информация, подтверждения которой если и есть, то лежат за семью печатями. Или, наоборот, опубликованы, но в таком виде, что этим фактам никто не верит» (13. С. 289). И тут автор совершенно прав. Ибо очень важно ухватить информацию, подаваемую за истинную, сделать вид, что ей поверил, а самому между тем заглянуть за ее обратную сторону и найти скрываемую там правду.

За свою версию о том, что КГБ был-де против «демократизации», они держались до самого конца и обрабатывали послушное общественное мнение со всех сторон. К 28 ноября 1991 г. все уже кончилось, как они об этом говорят, можно уже встать из-за стола, назвать все вещи своими именами, нет же! — вкидывают новую «активку». Обозреватель «Литературки» Ю. Щекочихин спрашивает М.С. Горбачева: «Щ. — Михаил Сергеевич, а жил ли в вас страх перед КГБ? (...) Г. — Нет, страха не было. Если бы я их боялся, то я бы ничего не смог сделать. Щ. — Ну, а настороженность по отношению к ним? Г. — Я знал их силу! И то, что теперь я могу сказать, тогда, раньше, я сказать бы не мог. Я должен был их переиграть...» (11.8. С. 3). Здесь все вранье. Не столько Михаил Сергеевич переиграл КГБ, сколько последний переиграл нас.

Был достигнут эффект полного непонимания. Как у героев тогдашнего анекдота. Один говорит: «*Слушай, я никак не могу понять, что происходит в стране?* Другой: «*Подожди, я тебе сейчас все объясню!*» — «*Не надо. Объяснить я и сам могу. Я понять не могу!*» Действительно, описать ситуацию в связанных терминах не мог даже среднестатистический обыватель в привычных схемах здравого смысла. Более тяжелым было состояние коммунистических функционеров — те все пытались описать через тот суррогат марксизма-ленинизма, что был в их голове, где уж им было что-то понять на более сложном уровне. Даже самые простые схемы не отражались в голове у коммуниста, а уж применение хотя бы того же принципа «он думает, что я думаю, что он дума-

ет» (80. С. 5) им и вовсе не по плечу. А противник использовал приведенные нами выше методы во всех нужных ситуациях. И в этом нет ничего удивительного для серьезной политики. Вспомним нашего героя. Он — сын революционера Владимирова. Он же — советский разведчик Исаев. Он же — штандартенфюрер СС Штирлиц. Он же — инженер Бользен. Иногда — в поезде — представлялся дипломатом.

Нельзя не указать на то, что наиболее массово возлагают вину за «перестройку» на евреев, и ради этой версии вышел такой массив макулатуры, что противостоять ему просто невозможно — и что только не сочиняют в пользу этой версии, о чем только не говорят в толпе, и не шепчутся, закатывая глазки... При этом уровень рассуждений примерно таков: *я — русский, я не совершал перестройку, значит, и все русские не совершали перестройку!* После этого следует вывод: *бей жидов — спасай Россию...* Это старый трюк! Он давно стал примитивен, а сейчас он попросту скучен!! В наше время можно было бы придумать что-то и поизящнее!!!

Но все же, что же делать при таком уровне лжи?

С. Кьеркегору, по-моему, принадлежит выражение, что дьявол делает все свои дела с точностью до наоборот, за спиной и в полной темноте. Метод, что ни говорите, хорош. Ну, для того, чтобы бороться с темнотой, надо включить свет. Но и здесь есть контрход. Когда мы были молодые, мы на вечеринках со своими подругами уходили в дальнюю комнату, отключали свет и... делали все, что они нам позволяли — в то время, заверяю вас, молодежь была много целомудреннее. Самые продвинутые при этом еще и чуть выкручивали лампочку. И когда толпа пьяных любопытствующих сотрапезников вваливалась в комнату и начинала щелкать выключателем, то у дамы всегда было время на то, что бы привести в порядок прическу, одернуть юбку, поправить декольте. А наивные попадались... КГБ к наивным не принадлежит... Они выключили свет, выкрутили лампочку, да еще и вырубил автомат на лестничной клетке. Так что бесполезно.

А что в таком случае небесполезно, что мы можем увидеть? Мы можем увидеть, что творится за спиной того или иного субъекта? Можем, если подвести его к зеркалу — и оно вам покажет. И в нашем случае это можно сделать. Только фигурально. Надо построить иную реальность. Нужен орган отражения. За спиной интересующего нас объекта нужно построить воображаемое зеркало. И тогда, и только тогда мы увидим обратную сторону явления.

Хроника. 1987 год. Конечная цель чекистов: вся страна в глубокой разработке!

Январь

28 — А.И. Лукьянов избран секретарем ЦК КПСС и назначен зав. Отделом административных органов ЦК.

Февраль

1 — М.С. Горбачеву направлена запись разговора А. Сахарова с американскими учеными, полученная оперативным путем.

4 — в адрес ЦК КПСС направлена записка № 206-Б «Об обстоятельствах смерти Марченко А.Т.».

9—22 — в г. Селидово выездной сессией Донецкого облсуда был осужден некий Масло — изменник Родины и каратель времен Великой Отечественной войны. Приговор — 15 лет л/св.

В 10-х числах февраля в Степанакерт приехала группа ответственных работников из ЦК КП Азербайджана во главе со 2-м секретарем В.Н. Коноваловым. Были проведены Бюро обкома, в адрес членов делегации НКАО посыпались угрозы, в частности Заведующий Отделом административных органов А. Асадов кричал на заседании бюро обкома в ночь с 13 на 14 февраля: «Сто тысяч азербайджанцев готовы в любой момент ворваться в Нагорный Карабах и устроить бойню!» (11.9. С. 77). 1-й секретарь Степанакертского горкома партии Мовсесян телеграфировал об этом в ЦК КПСС. Но не дождался оттуда какой бы то ни было реакции.

26 — в адрес ЦК КПСС направлена записка № 346-Е/ОВ «Об итогах работы органов КГБ по розыску авторов антисоветских анонимных материалов в 1986 г.», где в порядке информации сообщалось о том, что за год 1519 авторами было изготовлено и распространено 11 480 анонимных материалов, а также учинено 879 враждебных надписей.

Опубликовано Положение о въезде и выезде в/из СССР. В течении года из СССР на ПМЖ за границу выехало 40 000 чел.

Март

24 — принято постановление Секретариата ЦК № Ст — 44/3с «О совершенствовании работы, связанной с загранкомандировками представителей творческой и научной интеллигенции».

25 — Приказом Председателя КГБ введено в действие решение Коллегии КГБ СССР «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности в деятельности органов государственной безопасности СССР и войсках КГБ СССР».

Апрель

1—3 — в Брюсселе прошел коллоквиум Экономического Совета НАТО на тему «Советская экономика: новый курс?».

11 — совпосольство в Вашингтоне демонстрирует журналистам подслушивающие устройства, обнаруженные в новом здании.

21 — в адрес ЦК КПСС отправлен документ, озаглавленный «О некоторых негативных проявлениях среди молодежи города Якутска в конце марта — начале апреля», в том числе за подписью начальника отдела 5-го Управления КГБ В.Ф. Лебедева. Накануне группа работников отделов ЦК и КГБ СССР выезжала в Якутскую АССР в связи с имевшими место в городе Якутске антиобщественными действиями части молодежи, сопровождающимися националистическими проявлениями.

Госдеп США опубликовал данные, по которым за период 1970—1986 гг. было выдворено 672 совдипломата, а также 54 дипломата из соцстран.

29 — нападение моджахедов на советскую территорию.

Май

5 — умер директор ЦРУ У. Кейси.

11—13 — В.М. Чебриков сопровождал М.С. Горбачева в поездке на Байконур.

12 — Постановлением Совета Министров СССР № 556—126 введена «Инструкция по обеспечению режима секретности в министерствах, ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях СССР» № 0126—87. Она существенно дополнила ранее действовавшие документы: «Инструкцию по обеспечению сохранности гостайны и режима секретности проводимых работ» КГБ при Совете Министров СССР от 11 июля 1972 г.; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 ноября 1976 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы сохранения госсекретов»; «Инструкцию по работе с секретными документами в аппарате ЦК КПСС» от 12 февраля 1980 г., утвержденную Секретариатом ЦК КПСС; «Перечень главнейших сведений, составляющих гостайну» от 30 декабря 1980 г., утвержденный Постановлением Совета Министров СССР № 1121—387.

19 — У. Уэбстер назначен директором ЦРУ.

28 — перелет М. Руста по маршруту Хельсинки — Красная площадь. Позднее выдвигалось предположение, что ему была оказана помощь со стороны КГБ (11.10. С.18). Расследование вело Следственное управление КГБ СССР. По этому делу обсу-

ждение шло на трех заседаниях Политбюро. Прозвучало обвинение и в адрес КГБ: *почему не докладывали о реалиях в армии?*

С использованием агента «Рошина» осуществлено ОТМ «Т» в отношении объекта ДОН «Иуды» (Г. Якунина).

Арестован некто Т. Абаидзе, которому, по оперативным данным, вор в законе Кучуури заказал убийство Генерального секретаря ЦК КПСС. Покушение должно было состояться во время демонстрации. Киллер-неудачник был отравлен в тюремной больнице трупным ядом.

В возрасте 70 лет от рака легких умер Дж. Д. Энглтон. В последние годы жизни он возглавлял фонд, задачей которого было разъяснение широкой публике происков КГБ, необходимости своей сильной разведки, а также оказание финансовой поддержки бывшим сотрудникам разведки, которые выступали в суде ответчиками по делам, связанным с исполнением их служебных обязанностей.

Июнь

4 — принято Постановление ЦК КПСС «О мерах по повышению роли прокурорского надзора в укреплении социальности и правопорядка».

11 — в адрес ЦК КПСС направлена Записка о проведенном Всесоюзном совещании руководящего состава КГБ СССР. В приложении — Обращение участников совещания.

12 — освобожден диссидент Л.Г. Убожко.

15 — сотрудник отделения ФБР по выявлению советских разведчиков Э.Э. Питтс предложил свои услуги резидентуре КГБ в Нью-Йорке.

16 — палата представителей единогласно принимает резолюцию, запрещающую эксплуатацию совпосольства в Вашингтоне до тех пор, пока Рейган не уведомит конгресс, что посольство США в Москве безопасно для работы дипломатов. Предложение остановить строительство здания в Москве отвергнуто 272 голосами против 142.

Бывший руководитель восточногерманской разведки ген.-п-к в отставке М.Ф. Вольф встречался с В.А. Крючковым (71. С. 20). К этому же времени относится работа первого над книгой «Тройка», которая выйдет в Восточной Германии в 1989 г. — единственная книга антисталинского характера, изданная в ГДР.

В целях упреждения акции зарубежных СМИ по передаче сообщений о пресс-конференции религиозного экстремиста Г. Якунина по поводу обращения в Инстанции с «требованиями либерализации религиозной жизни в СССР» через оперативные

возможности 5-го Управления и ВГУ осуществлена пресс-конференция митрополитов Ювеналия и Филарета для советских и иностранных корреспондентов. Священнослужители критически рассмотрели обращение Якунина. Материалы направлены на Запад по каналам ТАСС, АПН, Гостелерадио.

На прошедших выборах в парламент Италии в числе трех депутатов от Радикальной партии прошла агент венгерской разведки Илона Сталлер (она же — известная порнозвезда Чиччина).

Июль

1 — Дж. Шлессинджер, бывший директор ЦРУ, изучив вопрос вокруг здания посольства по просьбе Госдепартамента, рекомендует построить заново три верхних этажа здания канцелярии посольства и воздвигнуть дополнительную шестиэтажную пристройку.

14 — в связи с выявленными в ходе проверки Инспекторским управлением недостатками в деятельности военной контрразведки ген.-п-к Н.А. Душин освобожден от обязанностей начальника ТГУ КГБ, на этот пост утвержден В.С. Сергеев.

20 — в Москве за связь с английской разведкой арестован и приговорен к 10 г. л/св л-нт из 16-го управления В. Макаров. Он сдал информацию о том, как советские спецслужбы читали зашифрованные данные, передаваемые по каналам связи между посольствами стран НАТО в Москве и соответствующими МИДа. В 1992 г. будет освобожден по амнистии. Английская полиция арестовала в Лондоне в отеле «Шератон» эмигранта из СССР гражданина Израиля Ш. Калмановича с обвинением в работе на КГБ (завербован разведкой ТГУ во время срочной службы в 1971 г.). Затем он был депортирован в Израиль. Потом таки вернется на историческую родину в ... Москву (11.11. С. 3), где и будет благополучно убит 2 ноября 2009 г.

С должности начальника штаба Дальневосточного ВО Начальником ГРУ — заместителем начальника Генштаба назначен ген.-п-к В.М. Михайлов, никогда ранее не имевший опыта работы в разведке, фактически Управлением руководили его замы.

Перебежчик О. Гордиевский принят Р. Рейганом.

Август

22 — по записке КГБ о работе по преодолению тенденции к выезду за границу совграждан на ПМЖ принято Постановление Политбюро ЦК КПСС №81/11 (71. С.54).

27 — вышла другая, более «мягкая» редакция ст. 126-1 УК РСФСР.

Сентябрь

4 — за разработку и создание комплекса «Вольфрам» группе участников проекта Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР была присуждена Государственная премия СССР за работу в области специальной связи.

12 — на праздновании 110-летия со дня рождения Ф.Э. Дзержинского В.М. Чебриков выступает с докладом «Великий пример служения революционным идеалам» (11.12. С. 2).

25 — на совещании руководящего состава КГБ с большой речью выступил Ф.Д. Бобков, где, в частности, сказал: «Конечная цель чекистов — обеспечение чекистскими мерами хода перестройки, в защите революции в новых условиях...» (Цит. по: (71. С. 23)).

28 — создана Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов. Сначала ей руководил М.С. Соломенцев, а потом — А.Н. Яковлев. Секретарем Комиссии назначен Н.И. Савинкин.

За организацию демонстрации в Прибалтике депортирован в Швецию диссидент Т. Мадисон. Он вернется в Таллин в 1991 г.

Высшие Курсы КГБ переведены с годовичного обучения на полугодовой.

Октябрь

10 — бывшее должностное лицо ЦРУ (Former Officer CIA) и писатель Д. Стоквелл обратился к общественному мнению США с обвинением в убийствах в адрес ЦРУ.

21 — Г.А. Алиев освобожден от обязанностей члена Политбюро в связи с уходом на пенсию.

27 — умер Герой Советского Союза (1943 г.) п/п-к В.Г. Миловатский.

30 — Ф.Д. Бобкову присвоено звание «генерал армии».

В СССР прибыл агент советских спецслужб С. Берлинг, арестованный в 1979 г. в Тель-Авиве и приговоренный к пожизненному заключению, в августе 1992 г. он вернется в родной Стокгольм, где будет задержан и лишь в 1997 г. выпущен на свободу.

Ноябрь

2 — премьер-министр М. Тэтчер утвердила должность помощника по кадровым проблемам (в том числе ему поручается решать эти вопросы в спецслужбах), и назначила на это пост сэра Ф. Вулдфорда.

7 — творческому коллективу, создавшему к/фильм «Юрий Владимирович. Страницы жизни» присуждена Госпремия СССР.

Декабрь

1 — принято постановление «О мерах по расширению гласности в деятельности органов КГБ СССР» (См. 11.13. С.22).

4 — в своей записке члены Политбюро Э. Шеварднадзе, Л. Зайков, В.М. Чебриков, А. Яковлев поднимают вопрос о планируемом на 10—14 декабря в Москве «т.н. семинаре независимых общественных организаций стран-участниц хельсинкского процесса по гуманитарным вопросам». Речь идет о независимом общественном семинаре, организованном активистами правозащитного движения в СССР Л. Тимофеевым, С. Григорьянцем, С. Ковалевым, Л. Богораз и другими известными диссидентами. Изложив планы организаторов семинара, авторы записки делают вывод, что «речь идет о подготовке провокации, которая по замыслу организаторов и их зарубежных инспираторов в любом случае должна принести дивиденды». Предлагается действовать следующим образом: отказать организаторам в аренде помещения для проведения семинара, сославшись на необходимость «соблюдать Конституцию СССР и другие законодательные акты». В записке предполагается, что при отказе от аренды помещений семинар будет собран на частных квартирах, однако пропагандистский эффект в этом случае будет значительно снижен; отказать с «аналогичной мотивировкой» в выдаче виз «тем иностранным гражданам, которые запросятся на «семинар»; «воздержаться на данном этапе от мер пресечения» в отношении организаторов семинара, учитывая, что, по мнению авторов записки, «одна из главных целей» их «состоит в том, чтобы спровоцировать скандал». В конце записки отмечается необходимость разработать не только административные, но и политические методы «нейтрализации деятельности подобных антиобщественных элементов». К числу таковых авторы относят «кропотливую индивидуальную работу», в том числе — «по месту жительства», а также «разоблачение в средствах массовой информации подлинного лица этих правозащитников». Кроме того, указывается на необходимость разработки Закона о самостоятельных объединениях. Решение Политбюро, одоблившее эти соображения и дополнившее их возложением на Комиссию по правам человека под председательством Бурлацкого обязанности вести «систематическую работу по нейтрализации антиобщественных группировок», состоялось 6 декабря 1987 г. А 28-го в ЦК поступает отчет о выполнении этого решения, озаглавленный «О мерах по локализации провокационных действий участников так называемого «семинара по правам человека» и подписанный теми же лицами, а кроме того А. Добрыниным и А.И. Лукьяновым. «Принятые меры, — отмечается в отчете, —

позволили в определенной степени сузить круг участников т.н. семинара, не допустить организационного объединения враждебно настроенных лиц с антисоциалистическими элементами в других соцстранах и сорвать попытку создания постоянно действующего центра в Советском Союзе. Не получив разрешения на использование государственных помещений для проведения «семинара», провокаторы разошлись по частным квартирам и образовали 10 секций. «Сужение круга» было достигнуто путем превентивного задержания граждан. В Армении — П. Айрирян, на Украине — В. Черновол, В. Барладяну, М. Горынь, И. Гель, в Литве — Н. Садунайте.

18 — КГБ СССР обратился с предложением в ЦК КПСС освободить от уголовной ответственности 401 осужденного и 23 подследственных по статьям УК 75 и 190.

20 — отмечается 70-летие ВЧК — КГБ. В президиуме собрания товарищи В. Терешкова, В.А. Крючков, Г.Е. Агеев, А.И. Лукьянов, Н.П. Емохонов, В.М. Чебриков, М.С. Горбачев, Ф.Д. Бобков, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Ментаташвили, ответработник аппарата ЦК КПСС А. Воронин, Начальник ГПУ СА и ВМФ А.Д. Лизичев. Выпущен юбилейный нагрудный знак «70 лет ВЧК — КГБ»; награждение проводилось приказами по структурным подразделениям центрального аппарата или местным органам. Была учреждена памятная медаль «70 лет ВЧК — КГБ»; награждение проводилось от имени Коллегии КГБ. Научная библиотека в/ч 33965 выпустила библиографический указатель «Люди высокого долга».

21 — командировка В.М. Чебрикова во Вьетнам и Лаос.

Главлитом введены «Единые правила печатания несекретных изданий».

Ген.-м-р Д.И. Якушкин ушел в отставку с поста начальника 1-го отдела ВГУ, эту должность он занимал с 1982 г.

Выступая на очередном брифинге для американской прессы, У. Уэбстер сказал: «Основные усилия американского разведывательного сообщества будут направляться на более качественное и продуктивное использование существующей в настоящее время на территории СССР американской агентурной сети, а также на ее активное наращивание и обновление. Агентурная разведка является критически важной даже в эпоху разведывательных спутников и других технических средств разведки. Мы очень заинтересованы в получении разведывательных сведений с помощью агентуры».

Завербован французский физик-атомщик Ф. Тампервиль, передавший фотокопии более ста секретных документов, будет арестован в 1992 г.

5-й линией подготовлена записка «О создании под контролем органов КГБ самодетальной группы из числа верующих и выпуска ими неофициального журнала «Берег».

По отчету 5-й линии «впервые в составе советской делегации принял участие в генеральной сессии ЮНЕСКО агент «Адамант» (Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий). В результате удалось привлечь эту авторитетную международную организацию к юбилейным мероприятиям в противовес зарубежным подрывным центрам» (4. С. 203). (Со ссылкой на: (11.14).)

Закончено строительство комплекса зданий для ВЦ на углу Мясницкой улицы, начатое в 1985 г. Как потом стало известно, здесь было не все просто: «В начале 80-х годов в КГБ разразился скандал, связанный со строительством новых зданий на Лубянке: поставками импортного оборудования манипулировали таким образом, что часть поступивших в распоряжение КГБ валютных средств осела в карманах некоторых руководящих работников комитета. Их вывели на пенсию; никто из них, насколько мне известно, не попал на скамью подсудимых» (25. С. 13).

9-м управлением подготовлено и проведено 4 зарубежных визита М.С. Горбачева и сопровождавших его лиц.

Под руководством И.В. Костромина в ВКШ разработан спецкурс «Основы научных исследований проблем советской контрразведки».

УКГБ по Татарской АССР совместно с подразделениями центрального аппарата была начата операция «Горизонт-Т», успешно завершенная уже в наши дни. Главная ее цель состояла в дезинформации иностранных спецслужб о ряде перспективных оборонных разработок наших ученых.

Офицер КГБ Казахской ССР Таиров готовит убийство первого секретаря ЦК Г. Колбина на основе националистических побуждений (63. С. 359).

Последний литовский «лесной брат» вышел из леса и сдался властям.

В издательстве «Наука» вышла книга В.Н. Спольникова «Афганистан: исламская контрреволюция», где впервые афганские бандиты назывались «вооруженной оппозицией», что незамедлительно было подхвачено разного рода экспертами.

В Лондоне вышли книги предателя-перебежчика В.Б. Резуна «Аквариум» и «Ледокол».

Зимой 1987—1988 гг. польские офицеры безопасности вызывают на собеседование самых непримиримых деятелей «Солидарности» и предлагают финансовую помощь накануне забастовок, намеченных на весну (71. С. 20).

В США издан очередной сборник «Compilation on intelligence laws and related laws and executive orders of interest to the national intelligence community». В нем напечатано более 100 действующих нормативных актов, касающихся сферы безопасности.

В Разведывательном Директорате ЦРУ установлен и запущен новейший суперкомпьютер CRAY.

Глава 12

ГЛУХАЯ ОБОРОНА: ТОЛЬКО ЩИТ ИЛИ ЩИТ И МЕЧ?

Да, были люди в наше время,
Не то что нынешнее племя...

М.Ю. Лермонтов, «Бородино»

И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?

*Первое послание к коринфянам
Святого апостола Павла 14, 8*

Рыба, как говорится, гниет с головы. Удивительно то, что будущие Председатели КГБ А.Н. Шелепин, В.Е. Семичастный и Ю.В. Андропов во время войны остались в тылу — надо же было кому-то руководить комсомольскими организациями. В.А. Крючков был защищен броней: по официальной справке он работал на оборонном заводе. Кое-что мы еще расскажем об этом. В ГДР была примерная картина — если министр Э. Мильке смолodu охранял Э. Тельмана от штурмовиков, то уже начальник разведки М. Вольф боролся с фашизмом из Москвы, учился в МАИ, потом — в Политической школе Коминтерна, после закрытия оной работал диктором и корреспондентом антифашистских радиостанций. Ничего страшного в этом не было — войну выиграли и без них. Но вот почему именно они потом председательствовали в союзном КГБ? Ведь было множество людей — ветеранов войны, как в органах, так и в руководстве партии, кто был на войне от первой авиабомбы до самого штурма Рейхстага. И можно даже сказать, что таких людей было большинство. Всех управленцев в верхнем эшелоне перечислить невозможно, будет уместным привести пример из числа людей близких по характеру работы. Так, например, в 1984 г. на пост министра юстиции СССР назначили Б.В. Кравцова. Борис Ва

Сильевич, кстати сказать, одноклассник Ю. Друниной, окончил Одесское артучилище, в 1943 г. при форсировании р. Днепр в районе о. Хортица был командиром группы разведчиков на вражеском берегу, передавал по радиации сведения командованию и корректировал огонь артиллерии, при обнаружении вызвал огонь на себя. Герой Советского Союза. А ген.-м-р Г.А. Алиев вообще был дезертиром — освобожден от призыва по липовой справке, но уже в 1944 г., выздоровев (?), поступил в НКВД. Прав все же был П. Сорокин, который, увидев, кто попал в жертвы мировой войны 1914—1918 гг., сказал, что первыми гибнут лучшие люди... Все это мы наблюдаем и здесь.

Такие, как Ю.В. Андропов и Г.А. Алиев, потянули за собой целый хвост себе подобных.

Кроме студентов МАИ М. Вольфа и Е.К. Лигачева (этот, понятное дело, не из разведки, но пользовался ее сведениями), были и другие, которые в беседе с одним молодым разведчиком, расслабившись, позволили себе воспоминания: «В сорок первом, когда немец стоял под Москвой, нас эвакуировали в Алма-Ату. Проводили мы своих девок на фронт, погрузились в поезд и с песнями двинули на восток.

— О каких девушках идет речь? — не понял я.

— Ну о студентках, сокурсницах наших. Они еще до войны научились в аэроклубах самолетовождению, а в сорок первом сформировали боевую эскадрилью и улетели воевать.

— Так у вас же бронь была!

— С добровольцев-то бронь снимали. Девки почти все погибли. Жалко их.

Тут один из молодых оперов, слышавших наш разговор, соврался и спросил в упор у матерого «разведчика»:

— А вас никогда не мучает совесть?

Того передернуло. Однако он быстро взял себя в руки, соврался и ответил:

— Нет, не мучает. Я рад, что хожу по земле, дышу воздухом и наслаждаюсь жизнью.

Мне подумалось тогда, что те девчонки тоже могли бы стать инженерами-конструкторами, а воевать должны все-таки мужчины» (12.1. С. 8).

В секретных документах ЦРУ, полученных агентурным путем, сквозила уверенность США в том, что победа в конечном итоге будет за ними. Читали не все, а только те, кому это положено, и выводы делались разные. Один — патриотический: *вот сволочь этот Даллес!* Другой — шкурнический: *раз западники так уверены, значит, у них все получится и надо поскорее перебежать на их сторону!* Атака на советскую крепость по всем азиму-

там достигла своей цели — Советы заняли глухую оборону. Принялись пассивно выжидать: что же будет завтра?

Пораженческие настроения не приходят в один день. КГБ был поставлен в оборонительную позицию. А победу приносят только атаки. Оборона, сдерживание и пассивное сопротивление — это только выживание. И тут есть свой индикатор: вопрос с предателями-перебежчиками. Когда-то у ЧК были длинные руки, но со временем они укоротились.

В случае с Ю. Носенко дело было за малым: чтобы убить, его требовалось найти. К решению задачи подключили даже ЦК КПСС. 27 мая 1966 г. там получили предложения КГБ о способе отыскания Носенко, но опытные высшие аппаратчики решили «постановление ЦК КПСС принять голосованием секретарей ЦК КПСС без занесения в протокол». Суть Постановления, наверное, так и осталась бы неизвестной потомкам, если бы не исполнительность мелкого партийного чиновника. Он не потерпел такого нарушения делопроизводства и аккуратно вписал в карточку содержание вопроса: «О фотоочерке о семье предателя Носенко и о нем для продвижения в западную печать для дальнейшего проведения его розыска в США». В 1969 г. американцы подбросили резидентуре (не сказано, какой именно) данные о его местонахождении. Уже в 1970-е гг. Ю.В. Андропов поручил О. Калугину (со слов последнего) уничтожить Ю. Носенко, но нанятый было для этого дела киллер попался и сел в тюрьму за другое преступление (12.2. С. 67—68). И один случай породил тенденцию. «...Бегство и предательство разведчиков ПГУ, да и военных, становилось чем-то привычным. Никто из крупных начальников не был наказан, никто не подал в отставку. Бывало, поступали негласные распоряжения, запрещающие обсуждать эти «происшествия». Чего этим хотели добиться — непонятно.

Рассказывали, что разведка ГДР захватила одного из своих изменников за рубежом и вывезла в багажнике белого «Мерседеса» в ГДР. Личный состав Управления был выстроен во дворе здания, на предателя напялили мундир, сорвали погоны, прочитали приговор и расстреляли...» (22. С. 274—275). Видимо, тогда у нас была *напряженка* с белыми «Мерседесами» — не на чем вывозить было!

Были те, которые говорили о трагическом положении прямо: «Я пытался уговорить руководство разведки использовать судебные процессы над разоблаченными предателями для того, чтобы снять полнометражный бескупюрный кинофильм о ходе разбирательства и показать его всем офицерам разведки. У меня не было сомнений в том, что это оказалось бы полезным. Всякий...

кто увидел бы такой фильм, смог бы лично убедиться в том, что все предатели становились, по их собственным признаниям, на путь сотрудничества с врагом из-за жадности, трусости, той или иной душевной слабости. Все они считали, что вынесенные им приговоры были справедливы. Это уже потом, в «демократическое» время, оставшиеся в живых за рубежом или выпущенные из мест заключения предатели все до единого стали выдавать себя за борцов против тоталитарной системы.

Были основания полагать, что такие материалы могли подтолкнуть вероятных агентов вражеских спецслужб к мысли о быстрейшем побеге за границу из страха оказаться разоблаченными. И очень хорошо! Бежавший предатель — полбеды, он уже опасности представить не сможет, кроме разве статей и книжек, эффективность которых изрядно упала. Я постоянно проводил мысль о допустимости и желательности введения у нас в разведке принципиальной возможности направления на проверку на полиграф любого сотрудника, убеждал, что в Соединенных Штатах это тривиальная норма безопасности. Предлагал сам подвергнуться такой проверке первым. Мои, может быть, слишком радикальные предложения не были поддержаны и остались несуществующими, хотя я и сейчас уверен, что ничего антидемократического и ничего антигуманного в этих предложениях нет. Если государство оказывает разведчику полное доверие, то оно должно быть взаимным» (47. С. 363—364).

Комитетчики с радостью ухватились за примат правового государства: можно «уйти» и потом жить на Западе припеваючи. О прошлом, когда было не до слюняйства и сантиментов, пишут с гримаской, было-де такое время, когда «произошла окончательная трансформация и закрепление в нормативах неправовых актов (прежде всего о политическом преследовании и проведении «актов возмездия»)» (12.3. С. 65). Были времена, когда эти самые «акты возмездия» совершали, не задумываясь об их правовой сущности, в рабочем порядке, между делом — как само собой разумеющееся. Когда украинские «самостийники» провели ряд терактов на территории СССР, И.В. Сталин вызвал к себе П. Судоплатова, переговорил с ним 20 минут и санкционировал ответный ход против Коновальца. Дело было сделано. Требования к кадрам были высоки, индикатор был один... Рассказывают, что И.В. Сталин однажды не утвердил на должность генерала НКВД какого-то человека. Его спросили, почему он не утвердил просьбу «органов» в отношении этого человека. И ушлышали в ответ: «А его враги не боятся». А теперь враги действительно не боятся наших генералов: те учились по учебникам и

книгам, где их призывали брезговать кровью врагов и предателей.

«Перестройка» была прошлепана и благодаря тому, что в «органах» в массе своей были люди, которые, наоборот, сами боялись. Забегая вперед, приведем пару эпизодов из «горячих точек». П/п-к Советской Армии К.Н. Севостьянов в своем дневнике за 13 декабря 1988 г. пишет, что он получил задание: с ротой десантников навести порядок в здании комитета КГБ, где расположился штаб города по ликвидации последствий землетрясения. Туда ворвалась толпа возбужденных людей и парализовала работу. Работник КГБ города советует ничего не предпринимать. Ему сказали: если хочет, пусть работает. Но он испугался, сел в «Волгу» и укатил (12.4. С. 12—13). Обратим внимание: не пешком, а на машине, и не в «газик», а в «Волгу»!!! Ну-ну...

Ген.-м-р КГБ В. Широнин вспоминает: «Однажды по ВЧ-связи мне позвонил один из руководителей оперативной группы (назовем его ВМ), находившийся в Баку, и попросил разрешения вылететь в Москву для личного доклада. Я уже знал, что несколько сотрудников этой группы при следовании железнодорожным транспортом пытались спровоцировать на открытие огня, забрасывая их камнями. Однако провокация не прошла. А ВМ в это время забаррикадировался в гостинице и не решался прийти на помощь своим товарищам. В связи с этим инцидентом могли всплыть какие-то неизвестные доселе обстоятельства, поэтому согласие на прибытие ВМ в Москву сроком на сутки я дал. Но каково же было мое удивление, когда ВМ после доклада об указанном происшествии заявил, что не желает больше возвращаться в Баку, так как представителям контрразведки там якобы нечего делать. В ответ я кратко ему пояснил:

— В Азербайджане чрезвычайное положение введено указом Президента, и этим указом поддерживать режим ЧП возложено на МВД и КГБ. Ваша командировка в Баку и есть исполнение данного указа...

ВМ попросил время на то, чтобы съездить домой. А на следующее утро принес заявление о том, что глубоко разделяет идею «департизации» органов КГБ, в связи с чем просит приостановить его членство в КПСС и включить в комиссию по реформированию системы органов и войск КГБ СССР, прервав служебную командировку в Азербайджан. Вот как этот человек воспользовался ситуацией, чтобы прикрыть элементарную трусость. (...) Неожиданно мне позвонила жена ВМ и, представившись знакомой Раисы Максимовны Горбачевой, пригрозила пожаловаться «на самый верх», если заявление мужа не будет

удовлетворено. Супруги действительно переехали в Москву из Ставрополя. Видимо, поэтому ВМ в свое время был повышен в должности. Про таких, как ВМ, у нас говорили:

— Все идут в атаку, а он ложится в окоп. Как же записать этот эпизод в аттестации? Не напишешь же «трус» — ведь он «блатной». Вот и придумали вместо слова «трус» писать «скромнен в бою» (86. С. 166—168). Да, хорошая это штука юмор, помогает скрыть подлинное отношение. Итак, «товарищ» дезертирует с фронта и проводит операцию прикрытия — профессионал, он действует так, как его выучила эта же самая Советская власть, которую он когда-то в присяге обещал защищать.

Еще раз повторяю, что стоило только не заметить ростки тенденций, не бороться с ними, как это охватило всю систему снизу и до самого верха. Первый заместитель Председателя КГБ РСФСР ген. В.А. Поделякин, говоря о своей работе в США по линии внешней контрразведки, подчеркивает: «Но совесть моя перед Америкой совершенно чиста, потому что я выполнял задание чисто защитного характера и вовсе никак не покушался на какие-то ее тайны» (12.5. С. 8).

В разведке выросли настоящие адвокаты дьявола. В.А. Крючков, шеф разведки, который ни минуты не проработал в резидентуре, не провел ни одной вербовки — да что там! — ни разу не разрабатывал ни одного агента, даже не занимался самой начальной стадией — проверкой объекта заинтересованности по оперативным учетам, в глубоком пассиве: «Мы ни разу не использовали недозволенных методов в работе против наших противников, решительно порвав с практикой прежних лет, когда принцип «око за око» служил оправданием нарушения норм международного права и законности. К сожалению, взаимностью нам не отвечали...» (43. Кн.1. С. 110). В. Кирпиченко отвечает на вопрос: «Раньше считалось, что у КГБ «длинные руки». Предатели боялись, что их достанут в любой точке планеты. А сейчас выносят ли военные трибуналы заочные смертные приговоры изменникам и как приводят их в исполнение?» «Такая практика существовала при Сталине. На моей же памяти в разведке не было ни одного случая «охоты на ведьм». Террор — не наш метод, даже по отношению к предателям. Да их жизнь и так жестоко наказывает. Мысль о том, что он предатель, навсегда поселяется в сознании изменника и преследует до самой смерти» (12.6. С. 18). Да, был, конечно же, и на моей памяти случай, когда у одного предателя поселилась такая мысль и преследовала его до самой смерти. Звали его Иуда Искарот, он пошел и удавился. А у наших перебежчиков такого нет, да и быть не может. Так что врет генерал и не краснеет. Кстати, израильтяне, например, до

конца жизни охотятся за своими изменниками, но мы-то, конечно же, должны быть выше всех этих грязных «еврейских шуточек»?

Как-то п/п-к И. Прелин поведал в одной телепередаче по НТВ, что отношения между ними и цэрэушниками больше всего были похожи на противоборства двух спортивных команд. Разведчик, работавший по линии «ПР» в Израиле, Ливане и Египте, подтверждает это по-своему: «Офицеры разведки КГБ и ЦРУ понимали проблемы другой стороны на уровне своих личных отношений. Мы могли встретиться в баре, вместе посмеяться над какой-либо шуткой, а затем разойтись по своим делам. У нас никогда не было друг к другу чувства неприязни или злобы, мы никогда не подстраивали друг другу ловушки» (Ю. Котов, цит. по: (79. С. 93)).

Кто-то, по-моему, О. Гордиевский, писал, что партийные собрания больше всего напоминали уговоры вражеских шпионов сдаться, при этом обещали сохранить звание и оклад. Со стороны же это выглядело так: «Примерно пару раз в месяц нас, журналистов, созывали по телефону из совмиссии на «профсоюзное собрание». Так именовалось ритуальное заседание членов КПСС и ВЛКСМ в специальной комнате без окон, обшитой специальным металлом и пластиком от внешнего подслушивания. Внутри имелся кондиционер, но все равно было душно и тягостно, словно в отсеке подводной лодки. Дежурный оратор — партсекретарь или какой-нибудь дипломат — зачитывал нудно, потея и насупясь, новейшее длинное постановление московских вождей. И сурово заклинал крепить нашу бдительность во вражеской среде.

Оживление возникало, лишь когда предавался анафеме новоявленный советский перебежчик к коварным янки. Чаще всего он был из КГБ. Его полагалось осудить поголовным голосованием и отрапортовать исправно в Москву. При сем можно было отмолчаться, но ради самосохранности не допустить даже невольной усмешки» (5. С. 50). Повторим: «Чаще всего он был из КГБ». И еще запомним: совесть их перед Америкой абсолютно чиста! А на свою родину им наплевать. Да и какая у них Родина? Там, где платят побольше, да все «зеленью»... Страусы и те храбрее...

Итак, они заняли глубоко пассивную позицию. Но в мировой прессе все подавалось с точностью до наоборот. Сколько было статей о страшном монстре по имени «КГБ»? Сотни. Подборка названий значительной части их собрана в специально написанной с этой целью книге (12.7). Таков разрыв между реальными делами «советской тайной полиции», как там любили

объяснять, и пропагандистской шумихой. Со временем у массового читателя Запада появилось безотчетный ужас перед КГБ.

Ныне же, напротив... Директор ФСБ Н. Ковалев даже выступил по ТВ и призвал шпионов перевербоваться. И оставил свой телефон. На это тут же откликнулись анекдотом: «Алло, это ФСБ?» — «Да, это ФСБ. Говорите: вас внимательно слушают». — «С вами говорит американский шпион. Я по объявлению». — «Очень приятно». — «Ваш начальник сказал, что если сдать, то мне кроме вознаграждения ничего не будет». — «Так оно и есть». — «В таком случае я готов стать двойным агентом». — «Вы знаете, это не совсем телефонный разговор: вы приходите, и мы с вами побеседуем. На какую фамилию выписать пропуск?» — «Да мне и не надо выписывать пропуск. Я ведь сижу этажом выше».

Но если без шуток, то и теперь, много лет спустя, они также продолжают работать на расхолаживание своих кадров и удивляются непримиримости других. В.А. Крючков в своем интервью с исключительно лживым названием «Я сделал все, что мог, чтобы спасти державу», вспоминая волну разоблачений шпионов 1985—1986 гг., говорит: «Многие из предателей были преданы суду, большинство из них приговорены к смертной казни. Причем, удивительное дело, иногда нам казалось, что, может, не стоит строго наказывать кого-то из тех, кто встал на путь предательства. Но, знаете, суды были непреклонны! Никакого нашего давления не было — они сами выносили строгие приговоры за предательство. Иногда нам даже казалось, что слишком строгие» (12.8. С. 5). Обратим здесь свое внимание на первую фразу: *многие из предателей были преданы суду...* Значит, кого-то от суда удалось спасти? И на последнюю: *строгие приговоры за предательство. Иногда нам даже казалось, что слишком строгие.* То есть ведомство по-настоящему независимое карает слишком сурово.

Если о «кознях» КГБ написаны сотни книг и тысячи статей, то об убийствах и покушениях на сотрудников КГБ СССР — единицы, и их еще отыскать нужно. У англичан привычными стали автокатастрофы, они ими доведены до своего рода совершенства. Таков был случай с к-ном Ю.И. Азаровым в Лондоне, на легковую машину которого ночью наехал грузовик. Капитан едва выжил.

Но и это далеко не все. «Проводя вербовки советских граждан, британские спецслужбы при необходимости идут на инсценировку суицидов неподатливых кандидатов. В 80-е гг. три сотрудника советского торгпредства якобы покончили жизнь са-

моубийством. Все тела «самоубийц» были отправлены в Москву, где эксперты-патологоанатомы сделали заключение о том, что в телах погибших имелись следы психотропных средств. Специальное расследование доказало, что все трое регулярно общались с сотрудниками британских спецслужб и делали это под их давлением. Известен также факт скоропостижной смерти оперработника советской разведки после его посещения в Лондоне дантиста из числа местных граждан. Данные факты послужили основанием для активизации работы по защите советских, а позднее и российских граждан на территории Великобритании» (12.9. С. 8). В октябре 1976 г. было вооруженное нападение на сотрудника посольства в Америке В.С. Степанова — откликнулись протестом и только. Еще один пример: «Порой иностранные спецслужбы идут на крайние меры, в том числе на использование террористических методов. (...) В Швейцарии «выбросился из окна отеля» наш разведчик, работавший в Англии «под крышей» журналиста. Английские власти провели расследование и сделали заключение: он-де был алкоголиком и наркоманом и якобы выбросился из окна под влиянием наркотического опьянения. При вскрытии и патологоанатомическом исследовании тела погибшего в Москве оказалось, что внутренние органы этого человека были подменены. Накануне заграникомандировки нашему разведчику была сделана операция аппендикса, что зафиксировано в его медицинской карте. Однако аппендикс у него оказался на месте, а легкие и желудочно-кишечный тракт были «позаимствованы» у кого-то другого, явно наркомана, и помещены в труп нашего разведчика, как доказательство его пристрастия к алкоголю и наркотикам» (76. С.1). Следующий: «В работе за рубежом нам не раз приходилось терять боевых товарищей в сомнительных обстоятельствах, смахивающих на преднамеренное убийство. Были случаи, когда группа вроде бы уголовников догоняла машину разведчика в пустынном месте и в упор расстреливала его. Один из наших товарищей погиб, когда на загородном шоссе стал менять одно из лопнувших колес. Стоило ему, съехавшему на обочину, открыть багажник, чтобы достать домкрат, как сзади в него ударила незнакомая и невидимая машина, переломившая ему ноги и тазовые кости. Смерть наступила почти мгновенно. Убийцы исчезли.

Приходилось быть осторожным на приемах и раутах. Были примеры тяжелых, иногда смертельных отравлений. У каждой контрразведки свой почерк. На ее стороне все преимущества: она действует в своей стране, может мобилизовать все силы и средства, ее всегда прикроют свои власти. Против грубых сило-

вых приемов или психологического давления разведчик бессилен. Что стоит контрразведке, например, послать на дом жене разведчика гроб с венком, якобы заказанный для нее в похоронном бюро!

Для того чтобы тайная война разведок велась в рамках традиционных джентльменских правил, исключая дикое расправы над разведчиками, мы не раз вели консультации с представителями ЦРУ. Они вроде бы соглашались с нашими предложениями, но говорили, что не могут отвечать за конкретные случаи, происходящие в союзных им странах» (47. С. 140—141).

Зачем было ни с того ни с сего убивать или калечить русских разведчиков? Делалось это не из какого-то пустого принципа, что вообще не бывает в серьезных делах и жестко пресекается, а по простой причине. Наряду с другими методами тестирования Советского Союза, что делалось по рекомендациям советологов, о чем мы уже немного писали в прошлом, через такого рода эксцессы проверялась советская система, выявлялись ее слабости; производным был и эффект воздействия на отдельных разведчиков. Можно отличиться в глазах своего начальства, но тем же самым ты попадаешь в черный список ЦРУ — там ты тоже отмечен по-своему.

Но любопытны и последствия. Если бы СССР соблюдался принцип достойной обороны око за око, зуб за зуб, то есть на каждый удар по нашим разведчикам следовал абсолютно такой же удар по цэрэушным шпионам, то рано или поздно это пришлось бы приостановить: да, мы потеряли Ивана Иванова, но и американцы потеряли Генри Смита. Точно с таким же сценарием, точно такая же травма. Кому охота такое иметь? Неотомщенные дают плохой пример, а враги в это время «борзеют», гнилые председатели КГБ разводят руками и что-то мямлят про то, что убивать незаконно. Безнаказанно убивать одно, поскольку речь идет об одном из важнейших показателей в работе или бездеятельности спецслужб.

Бывший шеф германской разведки В. Николаи в своих мемуарах «Темные силы» прямо говорит, что «*война в условиях мира — таково истинное определение роли разведки*». Если армия убивает во время войны массово, без разбора, по принципу: чем больше, тем лучше, то спецслужбы — все время и избирательно. И не надо этого стесняться. И ведь это — один из важнейших показателей работы или бездеятельности спецслужб! Если бы принцип «ока за око» соблюдался, то проблем было бы меньше. «Много времени прошло, прежде чем я понял, что американские разведчики (...) работают в совершенно иной среде, чем наши спецслужбисты за рубежом» (22. С. 267).

А Америка еще и делано удивляется своему произведенному эффекту. Начальник РУМО США ген.-л-нт ВВС Ю. Тай в разговоре с У. Кейси указал на следующее: «Она (советская сторона — А.Ш.) давала администрации (...) ощущение комфортности, чувство того, что есть некие секретные пути для выполнения всяких дел, что есть еще какая-то негласная внешняя политика, которая способна «тихо протолкнуть» интересы Соединенных Штатов» (16. С. 228).

Это итог того, что у советских возник *синдром жертвы*.

Хроника. 1988 год. «КГБ сообщает и дезинформирует»

Январь

20 — вышел приказ МВД СССР №045/021 «О сохранении прав и льгот за лицами офицерского состава КГБ СССР, работающими в органах внутренних дел».

27 — В.А. Крючкову присвоено звание «генерал армии».

С 29 января по 16 февраля в составе делегации Комитета защиты мира в США выезжал агент 5-й линии «Электрон», принявший участие в контрпропагандистских мероприятиях, в т.ч. по разоблачению инсинуаций сионистов о якобы имеющихся притеснениях верующих евреев в СССР.

Февраль

Оперативно-боевой группой под руководством п-ка А.П. Большова разыскана и ликвидирована преступная банда, совершившая теракт в г. Друскенинкай Литовской ССР, тогда были расстреляны и сожжены два сотрудника милиции.

Март

1 — в США был создан Центр исследований по вопросам разведки (The Center for Intelligence Studies), как внепартийный общественный орган. Он посвятил себя исследованию и распространению общей информации, касающейся угрозы, создаваемой для США со стороны иностранных разведывательных служб, и роли, сферы применения и функции национальных служб Америки.

2 — вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении дополнений в Указ «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан». Учитывая пожелания трудящихся об усилении борьбы с анонимными наветами, предыдущий указ дополнялся решением, что все рассматриваемые

письма должны подписываться с указанием фамилии, имени и отчества заявителя.

3 — после первых массовых беспорядков в Нагорном Карабахе на Политбюро выступил В.М. Чебриков, основной лейтмотив: «Власть должна быть властью!»

4 — на имя М.С. Горбачева направлена «Справка о массовых беспорядках, имевших место в стране с 1957 г.».

8 — попытка вооруженного (удалось пронести два обреза и СВУ) захвата самолета семьей Овечкиных. Самолет был отбит спецназом, трое пассажиров и бортпроводница были убиты в ходе перестрелки, самолет полностью уничтожен возникшим пожаром.

15 — расстрелян предатель генерал ГРУ Д. Поляков.

25 — В.М. Чебриков на заседании Политбюро ЦК сделал сообщение о том, что в КГБ был проведен анализ, из которого следовало, что критика в печати не носит деструктивный характер (12.10. С. 78). Вводится Положение о порядке подготовки материалов, предназначенных для открытого опубликования, и изданиях с грифом ДСП. ГУОТ при Совете Министров СССР принимает «Методические рекомендации по охране сведений, подлежащих защите от разглашения в печати и других СМИ». За организацию пресс-конференции в Москве по поводу событий в Сумгаите гр-н П.А. Айримян арестован по обвинению в разжигании национальной вражды. В июле депортирован в Аддис-Абебу в сопровождении 8 офицеров КГБ. Вернулся в Армению и был избран членом Верховного Совета Армянской ССР.

СОГ под руководством А. Большова приступила к раскрытию убийств и других особо опасных преступлений на почве армяно-азербайджанского национального конфликта в г. Сумгаит.

Вышло решение Коллегии «О перестройке системы подготовки и повышения квалификации кадров для органов ГБ». При активном участии практических подразделений КГБ были разработаны новые квалификационные характеристики выпускников различных факультетов ВКШ, учебные, учебно-тематические планы и программы, переработаны тематики дипломных и курсовых работ, материалы зачетов и экзаменов. Введены курсы «Основы применения средств вычислительной техники в системе КГБ», «Основы экологического права» и курсы по выбору.

Апрель

В 14-м номере газеты «Аргументы и факты» была начата рубрика «КГБ СССР сообщает и комментирует». Были опубликованы сведения о разоблаченных шпионах ЦРУ, работающих в

московской резидентуре под прикрытием дипломатов и выдворенных в последнее время из СССР.

13 — закончился процесс по делу изменника Родины и карателя Рудюка. Судебная коллегия Житомирского облсуда приговорила его к расстрелу.

В 17-м номере газеты «Аргументы и факты» опубликован материал «Что стоит за «стратегическим планом»?». В нем, в частности, говорится: «КГБ СССР сообщает, что согласно полученным им сведениям, спецслужбы США в контакте с разведками ФРГ и Франции предпринимают новые попытки для развертывания подрывной деятельности на территории нашей страны в целях дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в СССР. Планируемые и осуществляемые западными спецслужбами акции проводятся в соответствии с выводами, установками и рекомендациями состоявшейся в прошлом году «конференции по проблемам разведки», проводившейся руководством «разведывательного сообщества США» с участием ведущих советологов.

На «конференции» было признано целесообразным проведение тайных операций, нацеленных на формирование в СССР «политической оппозиции» социализму и использование процесса перестройки и демократизации для подрыва изнутри государственного и общественного строя.

В практическом плане спецслужбам рекомендовалось проводить на территории СССР работу по созданию буржуазного типа многопартийной системы, так называемых «свободных профсоюзов», инспирировать противоправную деятельность участников некоторых самостоятельных общественных формирований, подстрекать их к проведению антиобщественных действий вплоть до беспорядков. Особые усилия предлагалось сосредоточить на распространении провокационных измышлений о «возникновении и росте сопротивления перестройке» и якобы вызревании в нашей стране крупных социальных конфликтов». Указывается на создание организаций «Международная солидарность» в ФРГ и «Интернационал сопротивления» во Франции во главе с В. Буковским (12.11. С. 2).

По указанию В.М. Чебрикова, Н.С. Леонов в сопровождении председателей местных КГБ совершил поездку по Прибалтике. По итогам поездки было доложено о роли «Саюдиса» и Народных Фронтов Эстонии и Латвии, как организаций, чья деятельность направлена на отрыв республик от Союза. В качестве мер противодействия предлагался вариант т.н. «финляндизации», т.е. выделения этих республик в особый район с гораздо

большими политическими и экономическими правами: полусуверенитет, который больше бы устроил местное население.

В связи с созданием смешанных предприятий из Центра на места в адрес руководства и первых отделов УКГБ направлены письма «Об использовании СП в интересах разведки» (см. на примере Литовской ССР (12.12)). Если тогда этот вопрос был совсекретным, то затем, как указывают (12.13. С. 27), он обсуждался в номерах «Сборника КГБ».

Май

11 — умер разведчик Ким Филби («Сынок»).

Это был, может быть, величайший в истории спецслужб двойной агент. Когда-то ему дали беспрепятственно уйти в «холод». А потом появились горы печатных материалов о той пользе, что оказал этот скромный человек, чуть было не возглавивший разведку англичан. На самом же деле, тем самым Лубянка отвлекала внимание от других своих агентов в лондонском истеблишменте: той группы, что была названа «Кембриджская пятерка», а кто доподлинно знает, что это была всего-то навсего «пятерка», а не «десятка» или «двадцатка»?! Кроме того, лишь недавно объявилась «Оксфордская группа», а не значит ли это, что есть еще и Итонская, а далее еще и еще?! У нас он недаром не получил доступа ни к какому конкретному делу по Англии и Штатам. С самого начала был под подозрением: показалось странным, что Филби несколько раз могли легко разоблачить и арестовать, но этого так и не случилось. Значит, так надо. Значит, двойной агент. Но количество статей и книг росло и росло. И в конце концов в Лондоне запутались и задумались. И к ним вкралось подозрение: *а что, если Филби, которого мы изначально подставили и вели как двойного агента, на самом деле работал только на Советы, а нас он только «доил», чтобы мы сами, своими же собственными руками сдавали Москве ценную информацию?* Искать ответ на такой вопрос, для того чтобы поставить окончательную точку во всем этом деле, им не хотелось: в таком случае они сами себе нанесли немыслимый урон. Стоит понимать, что его смерть, конечно же, не означала завершения операции по дезинформации.

12 — командировка В.А. Крючкова в Венгрию.

Мосгорсуд рассмотрел уголовное дело в отношении сотрудников одного из НИИ Минпромсвязи В.Д. Шпунта и В.П. Лазутина, которые передавали секретные сведения экономического характера. Приговор — по 3 г. условно с конфискацией имущества и с обязательным привлечением к труду на стройках народного хозяйства.

20 — по указанию М. Тэтчер вдвое увеличен бюджет разведки.

28 — органами КГБ гр-ну Д.Д. Васильеву вынесено официальное предупреждение.

29 мая — 2 июня — пребывание в Москве Р. Рейгана. По секретным каналам прошла информация, что на него готовится покушение. Ситуация осложнялась категорическим нежеланием высокого американского гостя сажать офицера КГБ в свою машину. Согласно протоколу была запланирована прогулка по Арбату. Кортёж из 15 машин смогли рассредоточить в переулках. Наконец нагулявшийся Рейган уселся в машину. Едва дали команду «движение», как вдруг — команда «стоп»: гость решил еще прогуляться. На Арбате — столпотворение, давка ужасная. Американцы в суматохе растеряли рации. Если бы кто-то тогда решил напасть на президента США, то сделал бы это без проблем. Агентурным путем был получен сигнал о том, что один из журналистов, который будет аккредитован во время визита Рейгана в Москву, намерен совершить теракт — убить сразу двоих: Рейгана и Горбачева. Сигнал тут же пошел в разработку. «Журналист» оказался смертельно больным раком. От заказчиков он получил крупную сумму, больше миллиона. Но был вовремя задержан и отправлен из страны (12.14. С. 5).

Вышла статья В.А. Рубанова «От «культы секретности» — к информационной культуре» в журнале «Коммунист» (12.15. С. 24—36), в которой впервые в открытой печати были раскрытаны методы работы КГБ.

По ДОР на «Аптекаря» (А. Огородников) осуществлена «глубокая разработка» с целью снижения его враждебной деятельности: внесены разногласия между объектом и его ближайшей связью, пресечено использование им в качестве помещений для редакции двух квартир в Москве, через органы МВД задокументирован факт подготовки «Бюллетеня христианской общности», легализован материал о намерении объекта провести «альтернативные мероприятия» в связи с 1000-летием крещения Руси, через возможности в Совете по делам религий при Совете Министров СССР на объект оказано сдерживающее воздействие.

Проведено очередное заседание оперативного штаба «88», на котором подведены итоги подготовки к оперативному обеспечению празднования 1000-летия крещения Руси.

В Дели состоялась встреча В.А. Крючкова с Р. Ганди и начальником афганской спецслужбы Царондой Якуби.

На XIX партконференцию от КГБ избраны делегаты общим числом 58 чел.

Июль

8 — Мосгорсуд рассмотрел уголовное дело в отношении сотрудника МВЭС В.Г. Ефремова и работника одного из предприятий Минлеглапрома СССР В.М. Комухина, которые передали голландскому бизнесмену сведения, составляющие служебную тайну. Приговор — 7 и 5 лет соответственно л/св. с конфискацией имущества.

11 — принято постановление Политбюро ЦК КПСС, в котором в частности говорится: «Поручить Прокуратуре СССР и КГБ СССР дать указание своим местным органам продолжить работу по пересмотру дел на лиц, репрессированных в 30—40-е и начале 50-х годов, независимо от наличия заявлений и жалоб граждан». Во исполнение постановления было направлено совместное указание Генпрокурора и председателя КГБ СССР. В КГБ союзных республик, областных и краевых УКГБ образованы внештатные группы по реабилитации, в состав которых включены следователи и наиболее квалифицированные оперативные работники. По отдельным делам следственными подразделениями КГБ проводилось дополнительное расследование.

17 — в газете «The Washington Post» выходит статья «Putting The KGB in a Cassock. Why Moscow Is Infiltrating the Soviet Orthodox Church By Victor Orlov. Outlook» (КГБ, одетое в рясу. Почему происходит проникновение КГБ в церковь?). Автор — сотрудник КГБ, получивший убежище в США и скрывшийся за псевдонимом (Moscow Is Infiltrating the Soviet Orthodox). В связи с 1000-летием РПЦ он рассказывает о ее пронизанности агентурой.

27 — в адрес ЦК КПСС направлена записка № 1541-К «О намерении антиобщественных элементов провести в г. Москве Международный семинар «КГБ и перестройка».

28 — вышли Указы Президиума Верховного Совета «О принятии Законов СССР «О проведении собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» и «Об обязанностях и правах ВВ МВД СССР при охране общественного порядка».

Август

9 — командировка В.А. Крючкова и Л.В. Шебаршина в Джалалабад.

19 — на основе «Карабахского движения» создано Армянское Общенациональное Движение, при котором впервые созданы военизированные формирования, включающие в себя отряды самообороны, комендантскую службу, службу безопасности и отряды спецназначения. Численность мобилизованных ресурсов оценена в 20 тыс. чел. Подчинены Республикан-

скому Военному Совету АОД (председатель — С.М. Шашнян). При Военном Совете создан Координационный центр (С. Казарян). В июле 1989 г. официально зарегистрировано в Верховном Совете Республики Армения. АОД имеет свои организации во всех районах республики и, а также в НКАО и в г. Ахалкалаки (Грузия).

22 — по Записке КГБ принято постановление Политбюро ЦК КПСС №81/11 «О работе по преодолению тенденции к выезду за рубеж на ПМЖ части совграждан и усилению информационно-пропагандистской кампании западных спецслужб».

25 — Л. Валенса через официальную печать обратился к властям с предложением о начале переговоров.

27 — министр внутренних дел Ч. Кишак ответил ему согласием.

31 — состоялась встреча Валенсы и Кишака на городской вилле МВД в Варшаве на улице Заврат. Итогом переговоров стало совместное решение о проведении «круглого стола».

Состоялось собрание латвийской оппозиции, на котором было принято решение о создании подпольной вооруженной организации «Слепенайс диенестс» (Служба безопасности). Основная задача этой организации — свержение существующего строя Латвии вооруженным путем. Предполагалось создание подпольных конспиративных звеньев, их вооружение, физическая и специальная подготовка, обеспечение средствами связи, финансовое обеспечение. Было принято решение о создании собственных вооруженных групп и конспиративных агентурных звеньев в районных центрах Латвии и в городе Риге. В задачи указанной агентурной сети входило: сбор информации о событиях в территориальных неформальных организациях с целью обеспечения безопасности и выявления лиц, оказывающих помощь КГБ; добывание информации о войсковых частях и военных объектах, расположенных на территории Латвии, местах дислокации, назначении, вооружении, системе караулов и охраны, численности контингентов; сбор информации о сотрудниках и действиях КГБ Латвийской ССР; сбор информации о работниках совпартактива всех звеньев, сбор компрометирующих материалов на этих лиц. Эти задачи ставились с целью создания информационного банка для разработки планов политических и возможных военных действий по нейтрализации отдельных войсковых частей и лиц потенциального противника на случай кризисной ситуации. Подпольные структуры были созданы в Риге, Резекне, Валмиере, Лиепае, Бауске. Их члены проникли во многие общественные и политические организации Латвии, включая даже детское движение скаутов. В ряде случаев они

внедрялись в нужные им государственные и политические структуры.

В печати сообщается о пресечении попытки проникновения двух помощников американского военно-морского атташе на военный объект близ города Саки в Крыму.

Сентябрь

2 — В.М. Чебриков дал интервью «Правде» (12.16. С. 1,3).

14 — в Киеве состоялась пресс-конференция об окончании оперативной игры «Бумеранг», проведенной совместно органами ГБ СССР и Польши. Выступили п-к К.К. Высоцкий, м-р МВД ПНР А. Минькович. На ней была разоблачена деятельность подрывной организации, которая называла себя «Закордонные части Организации украинских националистов».

15 — командировка В.М. Чебрикова во Владивосток.

26—28 — в военно-морской школе в Монтерее (штат Калифорния) (US Navy Postgraduate) состоялся семинар по советским активным мероприятиям.

Произошел и еще один случай, который затем станет одним из фундаментальных для последующего существования страны. По словам В.А. Крючкова: «В сентябре 1988 года после совещания в ЦК КПСС, кажется, по афганской проблеме, Горбачев попросил меня задержаться. В своей обычной манере он начал издали говорить о значении органов безопасности, необходимости активизации их деятельности, повышения эффективности. Он неплохо отозвался о человеческих качествах тогдашнего председателя КГБ Чебрикова, я поддержал это мнение. Затем Горбачев спросил, как я отношусь к тому, чтобы занять должность председателя КГБ СССР, не скажу, что разговор был совершенно неожиданным для меня, слухи ходили, но тем не менее подобное назначение означало новый этап в моей жизни и работе. И я, конечно, понимал его серьезность. Откровенно говорил, что с нелегким сердцем отношусь к этому предложению, не поздно ли по возрасту — 64 года, стоит, видимо, подумать и все взвесить. Последовала нередкая в таких ситуациях реплика, что думать, мол, некогда, а если и стоит поразмышлять, то только в плане согласия. На мой вопрос относительно дальнейшей работы Чебрикова, Горбачев ответил, что он перейдет на работу секретарем ЦК (членом Политбюро он уже являлся) и будет курировать работу правоохранительных органов. После такого разъяснения я дал согласие» (43. Т.1. С. 331—332). С другой стороны дается такое объяснение: «В связи с избранием Чебрикова секретарем ЦК встал вопрос о его преемнике. Не раз мне приходилось объяснять, как оказался Крючков на посту председателя

КГБ. Были ведь другие кандидатуры в Комитете госбезопасности, и не только там. Тем не менее, предпочтение я отдал ему. Почему? Исходя даже из соображений профессионализма — профессионалы там были, наверное, и посильнее его. Здесь сыграло роль то, что Крючков многие годы был близким человеком Андропова» (19. Кн. 1. С. 409). Нам же — уже проинформированным о том, что М.С. Горбачев работал на КГБ — следует придерживаться той версии, что ему просто указали, кто должен быть новым Председателем.

Подлинной причиной отставки, на мой взгляд, могло быть то, что В.М. Чебрикова, этого честного коммуниста, могли убедить в том, что стоит поменять М.С. Горбачева на кого-то другого.

Состоялась встреча Б.Н. Ельцина со слушателями Высшей Комсомольской Школы, в ходе которой А. Коржаков записывал на магнитофон его выступление (70. С. 68—69), аудиозапись которого была передана по инстанции.

Октябрь

1 — В.М. Чебриков избран секретарем ЦК КПСС. Комментируя его деятельность на посту Председателя КГБ, постфактум писалось: «В годы перестройки, когда КГБ также должен был уточнить свой профиль в духе происходивших перемен, он несколько растерялся. Руководство Комитета пыталось балансировать и отчасти отстранилось от происходивших перемен, стараясь остаться в роли нетрадиционных наблюдателей, что, разумеется, сделать было нелегко» (24. С. 184). Председателем КГБ СССР назначен В.А. Крючков. Исполнять обязанности начальника ПГУ до января 1989 г. будет ген.-л-нт В. Кирпиченко. Секретарь ЦК КПСС А. Добрынин вышел на пенсию.

Президент США подписал закон о выделении средств на создание нового разведывательного спутника, который сможет выявлять лазерные излучения.

10 — министр внутренних дел СССР В.А. Власов снят со своего поста.

12—14 — в Академии ВВС США (г. Колорадо-Спрингс) состоялся симпозиум по разведке с участием бывшего директора ЦРУ Р. Хелмса, К. Эндрю, Р. Клайна, историка американской дипломатии и «холодной войны» Э. Гэддиса. В ходе ее бывший начальник РУМО ген.-л-нт С. Вильсон в частности сделал такое замечание: «В 1848 году Карл Маркс в книге «Манифест коммунизма» говорил: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма». Сегодня, в 1988 году, перефразируя Маркса, можно сказать: «Призрак бродит по Советскому Союзу и Восточной Европе. призрак революции Горбачева!» Информация об этом получена КГБ по оперативным каналам.

15 — в адрес ЦК КПСС направлена записка №1791-К «О создании политико-культурного общественного дискуссионного клуба «Московская трибуна».

18—19 — в Бюро разведки и исследований Государственного департамента США (State Department Bureau of Intelligence and Research) прошла конференция вокруг ухода А. Добрынина в отставку (12.17).

20 — министром внутренних дел СССР назначен В.В. Бакагин.

26 — в вестибюле главного здания ЦРУ, направо от т.н. мемориальной книги, установлена скульптура, изображающая генерала У. Дж. Донована.

В Берлине состоялось последнее совещание руководства разведок соцстран, советскую сторону представлял первый заместитель начальника ПГУ ген.-л-нт В. Кирпиченко. В.А. Крючковым сделаны первые кадровые перестановки: вместо А.Н. Бабушкина секретариат КГБ СССР возглавил В. Жижин. Ген.-м-р В.П. Воротников с поста начальника УКГБ по Красноярскому краю переведен на должность первого зама начальника 5-го управления КГБ.

Отдел административных органов ЦК КПСС преобразован в Государственно-правовой Отдел ЦК КПСС. Сектор органов ГБ переименован в сектор проблем ГБ. В отделе появляется сектор по правам человека. Курирует Отдел В.М. Чебриков.

Ноябрь

11 — В. Матросов, Л.В. Шебаршин и министр ГБ Афганистана О. Якуби находились в командировке в Герате.

13 — Пленумом ЦК КП Азербайджана снят второй секретарь ЦК В.Н. Коновалов, на его пост избран В.П. Поляничко. На пленуме присутствовал председатель КГБ И.И. Гореловский.

14 — В.М. Чебриков находился в Таллине, где встретился с партактивом Эстонии, выступил на радио и по телевидению.

18 — осужден на 1,5 года член организации «Свобода эмиграции для всех» А.М. Норинский, 1947 г.р., еврей, беспартийный, образование среднее, холост, ранее не судим. В июле — августе этого же года он разослал в партийные и советские органы несколько десятков писем с угрозой расправы, подписав их «Боевики патриотической организации «Память» (см. один экземпляр в журнале «Знамя» № 10 за 1988 г.), в том числе и в адрес начальника следственного отдела УКГБ В.В. Черкесова. Когда при проведении психологической экспертизы Норинскому задавали вопрос, почему он отправил письма в адрес КГБ, тот ответил: «Хочу вам признаться: делал я это для прикрытия! Я ду-

мал, сами посудите, разве нормальный человек будет Черкесову писать. Это же решат, психически ненормальный и тем самым пойдут по ложному следу — будут искать ненормального...» Профессору осталось только руками развести: «Видите, он нормальный, сумасшедший так рассуждать не может» (12.18. С. 30—31).

20 — в Москве прошел митинг под лозунгом: «Ускорить реабилитацию политических заключенных эпохи застоя».

23 — члены Политбюро А. Яковлев и В.М. Чебриков, секретари ЦК Г.П. Разумовский и А.И. Лукьянов представили в ЦК КПСС записку «О неотложных мерах по наведению порядка и укреплению государственной, общественной и трудовой дисциплины в Азербайджанской ССР и Армянской ССР».

24 — вышло Постановление Политбюро ЦК КПСС «О наших дальнейших шагах в гуманитарной области».

29 — прекращено глушение радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа».

А.И. Лукьянов избран первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Начальником 12-го отдела КГБ назначен Е. Калгин, а Е. Быстров освобожден. Вместо А.Б. Суплатова секретарем парткома КГБ был утвержден Н.И. Назаров.

Декабрь

1—3 — на Северном Кавказе группа из 4-х вооруженных преступников захватила в качестве заложников 30 школьников и учительницу. По требованию бандитов им были предоставлены большая сумма денег в валюте, оружие. По прибытии в аэропорт Минеральные Воды был предоставлен самолет, в качестве заложников выступили экипаж и п-к местного УКГБ, который до этого выступал в качестве переговорщика. Самолет вылетел в Израиль, где все четверо попросили политическое убежище. Все они были арестованы и переданы советской стороне.

4 — согласно мемуарам Р. Гейтса «Из тени человека: основная внутренняя история при пяти президентах и то, как они смогли выиграть холодную войну», накануне визита М.С. Горбачева в Вашингтон Р. Гейтсу позвонил помощник президента США по национальной безопасности К. Пауэлл с приглашением на ужин с В.А. Крючковым. Крючков прилетел до Горбачева, якобы чтобы проверить безопасность визита. Встреча состоялась в ресторане «Maison Blanche» (Белый дом) в 19.30. Охрану обеспечивали как служба безопасности ЦРУ, так и КГБ. От американцев присутствовал сотрудник СНБ Ф. Эрмарт, от советской стороны посол в США Ю. Дубинин. Р. Гейтс заказал мартини, а В.А. Крючков — виски. Когда его переводчик попросил

«Джонни Уокер», Крючков поправил его — «Шивас Ригал». Поначалу все чувствовали себя очень неловко. Затем Крючков произнес: «Это — событие исторической важности. Два представителя разведки, занимающие столь высокие посты, никогда раньше не встречались». Р. Гейтс ответил, что, да, действительно, такая встреча с глазу на глаз проходит впервые, хотя «каждая из сторон, конечно же, до интимных подробностей знает повседневную жизнь другой стороны в другой столице». Немного позабавились: показывали друг другу, как много знают деталей биографии, пристрастий и неприязней другой стороны. Когда ужин подошел к концу, Р. Гейтс сказал В.А. Крючкову: Госдеп сообщил ЦРУ, что М.С. Горбачев хотел бы знать, как его визит освещается советским телевидением. Гейтс обещал предоставить такую возможность и попросил В.А. Крючкова передать М.С. Горбачеву, что эти пленки — подарок ЦРУ (95).

6 — зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС А.С. Капто направил Записку «О техническом обеспечении спецслужбы Главного Управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР», в которой излагается просьба установить новую, на компьютерной основе, технику в подразделении спецслужбы Главлита.

7 — при Спитакском землетрясении погиб ветеран Отечественной войны начальник Анийского РО КГБ п-к С.А. Александрян.

17 — состоялась XXI партконференция КГБ СССР. С отчетным докладом выступил Н. Назаров, в прениях выступили В.А. Крючков, другие товарищи. В работе конференции приняли участие тов. В.М. Чебриков, завсектором ГБ Отдела административных органов ЦК КПСС Е.Ф. Иванов, заведующий Отделом административных органов МГК КПСС Чернышов, другие ответственные ЦК и МГК КПСС. Прошедшая в деловой, взвешенной атмосфере, конференция дала четкие ориентиры для дальнейшей работы партийных организаций органов ГБ, определила новые, более эффективные подходы в партийно-политическом обеспечении приоритетных задач углубления перестройки чекистской деятельности.

20 — уортен-офицер АНБ США Д. Холл, активно сотрудничавший с КГБ и Штази в 1982—1985 гг. (он не только передавал важную информацию, но и создавал помехи в работе АНБ, нарушал и выводил из строя американскую систему радиослежения за странами Восточной Европы) и получивший от них 300 000 дол., арестован агентами ФБР, которые представились ему как офицеры КГБ, желающие возобновить с ним связь. 10 марта 1989 г. он будет приговорен к 40 г. л/св.

25 — в ЦК КПСС направлена Записка А. Яковлева, В. Медведева, В.М. Чебрикова, В.А. Крючкова «Об антиконституционной практике 30-х — 40-х и начала 50-х годов» (58. С. 142—151).

27 — в последний раз был составлен, разослан и введен в действие приказом Главлита № 104-ДСП Сводный список книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети, объемом 27 машинописных страниц.

Органами КГБ вынесено Официальное предупреждение о недопустимости антиправовой деятельности офицеру в отставке В. Безверхому, занимавшемуся распространением идей фашизма и шовинизма и организацией боевых групп курсантов.

Между начальником 1-го отдела ВГУ ген.-м-ром Р.С. Крайильниковым и резидентом ЦРУ в Москве Д. Даунингом состоялась конспиративная встреча, на которой был впервые поставлен вопрос о создании постоянно действующего канала связи между ПГУ КГБ и ЦРУ. По итогам встречи была создана «горячая линия» связи между штаб-квартирой КГБ и кабинетом начальника отдела ЦРУ по делам СССР и стран Восточной Европы в Лэнгли, штат Вирджиния. Так КГБ и ЦРУ перешли на другой уровень отношений и стали действовать совместно. Принцип, сформулированный А. Даллесом: «Не существует дружественных разведок, а существуют разведки дружественных стран», был дезавуирован в пользу разведок.

В дополнение к приказу КГБ при Совете Министров СССР № 70-1969 г. и приказу КГБ СССР № 0753-1984 г. введен приказ № 44/ДСП-1988 г. о порядке рассмотрения и разрешения предложений, заявлений и жалоб граждан в органах ГБ.

Коллегией принято решение «О перестройке подготовки и повышения квалификации кадров органов и войск КГБ СССР», согласно которому на ведущих факультетах ВКШ учебное время на освоение правовых знаний увеличено на 30%, в других учебных заведениях после согласования с Советом Министров увеличены сроки обучения с одного года до полутора лет. Дополнительное время используется исключительно для обучения юриспруденции. Разработана двухгодичная программа правовой подготовки и переподготовки оперсостава. Таким образом начата беспрецедентная акция по промыванию мозгов оперативно-начальствующего состава.

ВКШ подготовлен и выпущен двухтомник-сборник «Единый словарь чекистской терминологии». Часть I. «Разведка». Объемом 512 стр. и Часть II. «Контрразведка». Объемом 488 стр.

ОУЦ проведены учения по «захвату» Белоярской АЭС (Свердловская обл).

Ушел к противнику сотрудник КГБ А. Ломов, работавший

по прикрытием миссии РПЦ в Иерусалиме, он выдал Шин Бет 4 советских агентов: Р. Вайсфельда, Г. Лондина, А. Гендлера и С. Мактея.

9-м управлением подготовлено и проведено 4 зарубежных визита М.С. Горбачева и сопровождавших его лиц.

Отменена Премия КГБ в области литературы и искусства.

Скончался от рака начальник штаба политической разведки ФРГ — МАД п-к И. Краузе. Его похороны посетили руководители разведки нескольких стран, кроме тех, кто там хотел бы побывать более других — разведки ГДР, на которую он работал с 1970 г.

На основе ранее засекреченных документов в Берлине вышла книга Ю. Мадера «Репортаж о докторе Зорге», переиздана на русском языке ограниченным тиражом для генералитета разведки.

Начальник отдела национальной безопасности Министерства юстиции США Д. Мартин попросил предателя С. Левченко в течение нескольких месяцев консультировать тех сан-францисских прокуроров, которые готовились представить суду дело Дж. Уитворта, проходившего по делу Джонни Уокера. Последний довольно быстро заключил сделку с Минюстом: в обмен на более мягкое наказание своему сыну признал себя виновным и был приговорен к пожизненному тюремному заключению. А Уитворт оказался упрямым человеком: по никому не известной причине он решил дать открытый бой правосудию. Суд тянулся три месяца. Несмотря на усилия талантливого адвоката, Уитворт был приговорен к почти 300 г. л/св.

В самолете, взорванном ливанцами над Шотландией, погиб агент советской разведки шведский разведчик Карлссон, после разоблачения и отбытия срока занимавший заметный пост в Соцпартии (63. С. 294).

Глава 13

ПОСЛЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»: ГОРЯЧЕЕ, ГОРЯЧЕЕ...

Алма-Ата: народ — против, КГБ — за!

С приезда в этот город нашего героя начинаются события, изменившие тихую и спокойную жизнь империи. Это — некто Геннадий Васильевич Колбин. Все уже наверняка забыли мрачное лицо этого человека, примерно такое, как бывает у уголов-

ника, когда его рисует Ломброзо. И оно понятно — человек этот был на вторых ролях, за спинами главных героев «перестройки». Он — обычный партократ, таких у нас было много, занимал посты второго секретаря ЦК Грузии, потом переведен первым Ульяновского обкома — пост несколько знаковый, учитывая то обстоятельство, что В.И. Ленин был родом из этого перереченного в его честь города. Известно о нем ничтожно мало. Но вот что любопытно. Предшественник Г.В. Колбина на посту второго секретаря ЦК Грузии — А.Н. Чуркин (1.03.1971 — 04.1975), и вот какая с ним приключилась история. Рассказывает один из генералов КГБ. Как-то он приезжает в Тбилиси (был он тогда в должности начальника одного из отделов ВГУ) и хочет по старой памяти встретиться с А. Чуркиным. Тут же от местных чекистов последовали уговоры не делать этого. Но они не убедили, а только несколько насторожили. Вечером тет-а-тет спрашивает одного из этих людей: в чем дело? И тот «под большим секретом» рассказывает о компромате: жена и дочь вывозили за границу большое количество валюты, жена приняла от некоего грузина кольцо с бриллиантами стоимостью в 30 000 руб., за что помогала в устройстве личных дел... Начальник отдела спрашивает: почему не принято никаких мер предупреждения? Но вопрос так и повис в воздухе, ответ уклончив: Чуркин-де «как-то не прижился», и его решили убрать путем компрометации. Впоследствии жена Чуркина была арестована, от надуманных обвинений и после тюремных застенков сошла с ума, а сам он снят с работы и исключен из партии, работал на заводе в Туле. Зато потом прошла «...достоверная информация, что это была тонко сплетенная интрига против неугодного человека, но обратного хода она не получила» (23. С. 134—135). Учитывая, что перед этим в 1972 г. первого секретаря ЦК Грузии В. Мжаванадзе сняли точь-в-точь под таким же предлогом (тоже жена и тоже из-за кольца), все сходится на том, что это дело рук Э.А. Шеварднадзе. Рискну предположить, что именно он же виноват и в трагедии А.Н. Чуркина. Но для нас здесь интересно то, что Г.В. Колбин «прижился». И вот пришел день, когда его избирали Первым секретарем ЦК КП Казахстана. Пленум состоялся 16 декабря 1986 г., и прошел он за какие-то 18 минут. Выступило трое: Г.П. Разумовский, Д.А. Кунаев и сам Г.В. Колбин. По радио передали сообщение в 15.00.

Уже вечером в УВД города и КГБ республики поступили сведения о недовольстве людей таким решением (13.1. С. 26). К 8.30 первые группы недовольных стихийно собрались перед зданием ЦК. К 9.30 информация об этом передана в горком, обком, ЦК, Совмин, МВД республики и МВД СССР, дежурную

часть КГБ СССР. По согласованию с ЦК республики было принято решение оцепить площадь. Штаб по оперативному управлению силами и средствами гарнизона возглавил министр внутренних дел республики Г.Н. Князев.

На площадь прибыли Председатель КГБ КазССР В.М. Мирошник, оперативный и следственный состав КГБ с задачей оценить обстановку. Площадь была оцеплена, велась фото- и видеосъемка. К 10.00 количество демонстрантов возросло до 1000 чел. Людей начали уговаривать разойтись. Д.А. Кунаева пригласили приехать, и он, по его словам, прибыл к 11.00, просидел два часа в своей же приемной, потом около 13.00 Г.В. Колбин вышел и сказал, что справятся сами.

В 11.30 демонстранты пошли по улицам города. К 13.30 вернулись, теперь уже количество составило 5000 чел. (13.1. С. 26—27). В Алма-Ату вылетели представители ЦК, МВД, КГБ, Прокуратуры СССР. Демонстранты оскорбляли милицию. Те вырывали из толпы самых слабых, прежде всего девушек, толпа пыталась их отбить, началась свалка. К 17.00 с санкции В.М. Чебрикова, полученной по телефону, дополнительно прибыло 600 курсантов Алма-Атинского пограничного училища КГБ. В 18.00 по приказу Г.Н. Князева начался разгон. В это же время в Москву была направлена оценочная информация по каналам КГБ, в дальнейшем это делалось каждые полчаса.

Г.В. Колбин, как утверждают, имел некий опыт в подобных ситуациях — когда работал в Грузии, были столкновения в Абхазии. Но он только прибыл в Алма-Ату и не знал ни людей, ни местности. Поэтому в своих оценках, заключениях и выводах он опирался на консультации Г.Н. Князева и В.М. Мирошника, секретарей ЦК О.С. Мирошихина и З.К. Камалиденова. Затем политическое и общее руководство принял член Политбюро М.С. Соломенцев (13.1. С. 36). В 19.30 в Алма-Ату прибыли первый заместитель Заведующего Орготделом ЦК Е. Разумов, отработавший Мищенко, первый замминистра внутренних дел СССР Елисов, зампрокурора Союза Сорока и Ф.Д. Бобков. Оперативное руководство принял Елисов.

В течение всего вечера разгон носил крайне динамичный характер, прошло примерно 20 волн «туда», а потом «обратно», что в принципе больше говорит о мягкости милиции и курсантов. В течение 21.00—22.00 военные машины со спецсредствами были забросаны камнями, охрана разбежалась и в руки людей с площади попали спецсредства. В сторону зданий полетели ручные дымовые гранаты, шашки, сигнальные ракеты. Все же толпы удалось вытеснить ближе к полуночи. Наступила ночь.

Вот о чем думал в это время Колбин? Нормальные люди бы

подали в отставку, но типы вроде него никогда и ни за что. Он занял пост человека, который имел статус члена Политбюро ЦК — больше такого шанса не будет. И теперь ясно, что если у Николая II началось все с Ходынки, то у этих все началось с Алма-Аты.

Начиная примерно с 8.00 18 декабря стали прибывать на площадь новые группы. По всему городу шли стычки. Людей хватили, сажали в автозаки, вывозили в степь и там высаживали. Армия в лице командующего Среднеазиатским военным округом В.Н. Лобова категорически отказывалась участвовать в подавлении. На командующего давили через Москву, через министра. 18-го в 13.00 его приказом были введены курсанты из Алма-Атинского высшего общевойскового командного училища, которые окружили здание ЦК, но в боевых действиях не участвовали. Весь день на центральную площадь прибывали группы, их рассеивали, не допускали, а в 20.30 начался новый разгон. Полный порядок был восстановлен только 19-го. Оцепление снято 21-го в 21.00. Для разгона демонстрантов применялись саперные лопатки, собаки и пожарные машины (13.1. С. 14—15, 37). Вся операция затем была неоднократно и многосторонне проработана в Учебно-научном комплексе управления органами внутренних дел в особых условиях при Академии МВД СССР.

В 19—25-х числах отдельные выступления проводились по всей республике.

За участие в массовых беспорядках задерживались, по данным МВД, 2336, КГБ — 2212, прокуратуры — 2401 чел. Кроме того, 5324 чел. были допрошены в Прокуратуре, а 850 — в КГБ. Во всех лечебных заведениях работники КГБ регистрировали обращения. Имелись и факты изъятия историй болезней. Из рассмотренных дел на 99 чел. осуждены 82 чел., в том числе 23 женщины и 5 несовершеннолетних. В официальные отчеты не попал М.Г. Абдыкулов, убивший ножом в автобусе Аристова 19-го числа и осужденный к высшей мере наказания именно в связи с декабрьскими событиями. Студент К. Рыскулов был приговорен к расстрелу, потом приговор был заменен на 20 лет л/св. 21 мая 1988 г. он покончил с собой (13.1. С. 11). Две девушки после воздействия «следователей» пошли на самоубийство.

Был привлечен к уголовной ответственности целый ряд ближайших помощников Д.А. Кунаева (в том числе командир спецдивизиона ГАИ, а начальник личной охраны КГБ А.И. Горяинов исключен из КПСС) — к обычным обвинениям во взяточничестве и прочее были добавлены наветы в формировании националистических организаций.

Оригиналы документов 1986 г. были уничтожены после начала работы Комиссии депутата М. Шаханова, старт которой был дан его выступлением на I Съезде народных депутатов СССР 6 июня 1989 г. Комиссия же де-юре была создана Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 1 июля 1989 г., в ее работе принимали участие бывшие работники КГБ. Первые документы КГБ так и не были представлены (13.1. С.3, 19). Последствия были также неоднозначны: «Работники КГБ Казахской ССР использовали имеющиеся у них телекиноматериалы для создания фотопортретов участников декабрьских событий. Затем они, вооружившись этими обличительными документами — фотографиями, ринулись искать «преступников» по всем учебным заведениям и трудовым коллективам столицы Казахстана. Ну чем не 1937 год! Эта «героическая кампания» продолжилась несколько месяцев. «Выявленные» понесли самые различные наказания. Подверглись гонениям и родители задержанных, многих попросту уволили с работы.

Всеми средствами старались сформулировать в республике такое мнение, чтобы к участникам декабрьских событий относились как к людям, которые предали Родину» (13.2. С. 33).

Операция «Метель» в Алма-Ате проводилась по плану, составленному на основании Приказа МВД СССР № 0385 от 19 декабря 1985 г., и прошла относительно успешно. А после этого вышел другой, усовершенствованный Приказ МВД СССР № 0143 от 19 июля 1988 г. «О создании группировок сил и средств для действий при чрезвычайных обстоятельствах». И считали, что этого предостаточно.

Карабах: подготовить все заранее...

КГБ стал старательно раскачивать будущие «горячие точки» задолго до «перестройки». Так, например, летом 1973 г. в Гандзасарский монастырь, расположенный на территории Нагорного Карабаха, прибыли начальник областного управления КГБ Быстров и секретарь обкома второй секретарь Нахичеванского обкома, бывший работник «органов» — мы уже о нем писали — Н. Володин, при людях они сорвали со стены портреты католика всех армян Вазгена I, армянского национального героя Андраника и стали топтать их. Потом они были переведены в другие места с повышениями (13.3. С. 54).

Сумгаит: полыхнуло огнем? Тушите бензином

Сама ситуация вокруг первого в новейшей истории погрома (сколько их еще потом было — не поддается учету! — и сколько их еще будет?), напомним, антиармянского в азербайджанском городе, относится к сфере безопасности. Город был уникальным — занимал первое место в Союзе по уровню преступности — из-за чего даже пустовали квартиры, и когда грянули первые коллизии в Карабахе, то все беженцы были переселены именно сюда. В городе процветала торговля наркотиками (28. С. 59). Была страшная неустроенность и тяжелая экологическая обстановка: периодически случались аварии с человеческими жертвами на местных (завязанных на бакинскую нефть) химпредприятиях. Из всех зафиксированных самые первые беспорядки случились еще 7 ноября 1963 г.: рабочие трубопрокатного завода несли портреты Великого Сталина — милиция кинулась отнимать, да так что ранили 1 человека! В ответ толпа кинулась на трибуны и сорвали портрет Н.С. Хрущева. Беспорядки продолжались еще несколько часов. В 1964 г. — повторение, 9 мая 1965 г. — снова. Причем разгон демонстрантов осуществлялся предельно жестоко: натравливали на людей собак и сбивали с ног водой из брандспойтов. В тот раз закончили все как и всегда по-партийному, посчитав, что этим навсегда перевернули страницу: провели партактив, приехал товарищ из Центра некто В. Гладышев, который попросил: *«Будьте благоразумны, Баку, Сумгаит, ведите себя смирно!»* А в это время в подвалах местной милиции избивали и не давали есть, выпытывая имена «зачинщиков» у студента Н. Хазаряна (28. С. 62—67).

Подготовка к погрому не должна была ускользнуть от внимания «органов», которым предварительно были даны сигналы. Журналист из Баку, армянин М. Айвазян, работавший фотокорреспондентом в республиканской газете «Коммунист», рассказывает: «Числа 20 февраля я был на заводе «Бакинский рабочий» и слышу кто-то мне говорит: «Брат, ты армянин?» Я удивился и ответил: «Да, а что?» Тот же голос мне отвечает: «А мы скоро всех армян резать будем». Это было до начала событий. замечьте. Я вернулся возмущенный в редакцию и рассказал коллегам. Нас стали преследовать. Позже меня выгнали с работы, отняли фотоаппаратуру, вызвали в ЦК, в партийно-правительственную комиссию. Там я видел товарищей из КГБ» (13.4. С. 51—52). Нет, каково вам: обращается словом «брат», а потом обещает зарезать... Мне непонятен такой менталитет. И инте-

ресно, когда здесь, в Москве, азербайджанцы будут нападать на русских, тоже будут так же называть?!

Позже со стороны порядочных комитетчиков об этом говорилось предельно четко. Так м-р Э. Есяян, начальник 5-го отдела КГБ НКАО, заявил, что о готовящихся погромах в Сумгаите был информирован Центр, что Сумгаит был тщательно организован и спланирован (13.5. С. 7). Подтверждается это всеми, кто задавался подобным вопросом: «КГБ на местах, как правило, был прекрасно осведомлен об оперативной обстановке: всем возвращавшимся из командировок, с кем удалось поговорить, я задавал один вопрос — знал ли КГБ о готовившихся беспорядках, вылазках, погромах? Информировали ли местные партийные и административные органы? Ответ был всегда один и тот же: знал, информировал. Реакции никакой.

Да и какая могла быть реакция, если местная верхушка была намертво повязана с бандитами? Информация, почерпнутая из КГБ, тут же передавалась главным преступникам» (22. С. 452). Так-так...

Тбилиси: отсидеться в кустах и ни-ни-ни...

Любопытно здесь то, что накануне известных событий на посту Председателя КГБ ГССР произошла рокировка: составившегося А. Инаури поменяли на Г.Г. Гумбаридзе, который в 1985—1986 гг. был заведующим Отдела административных органов ЦК КПГ, а в 1986—1988 гг. — заведующим Отдела организационно-партийной работы.

В апреле 1989 г. Г. Гумбаридзе получил указание от В.А. Крюкова постоянно следить за обстановкой в городе, но никаких силовых акций не предпринимать. Звонил и еще один фарисей — Ф.Д. Бобков, и из Тбилиси ему ответили: «Дело плохо. Толпа ждет действий. Лозунги — антисоветские. Но мы пока держимся, хотя уже звучат призывы идти штурмовать Дом правительства». В 6.00 теперь уже Г.Г. Гумбаридзе звонил Ф.Д. Бобкову: «У нас беда. При очистке площади погибло 12 человек!» При этом телеоператоры местного КГБ с 9.00 вечера 8 апреля и до 5.00 утра снимали происходившее на пленку, причем с очень выгодной точки: камера была установлена напротив Дома правительства, этот фильм потом показали по ЦТ — ограничились таким вот участием.

Методы, которыми действовали провокаторы, были весьма некрасивы, но эффективны. Генерал, бывший в длительной ко-

мандировке в Закавказье, вспоминает: «Грязная политика всегда замешана на крови. (...) Я был свидетелем нечистоплотных игр местных политиканов. Они истерично «заводили» толпу, натравливали ее на штурм и захват зданий, инспирировали погромы, а в стороне держали автомобили с работающими моторами и личной охраной. При первом же движении толпы в сторону милиции, охранявшей здания, они сразу покидали место событий, чтобы «не засветиться», не попасть под арест, а то и под шальную пулю» (85. С. 243). Других подставить, а самим — в кусты, это правильно. Мы еще пригодимся...

Далее, как известно, на трагедии народа политиканы нажились сполна. На I Съезде народных депутатов была образована комиссия во главе с юристом А.А. Собчаком. Разумеется и тогда, и по сию пору все стремятся свалить на ему подобных записных демократов. Это делается с той целью, чтобы мы забыли о неблагоприятных делах других предателей. В число членов комиссии попали от армии — генерал армии Говоров, от МВД — заместитель председателя Советского комитета ветеранов войны ген.-л-нт А.И. Голяков (бывший работник отдела административных органов), от КГБ — ген.-л-нт В.М. Мирошник. Все они подписали клеветническую бумажку на армию и органы. Впрочем, не они первые, не они последние. Читаешь вот про таких генералов и думаешь: как все же хорошо, что я — рядовой! Как говорили у нас, чистые погоны — чистая совесть!..

Фергана: скоро запыляет!

Первый замминистра внутренних дел Узбекистана Э. Дидоренко еще за 3 месяца предупредил о надвигающейся катастрофе. Потом — национальный конфликт, вводится 9000 человек военнослужащих с техникой, они всех умирят, но дело сделано — на карте пылающего СССР еще одна «горячая точка». Вопрос: где был наш «идеальный» КГБ? — задают себе все, и особенно журналисты: «Нельзя не затронуть здесь функцию КГБ. Размышляя над событиями в Фергане, спецкор «Труда» В. Белых писал: «...вполне правомерно поставить вопрос о профессиональной компетенции местных органов внутренних дел и государственной безопасности. Как от их зорких глаз укрылась подготовка к столь грандиозным событиям? А в том, что они были организованы заранее, сомневаться не приходится. Четкий план действий, общий почерк во всех местах, география выступлений, тактика экстремистов — все говорит о том, что за бандитскими группами чувствуется направляющая группа. Кстати, накануне

погромов на воротах почти всех домов, где проживают семьи узбеков, были вывешены цветные платки. ...Значит, какие-то сведения до людей доходили, и они готовились». (Белых В. Фергана: Вчера и завтра. // Труд. 1989, 20 июня). И далее — множество фактов, свидетельствовавших, что погромы являлись хорошо подготовленной акцией. Стало известно также, что именно сотрудники МВД помогали определить адреса турок-месхетинцев, чьи дома потом запылали один за другим. (Ардеев В. Фергана: Найти корни трагедии // Известия. 1989, 18 июня).

Из всего этого мы делаем вывод: от «зорких глаз» КГБ такие события укрыться, конечно же, не могли. Следовательно — знали. Следовательно, докладывали наверх. Следовательно, именно на уровне руководства КГБ (республиканского? союзного?) отдана была команда, согласованная с политическим руководством, к бездействию, с полным представлением о последствиях» (13.6. С.174, 178—179).

Баку: главарей — из тюрьмы... Народ — под огонь! Московское начальство — в стороне...

В столице солнечного Азербайджана КГБ был представлен УОО по Южному стратегическому направлению, Комитетом Азербайджана, ОО по Каспийской флотилии, после начала беспорядков был сформирован и временный ОО (С.111). В Баку находилось военное училище, где был очень большой контингент военнослужащих, обучающихся из стран «третьего мира». Военная контрразведка постоянно выявляла здесь шпионов. Кроме того, было и много иностранных студентов, которые грешили фарцовкой.

Комитетчики работали на прогнозном уровне, с задачей отслеживать все процессы, проникнуть в глубокое подполье деструктивных сил. Прежде всего: боевое крыло Народного Фронта Азербайджана, боевые группы в Нагорном Карабахе, как с той, так и с другой стороны. Цель: вскрыть связи с западными разведками и в первую очередь спецслужбами Турции и Ирана. Решено внедрить человека туда, где сходились все эти нити. Кроме имеющихся местных подразделений на внедрение источника, его обеспечение и безопасность работали и обеспечивающие из Москвы: 3 группы НН, 2 группы технических средств. По окончании работы, когда были добыты материалы, имеющие хорошую судебную перспективу, было арестовано 27 чел., включая одного из лидеров Фронта Н. Панахова. Последний проходил

обкатку в одном из иранских медресе, а на самом-то деле — это было прикрытие для разведшколы, где был подготовлен как пропагандист-психолог, умеющий «завести» толпу, и организатор разведывательно-диверсионных групп. Его часто называли профсоюзным активистом — как-никак пролетарий, видимо, тут разыгрывалась польская карта. Он стал куратором боевого крыла, выступал на митингах. Взяли его «тепленьким»: окружили общежитие, где он жил под охраной, отбили и вынесли запертого в одеяло, погрузили и убыли. При аресте и обыске были получены доказательства и документального характера, в частности полный план деятельности по отрыву республики от Союза.

Военные контрразведчики завладели информацией во всей полноте: явки, люди, структуры, пароли. К ним же поступала информация и о том, что уже после сумгаитского погрома состоялись конспиративные встречи установленных агентов из числа иностранцев с работниками ЦК КПА, КГБ, людьми, авторитетными в обществе. В ходе этих бесед без обиняков обсуждались вопросы о ситуации и о смене власти. Информация об этом докладывалась в адрес Председателя КГБ.

Толпа стала выходить из-под контроля. Осенью 1988 года активистам Фронта удавалось выводить на площадь до полумиллиона митингующих. При этом их снабжали всем самым необходимым и даже более того: когда несколько раз очищали площадь, то находили и использованные презервативы. На постах оцепления останавливали машины: «родственникам» везли целые туши баранов, продукты, палатки.

Местным спецслужбистам уже не было доверия: прибывавшие из Москвы спецназовцы действовали строго конспиративно, переодевались в милицейскую форму, но их все же «вычисляли». Еще сложнее было с московским и местным начальством, которых поддерживали Ф.Д.Бобков и проч. Так, например, Панахова продержали только 30 суток, потом его отпустили. И он сразу стал национальным героем (13.7. С. 107—108, 118, 125, 130).

Требовалось же арестовать всех зачинщиков беспорядков. Судебная перспектива их дел уже была: они хорошо поработали, судить вне Закавказья и отправить без исключения на Колыму. Страна тогда была большая и сидеть было где... Вместо этого позволили распоясаться бандитам, убийцам и насильникам и благополучно довели ситуацию до погрома, которого еще не знала современная история. После этого грубой силой армии еще больше ухудшили положение: войска ввели ночью, и они стреляли направо и налево, стараясь, естественно, прежде всего убей-

речь себя же. Итог: масса убитых, настроение населения направлено против армии и единого государства. Д.Т. Язов в момент ввода требовал ареста зачинщиков беспорядков, но зампред Г.Е. Агеев проигнорировал этот приказ.

После ввода войск в местном КГБ состоялось совещание по типу «разбор полетов», на котором присутствовал зампред В.П. Пирожков. Возмущенные сотрудники спрашивали: почему не была дана санкция на арест провокаторов, руководителей Фронта, ведь «без шума и пыли» можно было лишить бандитов их верхушки? В принципе, это и есть дело спецслужбы, и главное, все законно, как и полагается в правовом государстве? Данные на Панахова и Эльчибея указывали, что они работали на иранскую и турецкую разведки. Но лишь после узнали, что Эльчибей еще и агент 5-го управления. Замначальника местного 5-го управления Е.П. Карабаинов (потом было присвоено звание ген.-м-ра, с должности начальника управления был взят в Москву начальником пресс-центра) на встрече с начальником ОО по Каспийской флотилии Г.А. Угрюмовым, который представил данные о вербовке и обучении Панахова иранской разведкой, в ответ заявил: *«Зря вы волнуетесь, я побеседовал с ним в изоляторе, он нормальный, рабочий парень. Ничего страшного, успокойтесь!»* (13.7. С.130). Что скажут нового, когда эти нормальные рабочие парни, которые понаехали в Москву, будут снова резать русских, что скажут генералы ФСБ? Наверное, они не изобретут ничего нового. А этот самый генерал был депутатом Госдумы от самой интернациональной из всех наших фракций.

Так — при помощи КГБ — был «проигран» Азербайджан.

Вильнюс: еще немного... И было б поздно!

Проходит год...

Когда в печати были обнародованы признания одного из лидеров «Саюдиса», бывшего народного депутата СССР и главного организатора «обороны Литвы от советской агрессии», члена Сейма Литвы А. Буткявичюса, то они произвели эффект разорвавшейся бомбы. На вопрос журналиста, случайны ли были те январские жертвы, или они планировались литовскими националистами, этот господин кратко ответил: «Да!», т.е. планировались. Интервьюер не поверил своим ушам: «То есть вы сознательно шли на эти жертвы?» И Буткявичюс снова цинично ответил: «Да». «И вы не чувствуете угрызения совести, ну... за то, что вы людей, в общем-то, подставили?» — продолжал расспраши-

вать журналист. «Я просто играл, ясно сознавая, что произойдет. Но я хочу сказать, что по сравнению с тем, что произошло в других местах Союза, это были очень маленькие жертвы. Я не могу оправдать себя перед родными погибших. Но перед историей — да. Я могу сказать другое: эти жертвы нанесли удар по двум главным столпам советской власти — по армии и КГБ, произошла их компрометация. Я прямо скажу: да, я планировал это. Я работал долгое время с институтом Эпштейна, с профессором Шарпом, который занимался, что называется, гражданской обороной. Или психологической войной... Я знал, что они делают, знал, какая у них игра. Были мои разговоры тогда с тогдашним начальником Генштаба Вооруженных Сил СССР Моисеевым. Я знал, что выход Литвы из состава Союза в их планах. Для меня не было какого-то недопонимания, что тут происходит. Они играли очень ясно, я имею в виду группировку вокруг Ельцина». Действительно, они играли одну игру: те, что сидели в Москве, и те, что повывлазили в Литве.

11 марта 1990 г. литовский парламент неправомерно, с точки зрения международного права, приняв так называемый «Акт независимости», объявил о выходе из СССР. За кулисами с ними уже вели активную работу. Их хвалили «за смелость», но при этом кивали на Москву, мол, Литва же входит в состав СССР. Чтобы выйти из этого заколдованного круга, верхам Саюдиса «ненавязчиво» подбрасывали мысль превратить Литву в повстанческую страну, борющуюся с Союзом. Отсюда пошел срыв переговоров с центральным правительством. Отсюда и провокации против военнослужащих Советской Армии — «пятерки младолитовцев», вооруженные заточками, битами и огнестрельным оружием, в полном смысле развязали охоту на солдат, курсантов, офицеров дислоцированных в Литве частей и их семьи. Нелегально создавались вооруженные формирования, которые закладывали склады и бункеры с оружием, боеприпасами, взрывчаткой и продовольствием.

В начале января 1991 г. Верховный Совет Литвы уже официально обсуждал вопросы об «агрессии» СССР против Литвы, о войне с Союзом. Обсуждали, принимали решения, и тут же лидеры Саюдиса выступали с подстрекательскими речами. Ну, если есть агрессия, состояние войны, то, по логике вещей, неминуемо должны были появиться и жертвы. Не теряя времени, ландсбергисты принялись создавать параллельные властные структуры. Вскоре уже существовали две прокуратуры, два ведомства безопасности: КГБ ЛССР и Департамент Государственной Безопасности (ДГБ), на две части раскололи МВД.

Страну наводнили иностранные «туристы», которых интере-

совала весьма специфическая информация. Они в открытую координировали действия литовских властей, и консультировали боевиков. Самый известный из них, американец литовского происхождения А. Эйва, двадцать лет отслужил в команде «зеленых беретов», занимался организацией помощи моджахедам, по прибытии в Литву он безотлучно находился в здании литовского парламента, и не подлежал, таким образом, интернированию. Накануне рокового 13 января он находился рядом с Ландсбергисом.

Прилетевший в Москву 8 января первый секретарь ЦК компартии Литвы М. Бурокаявичюс передает М.С. Горбачеву обращение, в котором говорится, что «имеются данные о подготовке в республике государственного переворота силами ДГБ Литвы. По нашему мнению, этот акт инспирируется западными спецслужбами и эмигрантскими центрами». Он просит Горбачева ввести в Литве президентское правление. Но тот этого не делает. Правда, через день он предьявляет Верховному Совету Литвы требование восстановить действие Конституции СССР на территории республики. Спецгруппы КГБ и ВДВ уже были отправлены в Литву. Но вместо того, чтобы изолировать преступников и привлечь их к ответственности, им дали команду взять под охрану Дом печати, радио и телецентры. А в самой Литве пока намеренно создавалась ситуация, в которой действия военных и работников МВД проходили только в условиях массового скопления людей, при полной свободе действий боевиков.

Теперь уже доподлинно известно, что, например, передающий центр литовского телевидения планировалось взять под охрану в ночь с 11 на 12 января. В тот день у телебашни не было ни души, и обычный армейский патруль мог это сделать. Но в последний момент из Москвы поступила команда «отбой». Нет сомнений, что действия обеих сторон координировались из одного центра.

На следующую ночь, с 12-го на 13-е, когда по призыву теле- и радиостудий у телебашни собрались тысячи людей и заняли свои точки десятки телеоператоров, в том числе и из западных стран, началась трагедия. Разместили на крышах близлежащих домов своих снайперов, которые и стреляли в собравшуюся у башни толпу. Так был применен метод спецслужб, входящий в оперативно-боевые мероприятия и называющийся «пикадилля», что означает: «...прием, используемый при необходимости вывести из состояния неустойчивого равновесия две противодействующие силы, когда скрытыми ударами в обе стороны так называемой «третьей силы» провоцируется резкая эскалация конфликта» (13.8. С. 473), он применялся в Афганистане при

инспирировании боестолкновений между бандами различной религиозной окраски и подчиненности, а также в Румынии и в Москве в октябре 1993 г.

Позднее комиссия во главе с генпрокурором СССР Н. Трубиным, направленная в Вильнюс, установила, что ни одна из 14 жертв (а вместе с литовскими гражданами был убит и л-нт группы «А» В. Шатских) не пала от рук солдат. Баллистическая экспертиза пулевых ранений у убитых и раненых однозначно подтвердила, что смертоносные выстрелы были сделаны именно с крыш близлежащих домов. Кроме того, свидетели говорили о выстрелах из леса, стрельбе из окон, балконов, лестничной клетки. Один из погибших вообще был убит пулей, выпущенной из винтовки образца 1898 г. Надо полагать, из обреза. В другом случае криминалисты доказали, что выстрелы были произведены в уже мертвое тело человека, доставленного неизвестно откуда в одну из виленских клиник с целью демонстрации «массовых преступлений военных». Еще один человек погиб от СВУ, принесенного к телевышке им самим. Не допустив к телам независимых медэкспертов, поспешно захоронив погибших, литовские власти посчитали, что окончательно погребли правду о случившемся. Но их дезу испортили материалы расследования, подготовленные союзной прокуратурой, свидетельства очевидцев тех событий и неумеренное хвастовство боевиков, участвовавших в той «операции» (13.9. С. 5).

Более широко картина была представлена в специальном расследовании официальной дезы, выполненном С.Г. Карамурзой. В Литве прилагались специальные усилия к тому, чтобы спровоцировать армию и милицию на насильственные действия против «революционеров». Провоцировать не удавалось, так как дисциплина в силовых структурах была еще очень строгой. Насильственные действия «военщины» пришлось организовать самой власти.

Вот как был устроен «путч» в Вильнюсе в январе 1991 г. Тогдашний председатель парламента Литовской республики В. Ландсбергис вызывает взрыв возмущения рабочих Вильнюса (в большинстве своем русских) бессмысленным повышением цен, к тому же объявленным в день православного Рождества. Кем-то подогретая толпа идет громить здание Верховного Совета ЛССР, подходы к которому в этот день, вопреки обыкновению, не охраняются. Толпу дополнительно провоцируют из здания — из дверей ее поливают горячей водой из системы отопления. Большого вреда нет, но страсти накаляются до предела. Люди с заранее припасенными камнями бьют стекла.

Повышение цен немедленно отменяется, но беспорядки-то

начались, и радио сзывает литовцев со всей страны на защиту парламента. А когда прибывают толпы людей и расставляются по нужным местам, подразделения войск КГБ начинают, казалось бы, абсурдные действия — с шумом и громом, с холостыми выстрелами танков и сплющиванием легковых машин штурмуют... телебашню Вильнюса. Этот штурм не имеет смысла, потому что рядом, в Каунасе, продолжает действовать мощный телецентр, а ту же телебашню в Вильнюсе накануне мог занять патруль из трех человек. В самом Вильнюсе занявшие телебашню «оккупанты» отказываются отключить автоматические радиопередатчики, призывающие народ на баррикады — хотя адреса этих радиопередатчиков известны.

В результате «штурма» — 14 погибших (убитых «неизвестными снайперами», но никак не военными), ритуальные похороны, практическая ликвидация компартии Литвы и всех «консервативных сил», которых в общественном мнении можно было связать с путчистами, получение Ландсбергисом тотальной власти, активное контрнаступление радикальных демократов в Москве. Таким образом, положение литовских «перестройщиков» было укреплено благодаря «насилию власти» в Вильнюсе, во время которого были совершены демонстративно грубые действия и принесены объединяющие литовцев жертвы (59. С. 53—54). Примечательно то, что говорил об этом Р. Каллен — американский журналист, долго изучавший Советскую Армию, один из тех, кого мы отнесли к прослойке кабинетных стратегов. Когда он разговаривал об этом с маршалом Ахромеевым, то они сошлись в оценке, что *«если бы армия захотела сделать переворот, у нее на это ушло бы два часа»*.

Чечня: сыграть на поражение!

В это время растет напряженность на Северном Кавказе, из-под руководства Москвы выходят регионы. Часть КГБ всячески этому противодействует, часть подыгрывает суверенитетам. Большая вина за возникновение, к примеру, дудаевского националистического режима лежит на бывшем КГБ России, его управлении «З», которое высшему руководству России в своих информационных не переставало твердить о необходимости поддерживать «демократический режим Дудаева», борющийся с тоталитаризмом (44. С. 242). Считается, что начало той большой беды, которая никогда не утихнет, положило создание т.н. Объединенного конгресса чеченского народа — ОКЧН в декабре 1990 г. После его учредительного съезда, где был избран Исполком, на-

чался хаос. До весны 1991 г. МВД и КГБ еще как-то удавалось сдерживать влияние ИК ОКЧН. Но в мае на родину вернулся уволенный в запас ген.-м-р ВВС Д. Дудаев. (По неофициальным данным, его хотели назначить зампреда КГБ.) Но он предпочел возглавить Исполком. 8 июня на съезде, который предпочла покинуть группа «умеренных», под крики «Аллах Акбар!» была провозглашена независимость. Деятельность наиболее оголтелых сторонников Д. Дудаева была столь вопиющей, что председателю КГБ пришлось лично проводить с ним профилактическую беседу (13.10). Охраной зданий, где проходили съезды, занималась боевая группа «Ведено». Одним из боевиков был Ш. Басаев, прибывший после обучения в т.н. Исламском институте в Стамбуле.

В начале августа 1991 г. в записке на имя В.А. Крючкова недавний (с ноября 1990 г.) председатель КГБ ЧИ АССР генерал И. Кочубей просил помочь в стабилизации обстановки, разрешить руководству автономии вскрыть некоторые военные склады, чтобы вооружиться, и противостоять бандитским элементам во главе с Дудаевым. Но записка была оставлена без внимания (13.11. С. 7). Равно как и многие другие, — когда много позже И. Кочубей был в Москве, ему показали все его шифрограммы, высылавшиеся ежедневно. Ни на одной из них не было резолюции руководства.

Позиция руководства системы безопасности в Москве в отношении Чечни была одна: либо всех стравить, либо дистанцироваться как можно дальше и любой ценой. У двух чеченцев, занимавших высшие посты: Председателя Верховного Совета России Р.И. Хасбулатова и председателя комитета Верховного Совета по правопорядку генерала милиции А. Аслаханова, было резко враждебное отношение к Председателю Верховного Совета республики Д. Завгаеву, видимо на межклановой основе. Начальник Инспекторского управления И.А. Межаков, в прошлом сам председатель КГБ Чечено-Ингушской АССР, слепо выполнял приказы высшего руководства. Его бывшие сослуживцы никакой помощи со стороны Центра не получали, совсем наоборот.

Далее обстановка в Чечне резко накалилась, что в немалой степени было связано с нарастающими противоречиями в Москве. Проигрыш ГКЧП послужил детонатором взрыва. В Грозном 19 августа на площади Свободы бушевал митинг в поддержку Б.Н. Ельцина, чем и не преминул воспользоваться Д. Дудасв. Председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Д. Завгаев действовал крайне непоследовательно. Вначале отмалчивался, запустив ситуацию, а затем пытался провокацион-

ными методами локализовать события, чем скомпрометировал себя в глазах населения: желающим разливали водку, а потом разгоняли демонстрантов «КамАЗами». Активисты исполкома ОКЧН организовали митинги с требованием отставки Завгаева, обвинив его в поддержке ГКЧП. И. Кочубей и глава МВД У. Алсултанов настаивали на введении ЧП, но его отменили тут же.

Органы еще могли стабилизировать ситуацию, если бы положение СССР в целом было благополучным. Но общая деморализация силовых структур и отсутствие в них твердого руководства не позволяли этого сделать.

Еще с 21 августа Я. Мамадаев, крупный делец «теневой экономики», и другие сторонники Дудаева начинают рассылать гонцов в горные села — так приводится в движение самая взрывная часть Чечни. Это — прелюдия к тому круглосуточному зикру на площади Шейха Мансура. И, разогретый за счет постоянного притока сельских жителей из горных аулов, митинг, ставший круглосуточным, идет на захват Грозненского горкома партии, в котором устраивает свой штаб.

Предчувствуя близкую победу, зампред ИК ОКЧН Сасламебеков еще 5 сентября заявлял: «Мы не стремимся к власти, сейчас главное организовать комитет по разработке законопроекта о выборах президента и правительства народного доверия. В наших действиях мы находим поддержку 45% местных жителей, исполкомов власти Чечено-Ингушетии, МВД и КГБ Республики, армии и Бориса Ельцина».

24 августа прибыли из Москвы кураторы из КГБ и МВД, которые запретили своим сотрудникам вмешиваться в происходящие события. В сложившейся критической обстановке Д. Завгаев и И. Кочубей успели сообщить о происходящем. 3 сентября они направили шифрограмму о готовящемся перевороте М.С. Горбачеву, Б.Н. Ельцину, Р. Хасбулатову, в МВД СССР и РСФСР В. Баранникову и А. Дунаеву, в КГБ СССР и РСФСР В.В. Бакатину и В. Иваненко. В ответ на крик о помощи 5 сентября столичные эмиссары приказали забрать у Завгаева охрану.

Позже была представлена расшифровка записи одного телефонного разговора: «Хасбулатов: Что вы медлите? Пора убирать эту власть! Дудаев: А не введет ли Россия ЧП? Хасбулатов: Действуйте смело. Не введут!» (13.10) В тот же день вооруженные экстремисты захватили телецентр и радиостанцию в Грозном. Это позволило Д. Дудаеву объявить всей республике о низложении Верховного Совета ЧИ АССР. Д. Завгаев попытался ввести ЧП, но 6 сентября его силой выгнали из здания горкома республики. Некоторые утверждают, что вытолкали руками в окно. В здание горкома въехал Дудаев, а Д. Завгаев переехал в дом По-

литпросвещения. К вечеру в Грозном узнали о приказе председателя КГБ РСФСР В. Иванникова об отстранении от должности И. Кочубея. 15 сентября Верховный Совет РСФСР распустил Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР. На смену ему был создан Временный Совет.

В середине месяца республику посетил с Парламентской делегацией А.В. Руцкой. Ему принадлежит пальма первенства официального разоблачения сепаратистского характера движения. Он доложил Верховному Совету РСФСР, что «в республике идет острая политическая борьба, осуществляется захват власти, госучреждений, официальных должностных лиц бандами из ОКЧН». По итогам этого доклада Верховный Совет РСФСР постановил ввести ЧП в Республике, если к 24 октября не произойдет сдача оружия.

Голословными угрозами А.В. Руцкого и ничем не подкрепленным ультиматумом Верховного Совета РСФСР незамедлительно воспользовался ОКЧН. Д. Дудаев объявляет мобилизацию и призывает к священной войне. ИК ОКЧН провел многолюдные митинги, а из Грозненского СИЗО сбежало 30 заключенных. 8 октября ОКЧН низлагает Временный Верховный Совет.

18 октября захватывается здание КГБ: со своими людьми приехал бывший старшина милиции Б. Гантамиров, они ранили дежурного и похитили секретные архивы, в недавно отстроенном здании КГБ в Грозном в глухой комнате было замуровано 500 автоматов — на особый период времени, когда по мероприятиям должен был развертываться второй состав органов ГБ, и формировались оперативно-боевые отряды. Об этом знал минимум людей. Боевики сразу же вооружаются

Накануне был звонок из Москвы: «*Ключи на стол, и уходите!*» Спешно приехавший в Грозный зампред российского КГБ С.П. Пятаков объяснил ошарашенным контрразведчикам, что противиться воле народа преступно: сдавайте оружие и ищите новое место работы!

Сразу сникший И. Кочубей предложил бывшему тут же Яндарбиеву поговорить по телефону с Баранниковым: «Что и было сделано незамедлительно. Баранников в достаточной мере владел информацией из Чечни. Он тоже заверил, что КГБ дано четкое указание в политические процессы не вмешиваться. Единственная просьба была не разгонять ведомство. Согласие было достигнуто на том, что внутри здания КГБ будет наш постоянный пост, архивы будут немедленно опечатаны, деятельность КГБ немедленно прекращается до особых распоряжений, но в здании они остаются. Вывески на здании они уже успели разбить» (13.11, 13.12).

В ответ 7 ноября Б.Н. Ельцин подписывает Указ «О введении ЧП в Чечено-Ингушетии». Проведение его в жизнь было поручено А.В. Руцкому. Как свидетельствуют источники, на расширенном совещании у А.В. Руцкого горячим сторонником чрезвычайных мер по Чечне оказался лишь министр внутренних дел России ген.-л.-нт А. Дунаев. Намечалось скрытно перебросить в Чечню 1500 специально подготовленных военнослужащих внутренних войск, разблокировать в Грозном здания КГБ, МВД, бывшего горкома партии, телецентра, арестовать Д. Дудаева и других его активных сподвижников. Решительно выступил против проведения такой операции министр внутренних дел СССР В. Баранников. Критическую позицию занял и председатель российского КГБ В. Иваненко.

Операция тем не менее началась, но провалилась. Было принято решение отправить спецназ двумя бортами: на одном отправились в путь люди, а на другом — оружие!!! Самолет с личным составом приземлился в аэропорту и был блокирован вооруженными бандитами. После переговоров — вылетел назад. Когда спецназ МВД уже был заблокирован в Грозном боевиками Дудаева, по настоянию Руцкого руководителям «Чеченской операции» 9 ноября была послана такая телеграмма: «Вами не выполнены решения, принятые на совещании у вице-президента Руцкого А.В. по выполнению Указа Президента РСФСР от 7 ноября. Приказываем немедленно приступить к освобождению зданий КГБ, бывшего горкома партии и других объектов в соответствии с ранее данными указаниями. Задержите Дудаева и других членов ИК ОКЧН. Информация ежечасно (последняя фраза приписана чернилами рукой Дунаева). Степанков, Иваненко, Дунаев (подписи)».

Не освободили. Не задержали. Не победили. А.В. Руцкой, А. Дунаев и их сторонники потерпели очередную неудачу. Д. Дудаев же превратился в общенационального лидера: те командиры банд, что еще вчера были вне его подчинения, перешли на его сторону.

12 ноября в Грозном утром был захвачен, а к вечеру был убит сотрудник одного из райотделов КГБ м-р В. Толстенов. Его тело было показано по телевидению, чтобы запугивать всех, кто мог сопротивляться.

Ш. Басаев в аэропорту Минводы угнал самолет в Турцию. Вернувшись домой, создал свое НВФ и отправился воевать в Карабах на стороне Азербайджана...

Успех к операционалистам приходит в результате как минимум через две фазы: 1 — организация массовых беспорядков, 2 фаза — нейтрализация силовых структур как сверху, так и снизу, как через психологическое давление извне, так и через пассивное выжидание и слабость изнутри вместо четких заранее распланированных действий. Я бы утверждал, что 1) события в Прибалтике в январе, 2) квазипутч в Москве в августе, 3) «исход» из Чечни осенью — однотипны по своему замыслу, выполнены по одним и тем же лекалам, а значит, из одного и того же центра.

Хроника. 1989 год. Помогите «Мемориалу»!

Январь

6 — принято постановление ЦК КПСС «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-х — 40-х и начала 50-х годов».

7 — вышел первый номер журнала «Jane's Soviet intelligence review» (Разведданные о Советях).

16 — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-х — 40-х и начала 50-х годов». В течение первого квартала 1989 г. были отменены решения несудебных органов в отношении 29 111 чел. Работа была продолжена.

23 — в ЦК КПСС направлена Записка под грифом «Совершенно секретно. Особая папка» Э. Шеварднадзе, В.М. Чебрикова, А. Яковлева, Д.Т. Язова, В. Мураховского, В.А. Крючкова № 651 ОП «О ситуации в Афганистане, которая наступит после вывода наших войск, и просьбах афганских товарищей».

В московском метро обнаружено СВУ большой мощности. Следы вели в Грузию, потом экстремисты проявили себя среди участников массовых беспорядков в Тбилиси (11. С. 132).

Ф.К. Рус в разговоре со своим другом, писателем Маркесом, сторонником горбачевской перестройки, сказал: «Пойми меня правильно. Я не против принципов перестройки, но это исключительно рискованная политика. Она ведет мир социализма обратно в капитализм». А когда Маркес возразил, что, напротив, перестройка это «скорее начало настоящего социализма, социализма с человеческим лицом», Кастро ответил: «Нет, поверь»

мне, Габо, это будет катастрофой». КГБ получил эти сведения по своим каналам и проинформировал М.С. Горбачева. Аналогичная информация проходила и от «заграничных друзей».

Состоялась командировка В.А. Крючкова в Кабул.

Февраль

3 — Президентом США Дж. Бушем-старшим подписана Директива по вопросам национальной безопасности № 1, которая повысила роль разведки в государственном механизме США. Информация об этом получена КГБ по оперативным каналам.

6 — начальником ПГУ с должности зама назначен ген.-м-р Л.В. Шебаршин. На этот пост долго не могли подобрать кандидата, что дало повод для черного юмора: *«КГБ хочет назначить на это место своего человека, а ЦРУ — своего...»*

13 — вышел приказ Председателя КГБ № 0028 «О дальнейшем совершенствовании деятельности органов КГБ по обеспечению безопасности руководителей КПСС, Советского государства и иностранных гостей» (73. С.267). Выпущена Директива США по национальной безопасности, ставящая новые задачи перед государственным аппаратом в связи с предстоящим уходом советских войск из Афганистана. Информация об этом получена КГБ по оперативным каналам.

Накануне вывода советских войск дом Наджибулы посетили Э. Шеварднадзе и В.А. Крючков. В разговоре в деликатной форме было предложено, чтобы жена хозяина Фатана с детьми выехала в Советский Союз. Фатана твердо ответила: *«Мы никуда из дома не уедем, будем все вместе».*

15 — завершился вывод войск из Афганистана. С 1979 по 1989 г. там погибло 576 военнослужащих органов и войск КГБ, в том числе: ПВ — 518 чел., сотрудников ТГУ — 18, войск спецсвязи — 11, советников — 29; из них: офицеров — 130 чел., прапорщиков и старшин сверхсрочной службы — 17, сержантов — 97, рядовых — 332. Погибло три Героя Советского Союза: Г.И. Бояринов, А.П. Богданов и В.И. Ухабов. Особым отделом 40-й армии выявлено 62 агента иноспецслужб (в том числе 47 — арестовано), 915 агентов вооруженных отрядов оппозиции, 556 случаев сбора военной информации, 328 случаев склонения к измене Родине в форме бегства за границу. Ввиду исчезновения солдат в большом количестве в составе ОО было введено 9-е (розыскное) отделение.

В штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли по этому поводу состоялась вечеринка.

Началась регистрация местных органов «Мемориала», в чем оказывалась активная помощь со стороны органов КГБ на местах.

Март

3 — принятым решением Политбюро № П148/5 «Об открытии корреспондентского пункта газеты «Комсомольская правда» в Канаде» разрешается заменить журналиста офицером ПГУ.

10 — 11 — в ЦК КПСС состоялось совещание заведующих государственно-правовыми отделами ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии, на котором рассмотрены актуальные вопросы работы отделов по выполнению решений XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции. Перед участниками совещания выступил В. Чебриков.

24 — на заседании Политбюро ЦК КПСС рассматривался вопрос о СОГ Гдляна—Иванова. Основание: записки и письма в адрес ЦК КПСС. Принято постановление П151/3: поручить проверить факты, от КГБ — тов. Ф.Д. Бобкову (18. С. 294). В Кремле состоялось вручение наград. За мужество и героизм, проявленные при освобождении захваченных заложников: детей в г. Орджоникидзе в декабре 1988 г. в ходе операции «Гром» орденом Красного Знамени награжден п-к Е.Г. Шереметьев.

Состоялись выборы в народные депутаты СССР. От КГБ избраны: Председатели КГБ Туркменской ССР ген.-м-р П.М. Архипов, Киргизской ССР ген.-м-р Д. Асанкулов, Армянской ССР ген.-м-р В.Г. Бадамянц, Ф.Д. Бобков, Председатели КГБ Белорусской ССР ген.-л-нт В.Г. Балувев, Украинской ССР ген.-л-нт Н.М. Голушко, ген.-м-р И.И. Гореловский (в должности завсектором Отдела ЦК КПСС), Председатель КГБ Грузинской ССР Г.Г. Гумбаридзе, В.А. Крючков, Председатели КГБ Казахской ССР ген.-м-р В. Мирошник, Таджикской ССР ген.-м-р В.В. Петкель, В.М. Чебриков.

Апрель

В начале месяца состоялась командировка Л.В. Шебаршина в Берлин для встречи с начальником управления «А» МГБ ГДР В. Гроссманом.

15 — в Пекине начались массовые демонстрации прежде всего студентов, инспирированные агентурой резидентур КГБ и ЦРУ.

20 — в ходе заседания Политбюро М.С. Горбачев сказал, что «получая шифровки, я, например, сразу вижу, где почерк ГРУ. где КГБ, где какого-то другого ведомства».

В соответствии с директивой Президента США №1 от 3 февраля 1989 г. создан Координационный Комитет по вопросам политики в области контрразведки. Одновременно упразднена Межведомственная группа по контрразведке, входившая в состав Высшей межведомственной группы по разведке. Информация об этом получена КГБ по оперативным каналам.

Май

5 — принято решение Коллегии КГБ СССР по вопросам развития гласности в деятельности органов и войск КГБ, о чем сообщено в печати. В решении предусмотрены конкретные меры.

6 — начальником 9-го управления ген.-м-ром Ю. Плехановым под грифом «Совершенно секретно» утверждено Описание объекта «Заря», согласно которому госдача № 11 расположена на берегу бухты Черного моря между мысами Саарым и Николая. Ее площадь составляет 47 гектаров. С севера она ограничена автострадой Севастополь — Феодосия, с юга — морем. Суточный наряд по охране составляет 35 чел. на 13 постах. На территории «объекта» находится главный особняк, которым на время отдыха пользуется только президент СССР и его семья. Это — двухэтажное строение с мансардой и конической крышей. К южному входу в дом подходит электрический эскалатор, по которому президент и его семья спускаются от южного входа к пляжу. К жилому помещению примыкает двухэтажное здание кухни, соединенное с главным домом крытым переходом. В 40 метрах от главного здания построен двухэтажный гостевой дом, от которого каменная лестница ведет к морю. На берегу расположен крытый плавательный бассейн, а также пляжные домики, летний кинотеатр и теннисная площадка. На хозяйственной части территории расположены служебные корпуса, вертолетная площадка, гаражи, трансформаторная подстанция. На «объекте» ведут трое ворот: основные, хозяйственные и «тессельские». Через основные ворота могут проходить только М.С. Горбачев и приближенные к нему лица. «Объект» опоясан двойной линией ограждения с сигнализацией. Между внутренней и внешней линиями ее находится помещение пограничной охраны, всего 33 поста.

12 — в независимой библиотеке самиздата в Москве проведен обыск.

20 — списанный по состоянию здоровья военный летчик А.М. Зуев совершил нападение на часовых и, ранив одного из них, угнал самолет-истребитель с аэродрома Цкахая в Грузии в Турцию в Трабзон.

25 — запущен разведывательный спутник нового, 3-го поколения «Ресурс», 17 июня спутник вернется на землю, чтобы передать снимки.

31 — в ходе 7-го заседания Первого Съезда народных депутатов СССР писатель Ю.П. Власов, который во время предвыборной кампании выступал за создание комиссии Верховного Совета СССР для контроля над деятельностью КГБ, дал следующую оценку Комитету: «Чтобы ограничить волю аппарата,

необходимо поставить под контроль народа одно из мощных начал его жизнеспособности. Одним крылом КГБ защищает народ от внешнего врага, а другим, несравненно куда более мощным, — осуществляет особую, специфическую функцию. (...) В условиях первых шагов по пути демократизации и в то же время желания раздавить ее, такая сила, как КГБ, обретает особый смысл. Ведь КГБ выведен из-под контроля народа. Это самое закрытое, самое законспирированное из всех государственных учреждений. Разумеется, у меня и в мыслях нет чернить работников этого ведомства. Речь идет о его роли в нашей жизни.

Глубинная засекреченность, объясняемая спецификой занятий, обеспечивает фактическую бесконтрольность КГБ, хотя действия его порой весьма сомнительны. В таких столкновениях с КГБ правды не найти. Манипуляции с якобы психической ненормальностью до сих пор могут угрожать людям, опасным для аппарата.

Демократическое обновление страны не изменило места КГБ в политической системе. Этот комитет осуществляет всеохватный контроль над обществом, над каждым в отдельности. В системе же министерских отношений он явно поставлен над государством, подчиняясь лишь узкой аппаратной группе. Назначение Председателя КГБ должно проходить через Съезд народных депутатов СССР. (...) КГБ — это не служба, а настоящая подпольная империя, которая еще не выдала свои тайны, разве только раскрытые могилы. И, несмотря на такое прошлое, эта служба сохраняет свое особое, исключительное положение. Она самая мощная из всех существующих орудий аппарата. И по эффективности, и по безнаказанности ей нет равных» (13.13.Т. 2. С. 81—83).

Состоялась командировка Л.В. Шебаршина в Прагу.

Июнь

9 — в ходе заседания Первого Съезда народных депутатов СССР А. Сахаров выступил с т.н. Декретом о власти, в котором в частности говорилось: «5. Избрание и отзыв высших должностных лиц СССР, а именно: Председателя Верховного Совета СССР, (...) председателя Центрального банка, а также председателя КГБ, председателя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию, (...) — исключительное право Съезда. (...) 7. Функции КГБ ограничиваются задачами защиты международной безопасности СССР» (13.13. Т.3. С. 325.).

22 — агент советской разведки м-р КГБ СССР М.Е. Орлов (бывший американский гражданин М. Соутер) в возрасте 32 лет ушел из жизни. Это случилось за 3 дня до церемонии награжде-